

Морх

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Вернер

Александр Вернер

Морх

«Автор»

2018

Вернер А.

Морх / А. Вернер — «Автор», 2018

"Вы когда-нибудь задумывались, куда пропадают люди? Так называемые без вести пропавшие? Думаю, многие из нас хоть раз в своей забитой до отказа самыми разнообразными делами жизни задумывались об этом. Это может показаться странным, но именно эта мысль послужила толчком к созданию той самой книги, что вы только что открыли. Я, как и многие до меня и многие после меня, также задумывался на эту тему и, не найдя ответа, решил придумать свой. Конечно, то, что получилось у меня в итоге, далеко отходит от изначальной задумки, ведь книга живёт своей собственной, далёкой от нашего понимания жизнью". Александр Вернер. Содержит нецензурную брань.

© Вернер А., 2018

© Автор, 2018

Морх

*Эту книгу я хочу посвятить Надежде Кочи,
девушке,
без которой этой книги никогда бы не было.*

Предисловие автора.

Вы когда-нибудь задумывались, куда пропадают люди? Так называемые без вести пропавшие? Думаю, многие из нас хоть раз в своей забитой до отказа самыми разнообразными делами жизни задумывались об этом. Это может показаться странным, но именно эта мысль послужила толчком к созданию той самой книги, что вы только что открыли.

Я, как и многие до меня и многие после меня, также задумывался на эту тему и, не найдя ответа, решил придумать свой. Конечно, то, что получилось у меня в итоге, далеко отходит от изначальной задумки, ведь книга живёт своей собственной, далёкой от нашего понимания жизнью.

Эта книга пережила многие перипетии, о которых вы, мой дорогой читатель, никогда не узнаете. В один момент я даже подумал, что всё... но стоило немного отдохнуть и работа пошла новым ходом.

На самом деле Пролог родился у меня довольно давно, ещё в 2015 году, но не мог найти продолжения в силу моей лени, благодаря которой это только первая моя законченная книга. Пинком, ставшим отличным трамплином для написания книги, явилась Надежда. Говоря «Надежда», я имею в виду совершенно живого человека – Надежду Кочи, которая согласилась стать моим соавтором и помогла мне создать первые главы будущего «шедевра». Однако, как часто бывает в нашей жизни, счастье длилось недолго.

Долгое время в связи с потерей своей музы я не мог найти в себе силы писать дальше.

Много позже, осенью 2017 года, я просматривал свои записи и подумал, что всё же стоит закончить хоть одну из начатых мною книг. Выбор пал на Морх. Почему? Так исторически сложилось.

Работа продолжилась. Я начинал впадать в привычные мне затяжные сомнамбулические перерывы, но, как видите, я справился. И теперь вам придётся читать этот бред, написанный в приступах лунатизма.

Пролог

Гул стоял в ушах уже довольно давно и начинал нарастать. Рудольф сам удивился, как у него хватает выдержки не сорваться на бег. «Да где же этот колодец?! Если это то, что я думаю...» Если это то, о чем он думает, тварь должна бояться воды, как солома – пламени. «Направо, еще раз... Где-то здесь». Темнота за его спиной чуть слышно зашуршала по асфальту и замерла, словно опасаясь спугнуть жертву. Гул стал нарастать. «Догоняет». Рудольф прибавил шаг, но уже через пару метров спохватился и резко развернулся на сто восемьдесят градусов. «Все равно не успею». Значит, придется встречать «мистера Боггарта», как подобает гостеприимному хозяину.

Мистер Кроу, как называла Рудольфа его секретарша... теперь уже бывшая секретарша миз Болонз, дернул молнию плаща и нашарил во внутреннем кармане металлический предмет. Выставил амулет перед собой, крепко сжав в кулаке. В скупом свете местного свинцового неба он казался просто коротким колом с лохматыми завитушками на одном конце. Но не прошло и пары секунд, как талисман начал светлеть, словно металл раскалился добела. Расплывчатые завитушки превратились в щупальца – или, скорее, змеиные шеи, увенчанные оскаленными собачьими головами. Вскоре их уже нельзя было разглядеть в ярком свете. Но Рудольфа псы

не интересовали: он вглядывался в дальний конец переулка, где танцевали наводящие страх и апатию тени. Что бы там ни находилось, оно оставалось там и отказывалось выходить на свет. «Боишься! Значит, ты либо один, либо обладаешь разумом. По мне так лучше первое. Заряжать амулет нет времени».

Кроу спрятал артефакт под плащ и метнулся в сторону. Ветер коснулся его лица, когда тень с того конца переулка стремительно рванулась к человеку. Руди молниеносно выхватил амулет и двинул им в морду твари... точнее, то место, где она должна была находиться. «Быстрая!» Впрочем, легкое сопротивление и неприятный звук сообщили Кроу, что он все-таки зацепил существо хотя бы вскользь. Тварь отпрянула к границе светового круга, заскользила вдоль неё, словно ощупывая барьер, пляска теней становилась агрессивнее и настойчивее, но пересечь неуловимую линию освещенного пространства не решался никто. «Амулет долго не протянет. Ещё немного, и сил не хватит даже на один выброс. Вот же быстрая гадина!».

Впрочем, свет давал временное преимущество. Рудольф двинулся дальше, уже не тратя времени на охоту. «А вот и колодец!» Кроу метнулся к люку, но внезапный порыв ветра ударил мужчину в бок и выбил из-под ног почву. Он впечатался в стену, левое плечо отозвалось болью. Секундной заминки твари хватило, чтобы приблизиться вплотную. Из-под ее плаща к человеку рванулись черные щупальца. Точнее... сам плащ превращался в них. Если это вообще можно было назвать плащом. Ледяные щупальца мгновенно обмотали оба запястья, обернулись вокруг пояса, добрались до колен. Не двинуться. Он взглянул в лицо твари – если бы у той было лицо, а не один бездонный провал пасти. Черная пропасть – ни зубов, ни губ, просто отверстие во мрак – приблизилась к самым его глазам...

Свет полыхнул, будто взорвалась сверхновая, и на несколько мгновений ослепил самого Руди. Когда он смог проморгаться, от твари остались только клочки тряпок на полу, да и те в считанные секунды растекались черной слизью. Кроу почти беззвучно вздохнул. «Хитрая. Быстрая. Но нетерпеливая. Черт, чуть не сожрала». Он неуверенно поднялся, прислушиваясь к себе. Да, гул пропал, вместо него уши ловили обычные городские звуки: смех, звуки работающего мотора, лай собак. Стало светлее. На том конце переулка горит фонарь, из-за крыши смотрит на него бессовестная серебряная луна. Если приглядеться, можно даже разобрать на темном небе мелкие осколки звезд. «Значит, я снова дома. Хорошо». Он спрятал артефакт обратно в карман, постарался наскоро отряхнуться, хотя одежду это едва ли спасло бы. Впрочем, об этом беспокоиться некогда. «Нужно найти их, пока меня снова не перебросило в Морх. Нужно попытаться найти их».

Часть первая. Тени.

В которой мы знакомимся с главными героями и узнаём основные моменты сущности Морха.

Глава первая.

Кроу поежился, без особого восторга встречая наступление утра. Небо прозрачное и чистое, как слеза. Желтые рассветные лучи выходят на него неохотно и нерешительно, будто боятся порезаться. Солнце не торопится согреть несчастных странников, оставшихся без крова... Надо было остаться в круглосуточной забегаловке, где Руди купил гамбургер, а не отправляться жевать его на скамейке у входа в парк, холодной и мокрой от утренней росы. Но Кроу не хотел бы, чтобы молоденькую продавщицу постигла участь миз Болонз. К тому же под ее мрачным взглядом (девчонка явно успела прикорнуть, а посетитель ее разбудил) едва ли удалось бы сосредоточиться и подумать. А подумать ему сейчас необходимо. Сколько ещё он сможет убежать? Стоит ли дать бой? Есть ли еще такие, как он? Мужчина ухмыльнулся. Как

сказала одна из его прежних подруг при расставании: «Дорогой, может, хватит думать, будто ты такой уж исключительный?» Проще говоря – какова вероятность, что из всего населения земли схлопотал на свою избыточно умную голову такую чертову кучу неприятностей единственный герр Рудольф Кроу? Полно, господа, согласно закону больших чисел, вселенная не разменивается на единичные случаи. Другие должны существовать. Руди обязан их найти – тогда у него появится шанс.

Кроу доел гамбургер и выбросил бумажный пакет в урну. Снова поднял глаза к небу, по которому успели разлиться разводы розового, желтого и красного. Красиво. Наверное. Какая дичь – нужно торопиться, бежать, искать информацию и тех людей, а он мерзнет на скамейке и любит рассветом. Рудольфу отчаянно захотелось домой, в любимое кожаное кресло. Развалиться в тепле, смаковать чашечку кофе, листать томик Гете (конечно, в немецком издании), ограничивая свои познания о демонах образом Мефистофеля. И не подозревать о реальном положении вещей, этом бреде свихнувшегося бога... Разве он хотел приключений? Все вышло совершенно случайно! Как, наверное, и бывает всегда. Кроу обреченно вздохнул. Не надо было читать тот перевод. Лучше бы он бросил всю стопку бумаги в мусоропровод, предварительно разорвав на мелкие кусочки. А еще лучше – спалил чертову книгу, найденную его экспедицией, причем там же, в Омане, не отходя от входа в гробницу. Но он привез манускрипт домой, втянул в это дело Рэма (бедолага Рэм! Впрочем, тоже хорош...), дождался перевода и уселся читать, еще не зная, что достаточно перевернуть несколько страниц, и странности не заставят себя ждать.

Рудольфу показалось, что волосы на затылке встали дыбом. Кроу на миг устыдился своего испуга, но тут же узнал ощущение. Он поднял амулет с пятью собачьими головами, который успел положить рядом с собой на скамейку, и убрал в карман плаща. «Зарядился, значит. Хорошо».

Руди не имел представления, когда его перебросит снова. Он бывал там не настолько часто, чтобы выявить закономерность. И не был уверен, что хочет получить по этому поводу больше информации. По крайней мере, на личном опыте. Еще раз оценив положение солнца (то уже полностью выползло из-за горизонта), он поднялся со скамьи и двинулся к выходу из парка. Солнце. Эти твари не выносят яркого света. Научного обоснования этому Кроу не знал. Да и какая тут может быть наука, когда рамки действительности разлетаются в щепки и тени пожирают людей, безвкусные статуэтки стреляют светом, а сам он среди бела дня оказывается в... в...?

Тот случай он назвал «историей с пустой Хилл-стрит». Руди сам бы не поверил, если бы кто-то сказал, что эту широкую центральную улицу он будет весь следующий месяц наблюдать в своих кошмарах. Как и положено, ничто не предвещало. Солнце дробилось в оконных стеклах. Кроу шел к площади, и туда же направлялись еще десятки людей. Их разговоры и громкий смех не раздражали: весь день Рудольф вспоминал о книге и описанных в ней чудесах, из-за чего настроение поддерживалось где-то на уровне крыш. Он даже лиц окружающих толком не видел, погружившись в собственные размышления. И не заметил, в какой именно момент гвалт на улице стих. Он просто обнаружил себя в абсолютной тишине, словно на палубе корабля-призрака за минуту до начала бури. Рудольф огляделся. Он вышел уже к самой площади, на которой минуту назад находилось от сотни до тысячи человек. Куда они все подевались? Без людей площадь казалась мрачной. Или дело в том, что солнце зашло за облака? Он взглянул на небо. Какие, к черту, облака? Свинцовые тучи, которые никак не могли наползти за пару минут! Кроу бросился на другую сторону площади, словно надеясь найти в радиальной улочке других уцелевших. Кровь загудела в ушах, и он не сразу понял, что ровный, медленно нарастающий гул берет начало за пределами организма. Краем глаза уловил движение тени сбоку, дернулся в ту сторону и...

– Мистер! Смотрите, куда идете! – недовольный женский голос ввинтился в голову. По глазам полоснул солнечный свет. Рудольф не сразу сообразил, что секундой ранее натолкнулся на мягкое теплое тело.

– Простите, мисс, – на автомате ответил он, едва успев проморгаться, и продолжил, тоже особенно не раздумывая, с дежурной полушутливой улыбкой. – Должно быть, ваша красота меня ослепила, и я немного потерялся в пространстве.

– Нахал, – улыбнулась пышная дамочка, кокетливо хлопнув ресницами и явно ожидая дальнейших комплиментов. Увы, Руди был на них сейчас не вполне способен, да и внешность «ослепительно красивой мисс» давала мало почвы для маневра.

– Еще раз простите, – пробормотал он и даже склонился к руке, хотя это было уже рискованно, нарвись он на феминистку. К счастью, ему повезло. Дамочка порозовела и впала в счастливый столбняк, что позволило Рудольфу нырнуть в толпу.

По его прикидкам на площади собралось больше трехсот человек, которые к тому же производили изрядный шум. Настроение резко испортилось. После недолгого размышления он убедил себя, что пустая улица просто привиделась (хотя такие галлюцинации тоже не обещают ничего хорошего), но тень, впервые явившаяся в тот день, прокралась в его сны и обосновалась там надолго.

Кроу нырнул в небольшую пешеходную улочку. В конце ее тоже зеленела листва: еще один сквер, за которым скрылась цель – монументальный корпус центральной библиотеки. Забавно! Дядя Эрик, заменивший ему отца, учил: если тебе нужна информация – иди в библиотеку. Руди охотно следовал этому совету, даже когда к его услугам уже был интернет. Теперь он даже не знает точно, что ищет, но идет именно в библиотеку. Впрочем, шанс, что там найдется зацепка, действительно есть. Кроу уже давно подозревал, что библиотекарь Стивенсон рассказал ему не все...

Сколько раз это повторялось? Безлюдное место, нарастающий гул в ушах, тени смещаются со своих позиций и будто тянутся к нему... Руди уже начал подумывать о визите к психотерапевту, когда со страниц той самой книги впервые прошуршало слово «Морх». Холодея изнутри, Рудольф прочел описание мира демонов, сравнил его с тем, что видел сам, и... Кроу не сказал бы, что он многих ненавидел в своей жизни. Ни директор, временами бывавший тупицей, ни коллега, пытавшийся присвоить его исследования, ни дамочка, помявшая его авто, не вызывали особых эмоций. Но неизвестного автора, чьи кости давно истлели в земле, Рудольф возненавидел от всей души. Этот оманский жрец, настоящий мастер своего дела, с дьявольской дотошностью объяснял, как подмечать знаки, как находить сверхъестественное в реальном мире. Объяснял все, кроме одного. Когда ты начинаешь видеть Морх – Морх тоже начинает видеть тебя. Морх и все его обитатели, для которых нет большего праздника, чем пообедать внутренностями неосторожного человека, по собственной глупости отыскавшего владения демонов.

Он спалил и перевод, и книгу. Выгрузил в мусоропровод все побрякушки, привезенные из Омана, даже безобидный магнит на холодильник, который вообще-то купил для своей секретарши миз Болонз. Потом набрал номер Рэма Стоунза, судорожно размышляя, что ему сказать. «Забудь все, что говорилось в той книге»? «Не вздумай обращать внимание на знаки»? Толку от таких предупреждений... Трубку взяла Элли, то есть миссис Стоунз, но Рудольф не сразу узнал ее голос: тот хлюпал, будто напился влагой.

– Привет, Эльф, – начал Кроу с напускной веселостью. Он не видел Элли много месяцев, да и с ее мужем уже давно общался только по делу, но призрак былой дружбы казался к месту. – Ты не позовешь Рэма?

– Рудольф, это ты? – пробормотала женщина в ответ. – Рэм... он... позавчера...

– Что? – прошептал Руди, хотя уже догадался, что. – Что случилось, Элли?

– Ру-рудольф, – всхлипнула трубка, – приезжай, пожалуйста... Я все рас... мне очень страшно!

Редкие прохожие спешат на работу. Солнце начинает ощутимо греть – похоже, день будет жарким. Руди подумал, не пора ли снять кожаный плащ. Проблема в том, что рубашка под ним основательно нуждается в свидании со стиральной машиной: он успел уже несколько раз провалиться в Морх, с тех пор как утратил возможность помыться и переодеться. Ощущение нечистоты было отвратительным донельзя, и только более серьезные проблемы в виде кровожадных демонов заставляли Рудольфа забыть об этом. Поразмыслив, он решил, что от прогулки по солнцепеку в плаще рубашка чище не станет, а в библиотеке все равно попросят снять верхнюю одежду, так что можно сделать это прямо сейчас. К тому же плащ мало уступает рубашке в «чистоте».

Рудольф выехал в дом Стоунзов немедленно. Элли встретила его на пороге в светлом летнем платье. Ее красивые черты расплылись, нос и веки были опухшими, красными. Зелень глаз, которую Рудольф в старые времена часто сравнивал с бушующим лесом, потускнела. Во всклокоченных каштановых волосах, стриженных под короткое каре, Кроу заметил первые седые волосы. Язык не поворачивался назвать ее Эльфом, как в старые времена.

– Заходи. Но у меня не прибрано, – она больше не плакала и говорила вполне разборчиво, только слишком холодно, как-то отстраненно.

– Ты что, одна? – Рудольф ощутил укол жалости.

– Дейзи обещала прийти сегодня. Задерживается.

Следом за Элли он прошел в комнату, отмечая про себя следы разрухи. На столе поверх коричневых разводов – три кружки с остатками кофе и полная пепельница. Под столом – вилка, видимо, упавшая, да так и не поднятая. На диване – подушка и скомканный плед. Все это безжалостно высвечено яркими лампами. Свет горел во всем доме. Рудольфу стало неловко при мысли, что придется сейчас вытягивать из этой убитой горем женщины правду о смерти Рэма. Но она начала рассказывать сама.

– Все началось после той книги. Рэм работал над ней, как проклятый. Говорил, что в ней написаны презабавные вещи. Потом он... он изменился. Стал дерганым. Стал бояться темноты. Ты представляешь, Рэм – темноты! А той ночью... – женщина все-таки всхлипнула и потянулась за бумажной салфеткой. Горка ее скомканных сестер громоздилась на кресле. Элли громко высморкалась и продолжила.

– Я спустилась выпить воды. Туда, – она махнула рукой в сторону кухни. – И услышала его крик... Или... визг. Да, визг. Словно... словно его ели живьем.

Когда миссис Стоунз вбежала в спальню, ее муж лежал на прежнем месте, окна и дверь были плотно закрыты. Но...

– Он был весь серый. И глаза... – Элли уставилась в стену, словно даже на стильных темно-синих обоях видела лицо мужа. – Они были черные. Черные как смоль. И еще ужас. Его что-то *так* напугало...

Она не выдержала – закрыла лицо ладонями. В этот момент в дверь позвонили.

Улочка оказалась не такой короткой, как это виделось на первый взгляд. Руди непроизвольно сбавил шаг, стараясь выровнять дыхание. Да, он вовремя снял плащ, иначе теперь сварился бы в нем. Мир, похоже, решил, что визитов в мир демонов герру Кроу недостаточно и реальности неплохо бы стать чуть более похожей на преисподнюю. Жар нарастал. Рудольф поднял глаза к небу: в экспедициях он привык определять время по солнцу, поскольку наруч-

ных часов не любил и не носил. Около девяти. «Какого же черта так жарко?! Если сейчас же меня не спасёт тучка, я труп». Мозг бывшего историка, а ныне вольного и неприкаянного странника, определенно готовился закипеть.

– Я открою, – предложил Руди, поднимаясь, но Элли схватила его за руку.

– Рудольф, – слова слетали с ее губ медленно, через силу. – Ты знаешь, что с ним случилось?

Он потупил взор и покачал головой. Он и правда не знал точно. Кое о чем догадывался – возможно. Но и этого ей говорить не стоило. Быть может, даже эта информация способна сопроводить малышку Эльфа в загробный мир.

Элли отпустила его, и ее рука упала безвольной плетью вдоль тела. Звонок повторился.

– Это Дейзи, – констатировала женщина и пошла открывать.

Хлопнула дверь. В прихожей кто-то завозился. Кроу поднялся с места. Пора откланяться, но перед этим он должен спросить еще кое-что. Жаль Элли, но ему жизненно необходима зацепка.

– Миз Стоунз, – обратился он, когда Эльф появилась на пороге. Руди решил быть чуть более официальным, учитывая присутствие неизвестной Дейзи. Элли, кажется, не обратила внимания на смену имени. – Рэм ничего не говорил в последний день перед...

– Да, – коротко ответила она, снова уставившись в стену. – То есть нет. Не говорил, но сделал. Заказал одну вещь. По почте. Сегодня оно пришло. Там извещение, под лампой.

Она неопределенно махнула рукой, продолжая смотреть в ту же точку.

– Не хочу ее видеть. Забери, если желаешь.

– Сколько я за нее должен? – уточнил Руди. Он желал.

– А? – Элли нахмурилась, словно не могла сообразить, о чем он. – За нее еще не платили.

Не знаю.

Рудольф спешно попрощался с Элли под взглядом белокурой Дейзи, которая появилась из коридора и, предоставив женщин друг другу, покинул дом, с которым его связывали очень тёплые воспоминания.

На обратном пути к дому он заехал на почту. Посылка оказалась недешевой. К тому же рабочий день уже подходил к концу, и ему пришлось добавить наличных сверху, чтобы уместить служащего почтовой службы отдать ему посылку именно сегодня. Ждать до завтра он не собирался. Дураку ясно, что Рэм попал в тот же самый переplet. И, наверное, нашел выход. Но тени добрались до него раньше, чем он подготовился к бою. Распаковывать посылку на улице или в машине казалось не лучшим вариантом. Руди поскорее поехал домой. Опускался вечер. В окнах, мелькающих вдоль дороги домов, горел свет. Фонарные столбы хорошо освещали родной и хорошо знакомый путь.

– Я дома! Привет, миз Болонз! – несмотря на кошмарный день, Руди не мог не улыбнуться. – Привет, мэм.

«Мэм» он произносил неразборчиво: то ли «мам», то ли «мом». Это была вольность, которую Кроу себе позволял в отношении секретарши-экономки, единственной женщины, которую он хотел хотя бы в шутку назвать «мам». Родную мать Руди почти не помнил. Она умерла, когда Кроу едва исполнилось пять, от какой-то редкой болезни. Отец погиб в авиакатастрофе за месяц до того, как молодой историк поступил в университет. Оба его родителя были похоронены в Германии, в фамильном склепе, в котором Рудольф никогда не был. Если бы не дядя Эрик и миз Болонз, которую он нанял, чтобы самому не возиться с племянником... Кроу даже думать не хотел, что бы с ним тогда стало. В общем, Ребекка прислуживала при нём уже очень давно. Она его вырастила и заменила ему мать, так что своеволие по поводу «мэм», он считал вполне себе уместным.

– С возвращением, мистер Руди, – улыбнулась женщина в ответ, выглядывая из кухни. Ее блестящие черные локоны, пружинками падавшие на плечи, смешно вздрогнули.

– Ммм, что-то новенькое. Вы просто очаровательны, – Кроу видел эту завивку впервые и не имел права ее не похвалить. К тому же прическа действительно шла миз Болонз... как и все остальные ее прически. Ребекка была немолода, но мужчины до сих пор, будто тридцать лет назад, тонули в ее антрацитовых глазах, сверкавших с медно-кобальтового лица, словно черные алмазы в глазницах золотой статуи. К Руди, конечно, это не относилось. Но и он не мог не оценить красоты своей чересчур молодой «мамы».

– Вы поздно, – заметила женщина, возвращаясь на кухню, и уже оттуда добавила, – и с багажом, я смотрю...

– Да, – отмахнулся Рудольф. – Купил одну вещичку из суеверия.

– Ммм, это что-то новенькое, – скопировала его тон миз Болонз. – С каких это пор вы стали суеверным?

– О, совсем недавно, – ответил он и поскорее бросился на второй этаж, в свой кабинет.

– На ужин бифштекс и картофельный салат! – прозвучало ему вслед.

Казалось, он идет уже вечность. «Чёртов сквер, верно, убегает от меня...» Солнце палило, как папский костёр, который расторопные служки запалили для ведьмы. Рубашка, и так измазанная грязью и глиной, сейчас к тому же стала намокать. Должно быть, и пах Рудольф теперь соответственно. «Я попал в ад», – подумал он, почти без надежды глядя на близкий вход в сквер. Пот заливал глаза. Тяжело сопя, Руди добрался до первой же скамейки под сенью деревьев. Тенек принес минутное облегчение, но не помог избавиться от одышки и слабости. Отчаянно хотелось броситься в объятия Морфея.

Кроу не знал, что он найдет в коробке. Книжку «Как прогнать демонов»? Арбалет с серебряными болтами? Удавку и мыло?

Восседая в своём кожаном кресле, за большим рабочим столом из чёрного дерева в слабом свете настольной лампы, он размышлял. Коробку открывать он не торопился. Кроу прекрасно понимал, что тянуть с такими вещами не стоит, но всё же его забавляла сама возможность поразмышлять. Что же там такого могло быть?

Он ожидал чего угодно. Или думал, что ожидал, пока не снял-таки с коробки крышку, узрев под ней небольшой – сантиметров двадцать длиной – предмет. Осторожно наклонил коробку, разглядывая ее содержимое в свете лампы: на одном из концов металлический стержень сужался, и проверять остроту кола Кроу не хотелось. Другой конец – очевидно, верхний – ветвился на гребенку из пяти шупалец-отростков. Каждое венчала оскаленная голова собаки, напоминающей стаффордширского терьера. Пожалуй, кол даже можно с относительным удобством взять в руку. Что Рудольф и сделал. Металл казался неожиданно теплым.

И еще... Руди застыл на секунду, прислушиваясь к своим ощущениям. Артефакт, амулет, талисман – как бишь его назвать... он вибрировал. После того, что уже произошло, подрагивающий предмет должен был казаться сущей мелочью, но Кроу на всякий случай положил вещь на стол. Между прочим пришла в голову и мыслишка о том, не дрожат ли и у него попросту руки. Но нет, дрожали не руки. И даже не кол. Напряженно вибрировал сам воздух. Словно где-то играла на глубоких, почти неслышимых басах тяжелая музыка.

Где-то?

По дорожке вдоль края сквера идет девушка. Довольно симпатичная, насколько можно разглядеть. Русые волосы плещутся по ветру. Рудольф не рассматривал ее, просто скользнул взглядом – все равно сидя на скамейке надо куда-нибудь смотреть. Однако она этот взгляд

поймала. Чуть замедлила шаг, разглядывая Рудольфа. За секунду на лице сменились непонимание, напряжение, страх... и девушка рванулась прочь, словно от прокаженного.

Кроу мрачно хмыкнул. Прохожие косились на него уже довольно давно – повезло еще, что Руди не попался на глаза полисмену. Тот точно остановил бы человека, напоминающего завсегдатая ближайшей помойки. И все-таки этот испуг задел Кроу за живое. Впрочем, едва ли он может что-то сделать. Ближайший переход снова превратит его в нелепость, ходячую на двух ногах.

Мужчина рванулся к двери. Побежал по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки. В таком темпе можно запросто оступиться и загреметь вниз кувырком, попутно что-нибудь сломав (ногу там или шею), но Руди было плевать. Сквозь собственный топот он слышал, как на кухне гремит посуда. Миз Болонз возится с ужином. Воздух дрожал. Количество странных ощущений увеличивалось. Укол в солнечное сплетение – как будто его ударили тонким длинным стилетом или спицей. Кроу едва не полетел с лестницы – пришлось спешно вцепиться в перила и на секунду замешкаться, выравнивая дыхание. Посуда на кухне перестала брэнчать. Повеяло холодом... или это его прошиб холодный пот? Рудольф сбежал с лестницы, разрывая плотную, словно паутина, тишину. Та загудела рассеченными нитями, и в этом гуле он услышал правду. Морх, мир демонов, мир без людей. Но если он сюда попал, то не может ли...? Руди с разгона влетел в кухню. Миз Болонз была здесь. Она застыла спиной к двери, опустив руки по швам, в полной неподвижности и молчании.

– Ребекка! – позвал Кроу, послав в самую бездну Морха все сложившиеся между ними традиции, и потянулся, чтобы схватить ее за руку. Он должен выгащить миз Болонз любой ценой. Даже если не имеет понятия, как. Руди обязан спасти свою «мам».

Он не успел коснуться руки. Миз Болонз медленно повернулась ему навстречу, глядя совершенно стеклянными, бессмысленными глазами. Из уголка ее рта стекало что-то темное, расцветавшее на снежно-белой блузке ослепительной краснотой. Рудольф непроизвольно отшатнулся, хотя женщина могла быть еще жива. Словно в подтверждение этого ее взгляд сфокусировался. Но в глазах осталось что-то неправильное. По телу Руди прошла дрожь, сердце забилося со скоростью антилопы, убегающей от гепарда и понимающей всю нелепость поступка. Это не Ребекка смотрела на него – кто-то другой смотрел ее глазами. «Амулет...» – мелькнуло в голове, и Кроу чуть не разразился хохотом. Он оставил его в комнате! Единственную вещь, от которой мог быть толк! Осёл!!!

Рудольф двинулся вглубь сквера, но едва успел пройти его до половины, когда пришлось снова замедлить шаг и остановиться у скамейки, опираясь на ее прохладную, металлическую спинку. Благо скамеек по всему скверу стояло порядочно. Они располагались через каждые пять метров или около того, что выглядело довольно странно, ведь даже в самые погожие выходные деньки они не заполнялись и наполовину.

Мужчина протёр глаза тыльной стороной ладони. Он не в форме. Сколько он не спал? Сколько раз успел побывать в Морхе? Если так и дальше продолжится, то...

Руди сделал шаг назад. Лицо миз Болонз чуть заметно дрогнуло, взгляд перестал быть пугающим. Зато за ее спиной прямо в воздухе стусился темный силуэт. В первый миг почти невидимый, он стремительно обретал плотность, втягивая в себя случайные тени, обрастая частицами мрака... Поверх головы миз Болонз существо смотрело на Рудольфа. Нет, глаз у существа не было, и формально смотреть оно на Кроу не могло, но он ощущал взгляд на себе – и застыл под этим взглядом.

Его спасла Ребекка. Она внезапно согнулась, опираясь на кухонный стол, и закашлялась.
– Рудольф, что... – начала миз Болонз.

Ее некогда красивый голос хрипел и булькал в горле. Мужчина, не раздумывая, рванулся к ней и чуть влево. Позже он вспомнил, что в тот миг точно представлял свои действия: подрубить ее руку, опирающуюся на стол, свалить Ребекку на пол и постараться оттолкнуть. Быть может, она сообразит отползти вправо и забиться под второй стол. Быть может, фигура о ней забудет.

Должно быть, этот рывок, эта нелепая попытка его и спасла. В ушах загудел воздух, перекрывая уже ставший привычным гул Морха. Лица коснулось еле уловимое дуновение. За спиной Рудольфа затрещало дерево, и он не сразу сообразил, что это разлетается в щепки дверной косяк.

Еще один отвратительный, хлюпающий звук раскатился по кухне от какого-то источника впереди него. От какого – Руди не видел: глаза залепило непонятно откуда взявшимися красными брызгами. Он отшатнулся, рефлекторно стараясь протереть глаза рукавом и размазывая по лицу что-то липкое.

Когда он открыл глаза, кухня сверкала красным. Потeki на стенах, на полу и потолке, на его собственной одежде. Боже, если бы только потeki... К горлу подкатила тошнота, перед глазами, как в замедленной съемке, вставали одни и те же фрагменты. На полу – ушко с все еще вдетой в него элегантной золотой сережкой. Два пальца прилипшие к стене и наманикюренные ногти, поражающие своей неуместностью. Часть ступни, всё ещё обутой в сандалии, выглядывающая из раковины. Кроу поднял глаза и не понял, что за коричневые плети свисают с его люстры. По ним тоже стекали капельки крови. Рот непроизвольно открылся для крика, и Кроу ощутил на губах соль. Привкус крови своей «мам».

Наверное, он тут же и рухнул бы в обморок на радость твари, но у той не хватило терпения дожидаться. Краем глаза уловив движение, Рудольф непроизвольно метнулся в сторону. Не успел – его отбросило через полкомнаты и впечатало в холодильник. Следом метнулись два или три толстых щупальца. От удара из груди на миг вышибло воздух, в глазах потемнело. Кроу сполз на пол. Он не успел бы встать, но, к счастью, хватило ума не вставать. Он катнулся прямо по полу, уже не обращая внимания на то, что собирает на себя кровь, несколько минут назад бегавшую по жилам Ребекки. Тварь рванулась следом и нависла над Рудольфом, перегородившая путь к отступлению.

Она стала по-настоящему большой: одно из щупалец скребло холодильник, противоположное плясало по столу в трех метрах левее. Должно быть, демон сам не мог рассчитать силы или сгорал от нетерпения: легким движением он чуть не проломил прочный дубовый стол, стоявший у стены в метре от входа в кухню.

Графин с водой, непонятно как продержавшийся до этого момента, заплясал с веселым звоном и полетел на пол, где и нашел свою смерть в виде десятка осколков. Вокруг блестящей лужицей разлилась вода. Рудольф, наверное, не обратил бы внимания на эту маленькую хрустальную трагедию, но тварь внезапно отпрянула от лужи, словно перед ней был бесенок в розовом платье, предлагающий косметику со скидкой.

Между тварью и столом образовался зазор. Кроу ввинтился в него, одним прыжком преодолев полтора метра, прокатился по полу к двери... Тварь оказалась не столь уж деморализована явлением воды – увидев, что жертва убегает, она ударила щупальцем со всего маха, сметая на своём пути стол, стулья, шкаф... и мойку. В тот момент, когда Рудольф вылетел из кухни, спасаясь от настигающего его щупальца, вода бешеной змеёй выпрыгнула из сорванной трубы и ударила тварь прямым в... пусть это будет мордой. Из всех необходимых признаков морды у существа был только рот или пасть. Впрочем, Рудольф так и не понял, из рта ли вырвался чудовищный крик – леденящий, бьющий по ушам, почти переходящий (а может, и переходящий) на ультразвук.

Застыв по другую сторону двери, он наблюдал, как под струей воды плоть твари тает и обращается в пар, пока на полу не осталась лишь небольшая чёрная лужица.

Кроу поднялся, придерживаясь за стену: ноги дрожали. В глазах мутилось от влаги, но и руки, и рукава стали слишком грязными, чтобы можно было хоть чем-то утереть слезы, неукротимым потоком, бежавшие по его лицу.

Толком не соображая, он подошел к фонтану, все еще бившему из сорванной водопроводной трубы, и подставил воде ладони. «Боггарт. В книге они звались Боггартами».

Следов твари больше не было, даже пар развеялся. Воздух в кухне стал прозрачным. Гул в ушах тоже пропал – зато стало слышно, как в доме не то напротив, не то по соседству самозабвенно и жутко воет собака. Он был не в Морхе, а в собственном доме, даже если тот стал логовом кошмара.

Рудольф ошалело оглянулся, не зная, что делать в этой чудовищной разрухе. Мазнул взглядом по люстре и внезапно понял, что за плети свисают с загнутых бежевых рожков. Можно было и не мыть руки: через секунду он стоял посреди кухни на четвереньках. Пустой желудок безрезультатно выворачивало желтоватой слизью. А в голове возникла идиотская по своей неуместности мысль, вычитанная где-то в приключенческой литературе: самое страшное в этом случае – запах пробитых кишок. Повезло, что он не успел распространиться.

По скамейке полз большой черный жук. Рудольф снова поежился. Похоже, снимать плащ было рановато. Небо, что ли, заволокло тучами? Он поднял глаза и не узнал местности. Деревьев словно стало в два раза больше. Зелень окружала его уже со всех сторон, над дорожками остались только тонкие просветы. Рудольф поднял глаза к небу, чтобы проверить тучи, но серое окошко над головой также зарастало зеленью. В ушах запульсировал знакомый гул. Морх? Днем? Листья шуршали, заполняя последние проходы. Кроу оглянулся. Выхода больше не было.

Глава вторая.

День обещал быть адским. Собственно, это вменялось ему в обязанность как любому понеделнику. Однако природа вовсе не собиралась учесть сей факт и проявить милосердие. Рассветная дымка растаяла, будто ее и не было. Солнце поднималось по безупречно чистому небу и уже начинало греть. Совершенно ясно, что уже к полудню оно раскалит коробки домов, растопит асфальт там, где на него не падает случайная тень, и станет настоящим проклятием для всех, кто волей случая не проводит день у бассейна со стаканом лимонада в руке. Прохожие снимали пиджаки и куртки, предчувствуя скорый конец относительной утренней свежести.

И во всей этой суете только два человека – мужчина и женщина – проявляли к обещаниям солнца поразительную снисходительность. Проще говоря, обращали на них не больше внимания, чем на метания какого-нибудь муравья по ближайшему дереву. Хотя как раз им, казалось бы, стоило побеспокоиться: оба затянуты в черные штаны и куртки из плотной ткани. Покрой наводил на мысль о военной форме, однако никаких знаков отличия на одежде не наблюдалось. Неизвестные обосновались на той же скамейке, где совсем недавно завтракал Рудольф Кроу. Но прохожие, сновавшие мимо, проявляли к странной парочке такое же пренебрежение, как они сами – к поведению солнца. Впрочем, досадному невниманию тех и других было объяснение. Двое сидели, невидимые для прохожих, под низким, плотным, серым небом Морха, через которое солнце пробивается слишком редко, чтобы грозить жарой. Поэтому их также не беспокоили голоса прохожих, шум транспорта и лай собак. Правда, непохоже было и на то, чтобы им доставлял неудобства гул Морха.

– Эх, шоколада бы сейчас, – мечтательно промурлыкала девушка. – Места у нас в первом ряду...

Она развалилась на скамейке, закинув ногу на ногу и откинувшись на спинку, так что даже в грубоватой псевдоармейской форме выглядела весьма... весьма.

Второй человек оглянулся на нее – как раз вовремя, чтобы поймать заводную, почти по-детски радостную улыбку, блеснувшую быстро и ярко, словно солнце из-за туч. Серые суровые глаза мужчины внимательно впились в молодое лицо, ища причину веселья. Девушка смотрела в сторону библиотеки. Правда, здесь, в Морхе, окрестности выглядели немного иначе.

– Ну так сходи и возьми, – проворчал мужчина, впрочем, довольно благодушно.

Похоже было, что белозубая улыбка собеседницы подняла ему настроение. Хотя сам он едва ли мог улыбаться: эффект был бы более пугающим, чем веселым. Ряд шрамов по щеке, недалеко от уголка рта (словно три когтя процарапали плоть), шрам на заостренном подбородке, шрам под глазом – такой набор неизбежно коверкает мимику, превращая лицо в затвердевающую маску. А ведь при ближайшем рассмотрении можно было заметить и другие отметины – помельче, побледнее... Должно быть, о получении каждой из них мужчина мог бы рассказать захватывающую историю. Но не рассказывал. Он годился девушке в отцы и лучше знал, о каких вещах следует помалкивать.

– Не пойду. Хочу посмотреть. По-моему, он хорошо держится.

Девушка улыбнулась снова, не менее блистательно. Небрежным движением поправила волосы – скорее по привычке: в безветренном Морхе длинные черные кудри лежали послушной волной, даже не пытаясь помешать хозяйке. Напарник, словно зачарованный ее грациозным движением, тоже потянулся к своей голове, провел рукой по черному солдатскому «ежику».

– Не понимаю, чем он мог заинтересовать Хаори, – проворчал мужчина теперь уже без тени благодушия. Его брови слегка сдвинулись к переносице, отчего на лбу отчетливо показалась белая полоска еще одного шрама.

– Ты слишком жесток к нему Грэм, – пропела девушка почти нежно. – Уверена, он справится. Большинство из нас были такими же.

– Не все, – коротко отрезал Грэм. Похоже, разговор становился для него утомительным, словно мужчина не привык вести долгих бесед.

– О да, все знают о твоих деяниях в Морхе в первый же день, – кажется, девушка слегка подначивала старого вояку и находила это забавным. А он то ли не имел сил злиться на обладательницу чудной улыбки, то ли просто считал себя выше ее полудетских шуток. Правда, хмуриться он не перестал.

– А ты, Хелен? Скольких убила в первый день? Шестерых? – спросил Грэм голосом человека, который прекрасно знает ответ.

– Шестерых демонов, – ответила девушка, почти неуловимо подчеркнув слово «демонов», и улыбка исчезла с ее лица. Смуглая кожа Хелен, кажется, стала немного бледнее.

Мужчина помолчал, словно подбирая слова.

– Все еще винишь себя в гибели тех людей? – спросил он наконец.

– Неважно, – она тряхнула головой и снова поправила волосы. – А этот парень сумел одолеть двух Боггартов. Заметь, без какой-либо подготовки.

– Всего-то, – судя по голосу, Грэм хотел пренебрежительно поморщиться. Но то ли сдержался, то ли шрамы помешали точно выразить эмоцию. – И за это мы должны пасти его вторые сутки...

– Грэ-э-эм, – певуче протянула девушка, возвращая себе толику беззаботности. Правда, улыбки на ее лице не появилось, только уголок губ как-то нервно дернулся.

– Знаю, Хаори отдал приказ. Смотрим и ждем. Но этот парень – всего лишь человек.

– В том-то и дело, что человек, а не куст ежевики, – огрызнулась девушка.

– А какая разница? – кажется, Грэм наконец усмехнулся. Нельзя сказать, что его это украсило.

– То есть? – Хелен слегка нахмурилась, но посмотрела на собеседника скорее с любопытством, будто ребенок на взрослого, который вот-вот покажет фокус.

– Все тянется к солнцу. Расцветает, когда оно появляется. Увядает, когда оно гаснет или уходит, – неторопливо начал объяснять Грэм. – Только для всех растений солнце одно, а для каждого человека существует своё, персональное.

– Ого! – глаза девушки раскрылись шире, но почти сразу же на губах возникла лукавая улыбка. – А я и не знала, что старый Грэм у нас романтик. – Хелен дразнила ветерана и несколько не опасалась последствий.

– Это не романтика. Это реальность. Солнце – наше единственное спасение, – проворчал Грэм. Похоже, он уже сам был не рад, что произнес такую избыточно длинную речь перед легкомысленной напарницей.

– Не может быть, чтоб не было никаких различий, – внезапно сказала она негромко и вполне серьезно.

– Только одно. Человек пытается сделать так, чтобы его солнце никогда не погасло. Но толку от этого обычно немного, – мрачно сообщил Грэм. Хелен быстро отвела глаза от лица мужчины. Уголок ее губ несколько раз дернулся. Девушка судорожно сглотнула. Ветеран бросил на ее лицо быстрый взгляд.

– Хорошо, Хэл, – бодро заявил он, – если парень выживет в том сквере, я признаю, что он небезнадежен.

– Как ты добр, – усмехнулась девушка. Однако лицо ее расслабилось.

Грэм удовлетворенно ухмыльнулся и перевел взгляд в сторону сквера. Его зрачки стремительно сузились, стали крошечными, как песчинки. Без сомнения, он прекрасно видел, что происходит в ловушке, куда угодил Руди. Хелен же в очередной раз поправила волосы и заинтересованно уставилась куда-то в пустоту. Ее глаза вдруг заблестели яркой голубизной, словно под сиянием отсутствующего в Морхе солнца. Девушка отчетливо хихикнула.

– Посмотри в мир, – предложила она с такой же открытой улыбкой, как в самом начале разговора. – Кажется, у парня проблемы.

– Клоуны... – выразительно фыркнул мужчина. Они с Хелен переглянулись и растворились в воздухе.

Глава третья.

Келли Вайт везет в жизни. Это она может подтвердить под присягой, положив руку на любую книгу, какую предложат. Келли нечеловечески везет. Потому что она еще жива. Потому что не заперлась в психушке или монастыре, что, кстати, было бы совершенно бесполезно. Потому что скоро она кое-что узнает. Потому что Дэвид... нет, об этом она думать не будет.

Келли глубоко вдохнула утренний воздух – здесь, на краю сквера, он пахнет листвой. Быстро мотнула головой, отбросив с лица пряди русых волос. Повязка на правом глазу мелькнула белым бликом.

Первое время знакомые удивляются повадке Келли стремительно оглядываться. Потом привыкают... если хватает времени. Ее саму этот обычай часто спасал. Так же часто, как и пресловутое везение.

Да, Келли определенно ходит у бога удачи в любимчиках. Правда, время от времени за везение нужно платить. Как правило, мелкими неудачами. Келли трижды повторила это позавчера, глядя в глаза профессору Стивенсону. Девушка никак не могла понять, дрожат ли у нее руки, а опустить взгляд, чтобы проверить, опасалась вдвойне.

– Простите, мисс Вайт, – мягко сказал библиотекарь.

Его серые глаза были глубоки и спокойны. Келли всегда находила это прекрасным. Но, будь она проклята, как профессор подошел?! Стивенсон всегда пользовался тростью, перестук которой девушка в первый же день отметила для себя. Но сейчас все было тихо: даже подошвы

не шоркали, даже дыхания не было слышно, даже ее второй глаз не... А Стивенсон появился из-за стеллажа, как чертик из табакерки. Сделал быстрое движение – словно птицу ловил – и ловко захлопнул книгу, которую она держала. Одной рукой. Второй он опирался на неизменную трость.

– Простите, мисс Вайт, – повторил библиотекарь. – Могу я взглянуть на эту книгу?

Соблазн не позволить был велик. Взять и пуститься наутек с кипой переплетенных листов в руках. Не догонит. Но производить лишнюю шумиху вокруг скромной собственной персоны ей нельзя. Келли молча протянула книгу профессору.

– Где вы ее взяли? – осведомился он.

– Я перебирала книги и нашла ее между рядами, – соврала Келли, похлопав ладонью по стеллажу, на который только что опиралась.

– Это большая оплошность со стороны кого-то из библиотекарей, – заметил Стивенсон так спокойно, что Келли не смогла понять, верят ей или нет.

– А что не так с этой книгой? – Келли доверчиво похлопала глазами, точнее, конечно, левым глазом.

– Просто ей здесь не место, – библиотекарь с деланной небрежностью сунул том под мышку.

– Сэр, раз уж я ее нашла, можно мне изучить? Это очень любопытно... Она ведь совсем нестарая, хоть я и не нашла информации об издании... Не думала, что сейчас еще печатают такие вещи. Я могу надеть перчатки, если это библиографическая редкость.

Келли старательно изображала дурочку. Она прекрасно знала, что такие книги не издаются, даже самыми малыми тиражами. Их переписывают или перепечатывают в единственном экземпляре, для личного пользования. И даже не переводят – из осторожности.

– Вы читаете на классической латыни? – кажется, Стивенсон удивился. – Это не было отмечено в вашем резюме.

– У меня нет документов об окончании курса обучения, поэтому я не сочла возможным... – затянула Келли.

– Вы много успели прочесть? – голос профессора стал жестче.

– Абзац здесь, абзац там... – неопределенно откликнулась Келли. – Пыталась понять, что держу в руках.

К сожалению, это было правдой. Она не собиралась рисковать ради каждой книги-самоделки, пусть даже на латыни. Прежде чем пытаться стащить томик, нужно понять, что держишь в руках. Но надо же было профессору появиться именно в тот момент, когда на одной из страниц мелькнуло слово «Морх»!

– Хорошо, – Стивенсон улыбнулся и слегка потрепал девушку ладонью по плечу. Вышло это очень мило, как-то по-отечески, так что Келли даже не пришлось смущаться.

– Так можно мне...? – она изо всех сил постаралась сдержать нетерпение в голосе и погасить алчный огонек в глазу.

– Мисс Вайт, – мягко вздохнул Стивенсон. – Келли, послушайте. Эта книга – всего лишь самиздат, который предприняли студенты пару лет назад. Довольно бессмысленная работа, к тому же с грубыми ошибками. Вы не найдете в ней ничего ценного. Идемте, я покажу вам великолепное издание Цицерона с ссылками и примечаниями...

Келли выпрямилась и бегло осмотрела себя на предмет опрятности. Как правило, работа в архиве подразумевает за собой в первую очередь гору пыли, которая неизменно оказывается на тебе после выполнения любого, даже мимолётного, действия. Девушка наспех отряхнулась, позавидовав способности библиотекаря всегда выглядеть идеально в своём вечно чистом полосатом костюме древесного цвета. Пыль будто знала, кто здесь хозяин, и не смела его беспокоить.

Мисс Вайт поняла, что спорить бесполезно, и решила последовать за мистером Стивенсоном – смотреть Цицерона.

Она в очередной раз резко оглянулась и наконец засекала кое-что интересное. К счастью, особой опасности это не представляло. Всего-то ключ на скамейке, у входа в сквер, в добром десятке шагов.

Келли поймала его взгляд, случайно (а может, не случайно?) мазнувший по ее фигурке, и позволила себе ответный быстрый осмотр. Мужчина, лет тридцати с хвостиком. Блондин, кажется, голубоглазый. Должно быть, красив, хотя сейчас об этом трудно было судить: выглядит он так, словно только что выбрался из Морха, где имел неосторожность вести напряженный диспут с кем-то из местных жителей. Это, кстати, вполне возможно. Хотя, скорее всего, он просто завсегдатай местной помойки. Келли не собиралась винить ключа за это. Трудно не скатиться, если все, с кем оказываешься рядом, превращаются в кровавый фарш, а ты, скорее всего, даже не понимаешь в чем дело.

На секунду Келли захотелось заговорить с незнакомцем. В конце концов, это так просто – дать человеку самый необходимый минимум информации... Но она справилась с глупым побуждением почти мгновенно. Трепаться о Морхе с незнакомцами – прекрасный способ обнаружить себя. Девушка прибавила шагу. Возмущения в Морхе довольно сильны, так что от этого типа лучше держаться подальше. Ей вовсе не хочется попасть под его демоническую раздачу. Дэвид – тот вообще говорил: «Видишь ключа – сваливай».

Дэвид-Дэвид-Дэвид, сколько можно...

Ключ остался позади. Келли двинулась по дорожке вдоль сквера: у нее есть весомые причины ходить именно так, пусть даже из-за этого получается лишний угол. Мужчина, как она успела заметить, бегло оглянувшись в очередной раз, поднялся со скамейки и пошел между деревьями. Плащ перекинут через правую руку, осанка прямая, шаг уверенный, но сбивчивый. Видно было, что ключ пережил очень трудную ночь. Медленно переставляя ноги, он направлялся напрямик к скверу. Зря, но кто ему об этом скажет?

Келли слегка потянулась на ходу и выбросила ключа из головы. Чем вздыхать над чужими проблемами, лучше порадоваться двум относительно спокойным неделям, проведенным здесь. Это место ей нравилось, несмотря на близость провала. Настоящее чудо, что удалось устроиться в центральную библиотеку. Платили, правда, немного, но Келли искала этой работы не ради денег. Информация нужна ей как воздух. Дэвид никогда не рассказывал ничего, кроме самого необходимого.

– Не забивай голову, – улыбался он в ответ на все вопросы, – а то станешь грустной и некрасивой. Я всегда тебя спасу.

– Будешь ходить за мной всегда и везде? – спросила она с легкой необидной насмешкой.

– Это было бы неплохо, – светло-карие, почти желтые глаза лукаво сверкнули и тут же стали прохладными, серьезными. – Хорошо, я объясню, чего надо опасаться. Ты не очень сильная, но зоркая. Тренируйся. Если увидишь опасность вовремя – успеешь сбежать.

Дэвид говорил правду. Келли всегда успевала первой заметить возмущения вокруг него в Морхе. Это умение стало бесценным теперь, когда на хвосте у нее сидит обезумевший хищник.

От воспоминания сердце забило чаще. Страх? Волнение? Боль? Кто его знает... Келли потянула ноздрями воздух, вспоминая тот прохладный и влажный ветер. Он разгонялся между высокими стенами на тихой улочке и пытался ударить в лицо, но вместо этого только гладил по щекам.

Стемнело, стрелки показывали полночь. Кафе, куда она устроилась официанткой, работало до последнего посетителя, поэтому сегодня Келли припозднилась. Девчата из колледжа на ее месте точно перепугались бы насмерть: поговаривали, что в городе орудует маньяк.

Келли Вайт не боялась маньяков. Она вообще не боялась людей. Келли знала, что в мире существуют твари намного страшнее. А вот гулять по ночному городу она любила. Лёгкая прохлада, тёмные, пустые от людей улочки, освещаемые холодным светом фонарей и более тёплым светом, льющим из окон. Ей нравилась гулять в одиночестве по этим улочкам. Нравилось дышать этим прохладным влажным воздухом. Иногда, очень редко на самом деле, она позволяла себе даже петь, правда, очень тихо, так, чтобы никто случайно её не подслушал. На самом деле Келли очень любила петь, но очень стеснялась этого.

Девушка вышла на знакомую улицу и сразу подметила неладное. Фонарь в середине улицы опять потух. Это случалось с ним всё чаще. Видимо, сам фонарь, бывший приличным старожилом не менее старой, выложенной брусчаткой, улицы, уже доживал свой фонарный век.

Обходить стороной тёмное пятно, полностью лишённое даже крохи света, было бы долго. К тому же у Келли на руках был козырь, который не сможет покрыть ни один человек, так что она шагнула в темноту. Странно: она была уверена, что на улице пусто. Но стоило сделать несколько шагов, как у погасшего фонаря кто-то двинулся.

– Привет, мисс, – промурлыкал во мраке голос. Довольно приятный, как ни дико отмечать в подобной ситуации такие тонкости. – Тебе когда-нибудь говорили, что ты прекрасна, как лунная ночь?

– Нет. Спасибо, – вежливо ответила Келли. Хотя комплимент едва ли имел под собой основу. Незнакомец просто не мог бы разглядеть в такой темноте, красива она или уродлива.

– Не хочешь прогуляться? – продолжил мужчина. Несмотря на странное место знакомства, пока он не выходил за рамки. – Приятная ночь, не правда ли?

– Нет, я сегодня устала и хочу домой, – ответила Келли. Голос ее не дрожал.

– Да брось, детка... – голос уже не казался таким приятным. – Погуляй со мной...

Келли не ответила. Мужчина, наверное, ждал, что его жертва завопит и бросится бежать. Вместо этого она растаяла в абсолютной тишине. Погрузившись в другой мир.

Здесь было намного темнее, поскольку не горел вообще ни один из фонарей, мёртвыми копиями торчавших вдоль увядающих улиц. Но теперь Келли это не волновало: глаза *того* мира видят в темноте куда лучше, чем на свету.

Конечно, обычный человек мало что мог бы ей сделать, но она не любила привлекать к своей персоне излишнее внимание.

Она смогла сдержать себя и не измениться, оставив изменёнными только глаза. Точнее, левый глаз, ведь правый, что вечно скрыт повязкой, всегда смотрел в мир теней. Конечно, Морх крайне опасное место, особенно в ночное время суток, но она не любила свой второй облик. Да и он отнимал силы, которых у неё было не так много.

Тогда она была совсем неопытна и не умела контролировать свою силу. Ей приходилось бороться со своими внутренними инстинктами, чтобы не поддаться на их провокации. Много позже она будет с улыбкой вспоминать это время, но сейчас...

Слышался знакомый гул. Переулок не изменился, только часть строений оказались порушенными или пропали. Келли решила пройти остаток пути в Морхе и уже перед самым финишем перейти обратно в мир людей. Благо рядом никого не было... Чёрт!

Она слишком поздно заметила присутствие демона. Какая оплошность! И это после стольких лет преследований. Краем глаза она уловила движение и попыталась увернуться, но куда ей тягаться с демоном в скорости, да ещё и в человеческом облике.

Демон снёс её в сторону, словно смахнул надоедливую муху. Келли в последний миг сгруппировалась и, перекатившись через спину, вскочила на ноги.

Правая рука, принявшая на себя всю силу удара, неизменно болела. Келли схватилась левой рукой за неработающую правую и в полусидячем положении приготовилась к обороне. За всё это время она не издала ни звука. Она знала, что это только раззадорит тварь, и не хотела доставлять демону такого удовольствия.

Только сейчас она увидела, с кем имеет дело. Раньше она уже видела таких тварей, но старалась с ними не связываться. Они назывались «Вурды» и отличались прожорливостью и большой, даже для демонов, силой. Белая, бледная тварь с чёрными провалами глаз, почти отсутствующим приплюснутым носом и несоразмерно большой пастью, наспигованной тонкими, острыми, как бритва, зубами, стояла на четвереньках и смотрела прямо ей в глаза. Из наполовину раскрытой пасти Вурда, текли слюни, уже успевшие образовать небольшую лужицу, он явно проголодался и был совсем не против Оборотня под чесночно-сливовым соусом.

Келли отчаянно размышляла. Она медленнее и слабее физически, даже в форме оборотня, но у неё есть когти, которые могут дать ей перевес в оборонительной позиции. Но нужно ещё время на изменение, только кто же его даст-то?

Белая тень сорвалась с места, превратившись в размытое пятно. Девушка, давно ожидавшая этого манёвра, отпрыгнула в сторону, и демон пролетел мимо.

Нужно уходить отсюда. Лучшим вариантом было бы перенестись в мир людей. Конечно, там тот странный маньяк, но это всяко лучше, чем обезумевший от голода Вурд. Но этот вариант отпал, демон запер территорию вокруг себя, она не могла уйти, только если попытаться уйти с ним, но этого она допустить не могла. Да и сил на такое у неё не хватит.

Не найдя больше вариантов, Келли побежала по запутанным туннелям переулков, пытаясь на ходу изменить свой облик. Она огибала мусорные кучи и петляла между баками, она заворачивала за угол, каждый раз выбирая самую узкую улочку, она пыталась оторваться. Но всё это было безнадежно: Вурд нагонял. Она слышала его хрипы позади себя, чувствовала движения воздуха, когда его лапы проходили в миллиметрах от неё, ощущала смрад гнили, никогда не покидающий Вурдов.

Келли смогла частично изменить ноги и двигалась значительно быстрее и ловчее, но недостаточно быстро и ловко. Перед очередным поворотом Вурд схватил её за волосы и отбросил к стене с такой силой, что на миг у Келли потемнело в глазах. Когда её взор прояснился, она увидела перед собой Вурда. Тот смотрел на неё с удивлением и сильнейшей злобой. Сначала она не поняла, что его так удивило, но потом заметила четыре полосы на его плече. Кровавых полосы от её когтей. В последний момент она успела его зацепить, но это уже ничего не решало. Она практически не могла пошевелиться: тело ломило, голова раскалывалась. Сейчас она умрёт.

Произошедшее далее повергло Келли в шок. Прямо посреди переулка возникла фигура человека. Того самого маньяка, от которого она сюда и сбежала. Как он сумел забраться в Морх? «Уходи», – хотела крикнуть Келли, но из её горла вылетело лишь непонятное бульканье, и она зашлась кашлем.

Демон уловил изменения и повернулся в сторону незнакомца. Его взору предстал невзрачный мужчина лет тридцати, слегка заросший щетиной, в дешёвых потёртых джинсах и изрядно поношенном плаще, который он уже снимал, чтобы бросить на землю.

Пару секунд они изучающе смотрели друг на друга, а затем пропали. Они врезались друг в друга на середине разделяющего их расстояния с грохотом, подобным раскату грома. Незнакомец изменил свой облик за секунду, пока находился на пути к демону. Келли даже помыслить не могла, что перевернуться можно так быстро.

Значит, маньяк оказался оборотнем, её собратом по несчастью, вот почему он к ней подошёл. А она, дура, перенеслась в Морх, да ещё и не проверив территорию на наличие опасности. И теперь он сражается и может погибнуть, и всё из-за её непутёвости. Вот же дура.

Битва проходила с переменным успехом. Демон швырял оборотня в стену, оборотень хватал бак и обрушивал его на демона. Вурд нанёс несколько сильнейших ударов незнакомцу, тот в свою очередь нанёс глубокие раны демону. Увернувшись от очередного выпада незнакомца, демон ударил своими лапами о землю, и оборотень отлетел в другой конец переулка. Приземлившись на лапы, он выпрямился и удивлённо посмотрел на демона.

Чтобы обладать магией, нужно быть старым и неглупым, а значит, перед оборотнем был не простой противник. Но и у незнакомца был припрятан туз в рукаве. Оборотень вытянул руку-лапу вперёд и растопырил пальцы. Воздух вокруг него потяжелел. Демон начал скользить назад, после чего тоже выставил лапу. Началось противостояние чистой силы. Противники давили друг на друга, но оставались на месте. Затем оба сделали шаг по направлению друг к другу. Вены на руке-лапе оборотня вздулись, лапа демона будто усохла, его морду перекосило от злобы, глаза-провалы прищурились. Они сделали ещё по шагу. Напряжение нарастало. У Келли на затылке поднялись волоски, уши начало закладывать от невообразимой силы, исходившей от сражающейся парочки. Она хотела помочь незнакомцу, но не могла даже подняться на ноги, да и как она поможет? Это был совершенно не её уровень.

Дуэлянты продолжали продвигаться навстречу. Давление росло и переходило в гул, намного более сильный, чем гул Морха. Земля под ними начала трещать, воздух искрился маленькими молниями, видимость искажалась.

Демон и оборотень приблизились на расстояние вытянутой руки. Затем незнакомец резко сжал растопыренные пальцы в кулак, перевернув его, и будто натянул поводья. Вурд замер и словно похудел, на его лице читалось изумление. Оборотень отбросил руку в сторону, и демон впечатался в каменную кладку стены ближайшего дома.

Незнакомец не отводил руку-лапу от врага, продолжая давить и всё глубже впечатывая демона в стену. Второй рукой он начал шарить позади себя, и тогда Келли заметила на спине оборотня что-то вроде рюкзака из кожи телесного цвета. Незнакомец вытащил из него кинжал. Серебро – она это чувствовала – рукоять чёрная, с пиктограммами. Значит, этим он намеревается убить Вурда.

Оборотень приблизился на расстояние удара и занёс руку-лапу, дабы завершить дуэль. Но враг оказался хитрее. Демон делал вид, что он выдохся и сдался. Он выжидал момента, понимая, что не справится при помощи магии, поэтому решил подпустить противника поближе, и ему это удалось.

Вурд резким движением схватил оборотня за запястье и разворотным движением впечатал того в то место, где находился сам ещё мгновение назад. От удара незнакомец потерял координацию, но кинжал из руки-лапы не выпустил. Пока оборотень не пришёл в себя, демон нанёс ему несколько точно выверенных ударов по корпусу и один – прямо по центру лба. Оборотень начал сползать по стене, и в этот момент Вурд схватил его за шкварник и метнул в противоположную стену дома, стоявшего вдоль переулочка с другой стороны.

Незнакомец ударился о стену дома и упал на землю, усеянную осколками камней и битым кирпичом. Кинжал выпал из его руки, звонко оповестив о своей капитуляции. Из рта оборотня стекала струйка крови. Он не шевелился.

Келли попыталась встать. Тело не слушалось, правая рука ныла от боли, голова отбивала боевым маршем, перед глазами плыло, но всё это её не останавливало. Она не могла просто сидеть и смотреть, как её сородича, рискующего жизнью, чтобы спасти её от демона, убивают. Она просто обязана помочь ему.

Демон в один прыжок преодолел разделявшее его с оборотнем расстояние. Он пренебрежительно отопнул ногой кинжал и присел рядом с противником. Вурд не спешил его убивать, он давно не встречал такого яростного отпора, даже охотники не всегда могли так хорошо сопротивляться. Он хотел насладиться победой.

Вурд схватил оборотня за шею и начал медленно выпрямляться, неторопливо поднимая своего противника на вытянутой руке. Незнакомец открыл глаза и попытался сфокусироваться. Демон ждал, он хотел, чтобы оборотень понял, что умирает, он хотел увидеть отчаяние и страх, но, когда взгляд оборотня сфокусировался, увидел радость.

В следующий миг из груди оборотня вышел кинжал. Вурд так сильно упивался битвой с равным себе по силе, что совсем забыл о девчонке. Вот же сучка. Его лапа разжалась, и незнакомец упал на колени, одной рукой прижимаясь к горлу и пытаясь набрать в лёгкие воздуха.

Кончик кинжала начал дымиться, плоть Вурда чернела. Демон попытался напоследок снести голову девчонке, но лапа рассыпалась в прах, едва поднявшись. В следующий миг демон прекратил своё существование, обернувшись кучкой пепла.

Келли на дрожащих ногах подошла к незнакомцу и упала на колени рядом с ним. Кинжал она из рук так и не выпустила. Она была в шоке. Она впервые в жизни убила демона.

Со стороны незнакомца послышался хрип, затем тот прочистил горло.

– Ну что? Пойдём отсюда? – тихо произнёс он.

– Да, – кивнула побледневшая девушка.

И они растворились в воздухе.

– А ты не промах, детка, – хмыкнул мужчина. – Завалила такого здоровенного Вурда...

– Угум, – кивнула Келли, ещё не отошедшая от случившегося.

– Как твоя рука? – мужчина, было протянул руку, но девушка резко дёрнулась от его движения, и он не стал продолжать.

– Всё нормально. К утру заживёт, – отведя глаза в сторону, сказала Келли.

– Только к утру? – удивился незнакомец.

– А это долго? – не поняла его удивления молодая особа.

– Посмотри на меня и поймёшь, – ухмыльнувшись, ответил оборотень.

Келли бегло осмотрела его своим правым глазом и ахнула. На теле её защитника не было ни царапинки. Он уже успел полностью исцелиться. Она позавидовала такой быстрой регенерации.

– О... – несколько секунд Келли попросту не знала, что сказать. А потом с языка сорвался вопрос, который она хотела и не могла задать уже много лет. – А такие... – она проглотила слово «твари», – как мы, как называются?

– Иногда – ублюдками. Иногда – полукровками. Но чаще всего – оборотнями. Ты разве не знала?

– Знала, но всё же надеялась, что существует какое-нибудь красивое определение, а оказывается, что я банальный вервольф.

– Ты разве похожа на волчицу? – мужчина рассмеялся. – По-моему, ты скорее котенок...

Она не выдержала и рассмеялась тоже. Её накрыло странное ощущение тепла и дома, какое она не испытывала ещё никогда. Боль в руке ушла, тело уже не ныло, а улыбка не покидала лица.

– Скажи хотя бы, как тебя зовут, – предложил мужчина, глядя ей в глаза. Вокруг его вертикальных зрачков словно было разлито бледное золото. Должно быть, во втором обличье глаза у него желтые, немного бледнее обычного карего цвета.

– Келли, – улыбаясь, ответила она.

– А я Дэвид. Пожал бы тебе руку, но боюсь, мы оба не в том состоянии... – он, впрочем, довольно уверенно нащупал рукой стену и поднялся. Келли подставила было плечо, но Дэвид даже не подумал его использовать. – И знаешь, детка, по-моему, теперь я просто обязан тебя проводить...

Шутки вместо ответов, только самый необходимый минимум информации... Почему Дэвид так поступал? Этого Келли не понимала до сих пор. Все было бы просто, если бы он хотел использовать ее, или улучшить момент и отнять ее силу, или затащить ее в постель... Но ему, кажется, ничего из этого не было нужно. По крайней мере, тогда. Он радовался власти в чистом виде, с наслаждением опутывая ее узами зависимости... Но настал момент, когда узы порвались, а Келли осталась одна.

Келли стяхнула остатки воспоминаний и настроилась. Некогда ей витать в облаках. Он уже рядом. Пора уходить отсюда. Книгу нужно стащить сегодня и только сегодня.

Палящее солнце внезапно исчезло, и Келли, подняв глаза, увидела перед собой громадную жёлтую библиотеку, в тени которой оказалась.

Сколько бы она сюда ни приходила, девушка никак не могла привыкнуть к этому монументальному зданию, насчитывающему по меньшей мере две сотни лет. Слишком уж сильно оно выбивалось из общего ряда всех остальных строений этого города.

Она выдохнула, вздёрнула подбородок и вошла в центральную библиотеку.

Глава четвёртая.

Детектив Мёрдок подъезжала к дому некоего мистера Кроу. Сообщение об убийстве с особой жестокостью поступило менее часа назад, однако детектив не торопилась: она ещё не привыкла к кровавым сценам, и её желудок довольно радикально на них реагировал. Уж лучше прослыть копушей, но настроиться, чем приехать впопыхах и проблеваться на первой же минуте осмотра места преступления.

Остановив новенький шевроле, любезно предоставленный ей полицейским участком, девушка бегло оценила обстановку. Все уже были на месте, включая группу криминалистов. Странно, но все находились снаружи дома, когда должны были быть внутри. Неужели там всё настолько плохо?

Сам дом выглядел довольно богато. За ним определённо следили, как и за газоном возле него. Белое двухэтажное здание средних, по меркам соседей мистера Кроу, размеров. Сам дом, как и примыкающий к нему гараж, видимо, выстроили из кирпича, но фасад сделали под дерево. Обычно так делали, чтобы старый дом выглядел более молодо. Получилось вполне во вкусе Джесс: уютно, красиво, мило. И не подумаешь, что здесь живёт маньяк.

Детектив откинула голову назад, на мягкий подголовник сиденья, и закрыла глаза. Она досчитала до десяти и лишь затем открыла их, снова оглядела двор возле дома. Этому приёму её научил отец – офицер, ныне находящийся на пенсии. У криминалистов были белые лица, и что же могло напугать людей, спокойно говорящих о еде, разделявая трупы? Дело дрянь и, видит бог, она не хотела входить в этот «милый» дом.

– Спокойно, Джесс, ты справишься, – успокаивала она себя.

Джессика заглушила мотор и вышла из служебной машины.

На улице было уже темно, поздний вечер, но погода стояла тёплая и безветренная. Подъезд к дому мистера Кроу освещал увесистый фонарь, под которым и собрались все «счастливики». «Странно, – подумалось Мёрдок, – тёплый летний вечер, а вокруг фонаря не летает ни одной мошки». Но она тут же выкинула эту особенность из головы, сейчас были проблемы и поважнее мошек.

Детектив Мёрдок нашла в толпе сержанта Оурена и направилась к нему. Оурен окинул детектива своим фирменным взглядом, обратив внимание на каждый изгиб её тела. Джесс уже давно не обращала внимания на эти выкрутасы. Оурен, по своему обыкновению, излучал безупречность: одет опрятно, чист и выглажен, побрит и бодр. Вы хотите узнать его секрет? Его секрет зовут Розали, и это его жена, которая за ним следит, словно она ему вторая мать.

Около Оурена стоял штатский, и, как она уже поняла, скорее всего, это был свидетель. Мужчина, прилично за сорок, а возможно, и за пятьдесят, в халате болотно-зелёного цвета и серых тапочках. Серые средней длины волосы, средней длины усы аналогичного волосам цвета, очки в тонкой оправе и уже потухшая трубка. Обычный обыватель.

– Сержант Оурен, что здесь произошло? – Джессика старалась держаться невозмутимо и не думать, что скоро ей понадобится войти внутрь и своими голубыми глазками увидеть то, что смогло напугать самых стойких представителей участка.

Сержант не спешил с ответом, он ещё раз осмотрел Джесс с головы до ног, задержался взглядом на светлых, цвета жжёной соломы, волосах и тонкой полосе губ, улыбнулся и заговорил бодрым, серьёзным голосом.

– Детектив, когда попадёте внутрь, не проходите слишком далеко. Криминалисты, конечно, всё уже осмотрели, но никогда не знаешь, где может находиться улика, – Джесс намёк поняла. Не проходи далеко внутрь, чтобы было время на отступление. Если Оурен предупредил, вместо того чтобы делать ставки на крепость её желудка, значит, всё ещё хуже, чем она думала.

– Спасибо, сержант. Это свидетель? – Мёрдок повернулась к предполагаемому свидетелю и вскинула одну бровь, приглашая штатского на разговор.

– Да, – сержант поднял было руку в сторону свидетеля, но тут же её опустил. – Кристофер Прин, он живёт в соседнем доме. Он услышал шум в доме мистера Кроу и вызвал полицию.

– Мистер Прин, – Джессика обратилась к свидетелю, полностью повернувшись к нему и ловя его взгляд. – Что именно вы видели и слышали?

Кристофер Прин мгновение колебался, покосился в сторону старого дома Кроу и заговорил.

– Я слышал звон посуды, крики, скрежет и странный гул. Я испугался и позвонил в полицию. Они были хорошими людьми... Кто мог такое сотворить? – Прин уставился на Джесс и в глазах его, полных слёз, стоял ужас.

– Мы это обязательно выясним, – ответила ему Джессика стандартной фразой. Она даже не обдумывала её, фраза вылетела из её уст на автомате.

Детектив полностью развернулась в сторону сержанта, давая понять гражданскому, что вопросы пока закончились.

– Сержант, сопроводите господина Прина домой и проследите, чтобы его никто не беспокоил. Завтра ему предстоит тяжёлый день.

– Конечно, детектив, как прикажете, – показушно встав по стойке «смирно», отчеканил Пит.

Джессика и виду не подала на его издёвку. На самом деле она многое спускала ему с рук, ведь несмотря на все его шуточки он оставался отличным специалистом, прекрасно знающим своё дело.

Оурен повёл свидетеля к соседнему дому, а детектив Мёрдок думала о том, что не только у мистера Прина завтра будет тяжёлый день. А ведь и сегодняшний ещё не закончился, и он не предвещал ничего хорошего.

Джессика направилась к дому быстрым и уверенным шагом. Её молча провожали девять пар глаз, и никто даже не шевельнулся. Припомнив предостережение Оурена, она легонько толкнула изящную белую дверь и заглянула внутрь.

В доме горел тусклый свет, и Джесс долго не могла осознать, что именно она видит. Всё было залито чёрным, а тела не было видно. Приторно сладкий запах вызывал тошноту, но с этим она уже научилась справляться.

Затем детектив начала подмечать некоторые детали: палец, кусочки костей, она подняла голову и увидела кишки, гирляндами свисающие с люстры. Кровь отлила от её лица, и голова пошла кругом. В этот миг она осознала, что чернота вокруг – это вовсе не чернота... это кровь... не может в человеке быть столько крови... её взгляд упал на пол, и она увидела голову, точнее то, что было когда-то головой, а теперь представляло собой кровавое месиво. Желудок превратился в вулкан, и ужин начинал пробивать дорогу наружу.

Джессика только и успела, что выскочить на улицу, и её вывернуло в ближайшие кусты. Рвало долго, тело билось в судорогах. Такого она ещё никогда не видела, ей всё ещё казалось, что это сон, не может человек сотворить такое с другим человеком.

Через несколько минут сержант Оурен подошёл и помог Джесс принять вертикальное положение.

– Справишься? – сержант был серьёзен, его глаза отдавали сталью, как и голос. Она ответила честно:

– Не знаю, – Джессике ещё никогда не было так плохо от осмотра места убийства.

Слёзы застилали глаза, во рту стоял горький привкус, и единственное, что сейчас хотелось девушке, – это кричать. Кричать так сильно, чтобы содрать горло в кровь, оглохнуть от собственного крика, но забыть то, что она сейчас видела. Мозг просто отказывался воспринимать информацию. Он не старался запомнить увиденное, и Джесс знала, что это и хорошо, и плохо. Хорошо то, что если она это всё забудет, то ей не будут сниться кошмары, но это и плохо, так как забыв все детали увиденного, она не сможет их проанализировать и сделать верные выводы, которые, в свою очередь, смогли бы помочь поймать монстра, который это сотворил.

– Не переживай, вывернуло практически всех, даже меня, – Оурен говорил с лёгкой улыбкой, но не шутил. – Главное, что ты проблевалась не на улики. А теперь пора делать нашу работу. Криминалисты закончили, теперь наша очередь.

Сержант развернулся и пошёл в сторону дома, криминалисты стали медленно, но верно продвигаться к своей машине. Их ожидала нелёгкая ночь: кропотливая работа с собранными уликами, анализы, отчёты. И всё это ради того, чтобы завтра Джессика смогла собрать всю картину воедино и найти ответы на все интересующие их вопросы.

Детектив Мёрдок перевела дух и вернулась в строй. В дом никто не входил. Все молча стояли, переминаясь с ноги на ногу, и ждали самого отважного.

Джесс достала из нагрудного кармана носовой платок, приложила его к лицу и вошла внутрь, как она надеялась, в последний раз. Пора начинать осмотр дома.

На самом деле осматривать место преступления не такая уж лёгкая задача. Нужно двигаться с особой аккуратностью, чтобы не навредить уликам, которые могли пропустить. При этом необходимо восстановить картину событий и понять мотивы. И, конечно же, не поскользнуться.

В скором времени вся следственно-оперативная группа, состоящая из семи человек, включая и саму Джесс, осматривала дом мистера Кроу вдоль и поперёк. Вся группа была похожа на толпу зомби. Лица под масками были бледными, все старались не смотреть в сторону бойни. Детектив посмотрела на место преступления со стороны лестницы, ведущей на второй этаж. Выглядело это так, словно возле кухни взорвался баллон с краской.

– Пит, при первом осмотре нашли что-нибудь интересное? – голос Джесс был ровным и спокойным, что ж, плюсики в её пользу.

– Когда мы сюда зашли, тут было много воды, сейчас она немного подсохла. На кухне раскучен кран и водопроводная труба с подвала, и я всё ещё не могу понять, кто и каким образом смог такое проделать. Труба перекрыта, что означает, вероятно, что убийца довольно педантичен. Второй этаж толком не осматривали, но следов насилия там замечено не было. И ещё у нас, похоже, есть подозреваемый.

– Неужели? – Джессика встрепенулась и наострила ушки. Она, конечно же, догадывалась, кого имеет в виду Оурен, и тоже к этому склонялась, но хотела услышать это от него, дабы подтвердить свою догадку.

– Да. Рудольф Кроу, хозяин дома. Сосед видел, как тот приехал домой сегодня вечером, буквально за час до шума, по словам свидетеля. На месте преступления убитая одна... его домоправительница, насколько мы смогли установить. Машина всё ещё у подъезда к дому. Кроу повсюду оставил свои следы в крови, в ванной лежат его шмотки, думаю, можно не говорить, в каком они состоянии. Он убил свою домработницу, умылся, переоделся и ушёл пешком.

– Скорее всего, так и есть. Только что такого могло произойти, что законопослушный преподаватель истории зверски убил свою домработницу?

– Джесс, люди сходят с ума медленно, но верно. Его клинкнуло, и этого хватило, а когда всё закончилось, он понял, что натворил, и смылся.

– Ладно, обобщем дом, должна быть какая-то подсказка, куда он пошёл или что с ним случилось, – выдохнула Джесс.

Обыск занял довольно много времени, наступила уже глубокая ночь. Джессика искала зацепки на втором этаже, в кабинете самого мистера Кроу. Кабинет небольшой, заставленный шкафами и полками, набитыми самыми разными книгами примерно с общей тематикой: история, археология, география, мёртвые языки и так далее. В таком месте обязательно должен присутствовать небольшой творческий беспорядок, но его не было. Значит, мистер Руди хорошо прибрался здесь перед уходом.

Её внимание привлекла коробка с сегодняшней датой (вчера, уже ночь, детка). Детектив тщательно осматривала коробку. Ничего особенного, обычная почтовая коробка, содержимого, конечно же, не было. Коробка только со стандартными надписями с почты. Позже она проверит, кто и откуда отослал эту коробку, а затем и узнает, что в ней находилось. Ей казалось, что это очень важно. Проверять компьютер – напрасная трата времени, видно было, что его основательно подчистили.

Пора было заканчивать. Они не нашли ничего существенного, кроме зацепки в виде коробки с неизвестным отправителем. И у них был подозреваемый, которого стоило найти.

Детектив Мёрдок спустилась обратно на первый этаж, игнорируя место кровавой казни.

– Пит, нашли что-нибудь? – конечно, она понимала, что, если бы сержант что-либо нашёл, он сразу бы оповестил её об этом. Но надежда, как говорится... ну вы знаете.

– Ничего особенного. Отчёт предоставлю завтра, но это мелочи, не стоящие внимания, – по голосу Оурена Джессика поняла, как сильно он жаждет печатать бессмысленный отчёт, да и работать ему придётся под утро.

– Ясно. У меня есть идеи, но это завтра. Дай ориентировку по всей округе. Надо бы найти этого Кроу, да поскорее.

– Окей, босс! – сержант впервые за весь вечер и часть ночи пошутил, что навевало надежду.

– Не ёрничай. Пусть патрули ищут по округе, вряд ли он ушёл далеко, возможно, в районе у него живут друзья, у которых он мог остановиться...

– Поучи свою бабушку, Джесс. Я знаю, что делать, отдыхай. Мы найдём убудка, и я преподнесу его тебе на блюдечке под яблоками.

– Спасибо, Пит, – слабо улыбнулась девушка.

Джессика вышла на улицу, радуясь, что наконец-то покинула этот дом. Она глубоко вдохнула прохладный ночной воздух, голова слегка закружилась. Лёгкий ветерок радовал девушку своей лаской. Где-то вдалеке стрекотали кузнечики. Маленький городок погрузился в сон.

Детектив Мёрдок заметила изменения в окружении и моментально вырвала из открывающейся ей панорамы новый элемент: чёрную грузовую машину с удлинённым кузовом, рядом с которой стояли люди в чёрной экипировке.

Чистильщики были уже здесь и ждали, когда им позволят поработать. У людей, занимающихся такой работой, должны быть железные нервы и целый океан терпения.

Она махнула им рукой, давая понять, что осмотр места происшествия полностью закончен и можно начинать уборку. Один из чистильщиков тут же оттолкнулся от борта машины и вальяжно направился вытаскивать что-то из кузова. «Пакеты», – догадалась Джесс.

Детектив прошла по двору и посмотрела на другую сторону улицы. Там была небольшая лесопарковая зона для прогулок. Высокие клёны, довольно большая лужайка для выгула собак и детей, на которой частенько устраивали пикники, множество кустов с красными ягодами, названия которых Джесс не знала, и витиеватые железные скамейки, обитые деревом. Сейчас, естественно, вся эта красота утопала во тьме, опустившейся на город ночи.

Джесс в голову пришла безумная мысль, что Кроу сейчас сидит там и смотрит на неё из-за кустов. По телу прошлись мурашки. «Надо бы выспаться, а то так и до галлюцинаций дойдёт и мании преследования».

Джессика села в машину и закрыла глаза. Досчитав до десяти, открыла и завела машину.

Только сейчас до неё дошло одно необычное обстоятельство. В доме не было насекомых. Столько крови, мяса, вони... и ни одной паршивой мухи. Но об этом она подумает завтра. Сейчас она хотела только одного: поскорее приехать домой и принять душ, чтобы смыть с себя весь сегодняшний вечер.

– Патрули прочесали все окрестности, но историка не нашли. Мы узнавали про его друзей, и это будет тебе интересно. – Оурен поднял глаза от отчёта и посмотрел на Джессику. По её помятому личику было заметно, как замечательно она провела ночь. – Господи, Джесс, ты вообще спала?

Несмотря на то что детектив ночевала дома, уснуть толком она так и не смогла. Сначала не давали спать безумные мысли про насекомых, потом она размышляла, где бы мог скрываться Кроу, потом переживала, нашли ли чего патрульные. Под утро уснуть всё же удалось, но кошмар, в котором маленький мистер Кроу летает вокруг фонаря, не дал продлиться забвению достаточное время. И вот она прилетает в участок ни свет ни заря, чтобы узнать что? Правильно. Ничего не изменилось.

– Не отвлекайтесь, сержант, – Джессика не хотела обсуждать эту ночь и даже мимолётно вспоминать все те ужасы, которые ей снились после увиденного вчера.

Пит, сидевший напротив её стола на гостевом стуле, нахмурился, пару мгновений помолчал, буравя девушку взглядом и видимо обдумывая что-то, но затем сдался и продолжил.

– Единственный его знакомый, живущий поблизости, – это Рэм Стоунз, специалист по переводам. Умер в эту среду при странных обстоятельствах. Официальная причина смерти – внезапная остановка сердца.

– А неофициальная? – Джессика правильно уловила подтекст.

– Чувак погиб утром, находясь дома вдвоём с женой. Умер от страха. Что-то напугало его так, что у него разорвалось сердце. Кстати, похороны будут сегодня в полдень. – Пит посмотрел на Джесс, слегка улыбнувшись.

– Думаю, стоит на них побывать. Мистер Кроу вполне может посетить похороны друга. – Джесс улыбнулась в ответ.

– Полностью с вами согласен, – ответил Оурен, улыбка не сходила с его лица. – Сегодня мы допрашиваем свидетеля. Вы хотели бы присутствовать? Конечно, допрос назначен на полдень, но его можно перенести.

– Не стоит, Пит. Допроси его сам, потом позвонишь и расскажешь, если будет что рассказывать.

– А как же... – начал было Оурен.

– Я возьму с собой Ричарда. А то он, кроме патрулей, и жизни не видит.

– Хорошо, – Пит явно был недоволен. Но Джесс и не планировала доставлять ему удовольствие. Иногда его требовалось тормозить, иначе он позволял себе вольность. А самодурства она не потерпит.

Оурен закрыл отчёт, встал и направился к выходу из кабинета.

– Пит. Ты заметил, что в доме не было насекомых? – бросила Мёрдок, когда сержант был уже в дверях. Он напрягся, повернул голову вполборота и тихо спросил:

– Насекомых?

– Да, ни одной мухи. Это странно.

– На самом деле криминалисты это заметили сразу. Но причин не нашли. Может, просто поблизости не было мух?

– Летом? Пит... – тон Джесс как бы говорил: «Не будь ребёнком, Пит».

– Я не знаю, Джесс. Мы решили не обращать на это внимания, но ты права. Это странно. И он вышел из кабинета детектива Мёрдок, оставив её один на один со своими мыслями.

Джессика стояла на почтительном расстоянии от ямы, которой в скором времени предстояло стать могилой Рэма Стоунза.

Миз Стоунз, похоже, выплакала уже все свои слёзы, сейчас она просто стояла и смотрела в одну точку. Джессика надеялась, что она в порядке. Насколько, конечно, можно быть в порядке, хороня своего мужа.

На кладбище она приехала в сопровождении молодого оперативника, Ричарда Пота. Он, конечно, не обладал хитростью Джесс или цепким взглядом Оурена, но если этот Кроу решится посетить похороны, то его нужно будет задержать. В этом плане двухметровый спортсмен, лучше всех бегающий во всём штате, станет просто незаменим.

Джесс и Ричард были одеты во всё чёрное и строгое, но не стесняющее движения. Детектив решила надеть брюки в тонкую полоску, лакированные туфли на невысоком каблуке, блузку, настолько синюю, что она казалась чёрной, и пиджак, свободный настолько, что позволял разместить под ним кобуру с браунингом и не отсвечивать. Странно, но её траурный наряд только подчёркивал формы под ним и выделял её голубые, цвета ясного неба, глаза и светлые волосы.

Ричард выглядел строго, но зажато. Туфли, брюки, чёрная рубашка и пиджак ему шли, но было заметно, что носит он их нечасто. Он был блондином из той категории, когда волосы отливали золотом: почти жёлтый, но недостаточно. Обычно Джесс не обращала внимания, но сейчас заметила, что у молодого патрульного яркие зелёные глаза. Детективу даже поначалу показалось, что это линзы, но потом она откинула эту мысль.

Ричард был накачан, но не как бодибилдер, а как спортсмен, занимающийся тайским боксом и айкидо. Он был красив, но Джесс не заводила служебных романов. Дура.

– Детектив, похоже, он не придёт, – прогудел Пот.

Джессика надеялась на обратное. Они стояли в стороне, но он вполне мог их заметить и сбежать. Остаётся, конечно, шанс, что он подойдёт чуточку позже, уже после того, как все уйдут.

– Ждём дальше. Он просто обязан прийти на эти похороны. – Джесс почти даже поверила в то, что говорила.

Возле могилы ревели, священник кричал молитвы, друзья и родственники бросали землю. Действие подходило к концу. Джесс с Ричардом притаились за деревом, примерно в тридцати метрах от могилы.

Толпа начинала потихоньку расходиться. Через несколько минут остались лишь двое работников, закапывающих могилу. После ушли и они.

Детектив ждала, но ничего не происходило. Она прошла до могилы и огляделась. Вокруг никого не было. Солнце палило, и Джесс проклинала тех, кто придумал надевать на похороны именно чёрное.

Задумка провалилась. Убийца так и не пришёл.

– Покойся с миром, – услышала Джессика свой собственный голос. Детектив не знала, зачем сказала это, но, чтобы не выглядеть дурой перед подчинённым, постояла немного с умным видом перед могилой, и только потом отвернулась и направилась в сторону выхода с кладбища.

Пот посмотрел на Джесс, но промолчал. Он был недоволен. Ему пришлось так долго ждать, и в итоге он так и не размялся.

Вдруг у Джессики зазвонил мобильник. Она посмотрела на экран телефона. Оурен.

– Слушаю, сержант, – она бы не была так официальна, но рядом стоял молодой, а лишние слухи никому не нужны.

Не то чтобы она не доверяла Ричарду, нет, он был из тех людей, которым она с лёгкостью могла бы доверить свою жизнь. Но вы же сами знаете, как оно бывает со слухами. Слово здесь, гипербола там – и вуаля.

– Детектив, нам поступило сообщение от доброжелателя. Мистера Кроу сегодня видели в городской библиотеке. Вы или я? – радостно сообщил Пит.

– Я сама, спасибо, Оурен.

– И ещё, детектив, допрос свидетеля окончен.

– И как? – спросила девушка, хоть и поняла по его интонации, что никак.

– Ничего нового, – тон Пита звучал вполне буднично, это и было понятно. Джесс тоже не надеялась на результат. Таких подарков боги им не делают.

– Звони, если что-нибудь обнаружат.

Джессика повесила трубку, даже не дав ему ответить. Она знала: это было неблагоприятно с её стороны. Она купит Питу пива, но потом, а сейчас – за работу.

Глава пятая.

Несмотря на сильнейшее желание поскорее покинуть дом, пришлось провести в нём достаточно много времени.

Для начала он спустился в подвал и перекрыл воду, хотя ему было чертовски страшно это делать после всего, что произошло. Но, если бы Рудольф оставил всё как есть, в итоге ему бы пришлось вплавь добираться до выхода.

В подвале стояла крошечная темнота, и у хозяина дома чуть сердце не разорвало, когда он услышал шуршание крыс – вечных соседей любого старого дома. Кроу никак не мог вспомнить, куда положил фонарь, хранившийся на подобные случаи в подвале, в последний раз, и ему пришлось ступать на ощупь.

Нашарив аварийный вентиль, служивший подспорьем при возможных авариях и полностью перекрывающий воду в доме, он взялся за него и попытался крутануть по часовой стрелке. Вентиль едва сдвинулся на дюйм. Историк не пользовался им уже очень давно, и, видимо, он окончательно присох.

Он припомнил, что как-то раз ему уже приходилось закрывать этот винт, когда ему меняли трубы в ванной и ставили специальный водонагревающий бак. Тогда он использовал рычаг, точнее, простую металлическую трубу, а оставил он её...

Кроу посмотрел по сторонам. Его глаза уже частично привыкли к темноте, и он быстро отыскал то, что хотел. Взяв в руки трубу, он использовал её в качестве рычага, и ему-таки удалось сдвинуть вентиль с мёртвой точки.

Вышел из подвала он бледный, как полотно. Напоследок у самой лестницы, ведущей прочь из подвала, около ноги профессора пробежала крупная крыса, слегка её задев.

Кроу категорически не обращал внимания на место побоища. Для него это стало просто частью интерьера. Сейчас не время горевать и обдумывать произошедшее. Нужно было унести ноги.

Он поднялся к себе в кабинет и стёр со своего компьютера все файлы, которые могли хоть как-то намекнуть на всю эту чертовщину. Выходя из комнаты, Кроу прихватил с собой амулет. Теперь он никогда с ним не расстанется. Если бы он сразу взял его с собой, миз Болонз, возможно, была бы...

Руди остановился и повернул голову. Он смотрел на своё отражение в зеркале, и рвотные позывы снова начали выходить на боевые позиции. Он был весь в крови. Да его первый же патруль примет без разбирательств!

Историк решительно направился в сторону ванной комнаты. Он скинул с себя всю одежду и закинул её в ванну. По привычке, конечно же, ведь стирать её теперь уж точно некому.

В нагревательном бачке, который Кроу приобрёл на случай отключения горячей воды или воды в принципе, запасов было немного, но, для того чтобы отмыть кровь, должно хватить.

Мужчина привёл себя в порядок и бросил полотенце в общую кучу, образовавшуюся в ванной от перепачканных в крови вещей.

Вернувшись в комнату, Кроу надел свои любимые походные брюки из плотной ткани, чёрную рубашку для воскресных выходов, туфли из кожи яка, заказанные им из Африки, и любимый атрибут весны и осени – свой лёгкий чёрный плащ. Конечно, днём сейчас адская жара, но по ночам бывает холодно, а ему теперь довольно долго не придётся пользоваться кровом.

Свой амулет историк положил во внутренний карман плаща. Деньги, предусмотрительно припрятанные на чёрный день и хранившиеся в лакированной шкатулке, он запихал во второй внутренний карман, застёгивающийся на замок. Пора.

Рудольф Кроу вышел из дома. Он критично оглядел свою машину и решил, что от неё будет больше вреда, чем пользы. Полиция первым же делом объявила бы её в розыск.

Через секунду он уже шагал к лесопарковой зоне на другой стороне дороги. В этих зарослях может спрятаться целый отряд, а его одного там точно никто не найдёт. Отличное место для ночлега и обороны. Тем более он знал про удобную скамейку в сердце этих зарослей. Угваривать себя долго не пришлось.

Руди открыл глаза и посмотрел на небо, сверкающее алмазами звёзд сквозь ветви кустарников. Как же всё-таки прекрасно ночное небо. И как ему было жаль, что он ни с кем не мог поделиться своими ощущениями. Неужели он был совершенно один? Нет. Так думать было бы глупостью. Но кто в их городе может знать о Морхе? У него всегда складывалось ощущение, что Стивенсон, директор центральной библиотеки, знает абсолютно всё и обо всём. Глупо, конечно, так считать, но чем чёрт не шутит? Вдруг повезёт. Днём он обязательно его навестит.

Он услышал голоса, звучащие со стороны его дома. Повернув голову, Руди увидел попеременное мигание красного и синего. Полиция.

Кроу начал пробираться к краю зарослей и на самой границе остановился. Если он полезет дальше, его могут заметить, а он, безусловно, главный подозреваемый. И ему явно никто не поверит.

Рудольф смотрел на девушку, стоящую у полицейской машины. Красивая блондинка в форме. Высокая, под метр восемьдесят, волосы забраны в хвост. По её фигуре сразу стало заметно, что она следит за собой и не брезгует спортзалом: стройная, подтянутая, с приятными формами. Если такая будет вести допрос, то он раскается во всех грехах этого мира. Ему казалось, что она смотрит прямо на него, чего быть, конечно же, не могло. Затем она села в машину и уехала, а Руди, в свою очередь, решил убраться подальше, дабы не провоцировать судьбу.

Утро было тяжким и непривычным для Рудольфа. Давненько тот не просыпался на скамейках в парке. Вспомнились времена бурной молодости, но, кажется, голова в те времена так не болела. А ведь он даже стаканчика не выпил. Дела...

В животе заурчало. Кроу силился вспомнить, когда ел в последний раз, и осознал, что последний раз принимал пищу вчера утром дома, за завтраком.

В пятницу утром первым местом, куда он решил направиться, стала библиотека. Завтрак может и подождать. Стивенсон просто обязан что-то знать обо всём этом.

Руди шёл короткой дорогой, то есть окольными путями. Он понимал, что его могут искать, но это его не волновало, были проблемы и посерьёзнее. Да и чем спокойнее он держался, тем меньше на него обращали внимания.

Пройдя очередной переулок, он остановился. А вот и она, центральная библиотека. Это была облицованная жёлтым гранитом коробка с башенками по краям, окна которой были похожи на огромные глаза. Внешняя лестница, похожая на овальное белое озеро, выглядела весьма сносно. Неприглядный вид этого здания скрашивали клены, которые образовывали что-то вроде роши вокруг него весной, летом и осенью. Помогали и цветы в палисаднике и в гигантских мраморных вазах по краям от входа.

Раньше Кроу довольно часто ходил в библиотеку за разными материалами. Последнее же время он старался находить всё в бескрайних просторах интернета. Ведь много проще нажать несколько клавиш и поискать нужное в предложенных вариантах, чем тащиться в центральную библиотеку и выпытывать информацию у бедных библиотекарей.

При входе в библиотеку у Рудольфа возникло неприятное чувство стыда, что он так давно здесь не был, и пришёл, только когда потерял всякую надежду. Словно блудный сын, идущий на поклон к родителям, которые всегда рады принять непутёвого отпрыска.

Кроу повернул направо, направляясь непосредственно к кабинету Стивенсона. Если ему кто-нибудь может помочь в библиотеке, так только он. В сторону кассирши, открывшей было рот, но так и не успевшей что-либо сказать, он даже не посмотрел. Он прошёл по коридору и остановился у двери из настоящего ясеня. Стивенсон терпеть не мог современные изделия из прессованных опилок. Он улыбнулся и постучал.

– Входите, – послышался голос библиотекаря из-за двери.

Кроу вошёл и закрыл за собой дверь.

В кабинете ничего не изменилось с момента его последнего визита. Ему показалось, что даже книги стоят в том же самом порядке, будто Стивенсон их и не касался.

Он взглянул на хозяина библиотеки, сидящего за своим любимым столом из чёрного дерева. Стивенсон совершенно не изменился. Руди не знал сколько библиотекарю лет, но тот был точно старше самого историка. Чего по нему, конечно, не скажешь. На вид ему было под сорок, но то же самое историк мог сказать и десять лет назад.

Директор также оглядывал Кроу оценивающим взглядом. Конечно, доктор Кроу был немного помят после бурной ночи, но он достаточно хорошо привёл себя в порядок, так что должно было обойтись без лишних вопросов.

– Добрый день, доктор Кроу, – тон библиотекаря звучал заинтересованным. Он явно был удивлён визиту. Тем более что Руди никогда себе не позволял визиты без предупреждения.

– Добрый день, мистер Стивенсон, – в тон ему отвечивал Рудольф.

– Что привело вас ко мне в столь ранний час, Рудольф? Обычно вы всегда заранее договариваетесь о визите. Что-то случилось? – Руди казалось, что Стивенсон что-то знает и просто играет с ним. Хотя у Руди всегда возникало такое чувство в присутствии Стивенсона. Похоже, это просто была его черта характера.

– Дамиан, мне нужна помощь, – сказал Кроу, решив сразу перейти к делу. Библиотекарь слегка удивился, когда Кроу назвал его по имени. Помолчав, он произнёс, понижая тон:

– Говори. Я слушаю тебя.

Кроу медленно достал из-за пазухи амулет и, подойдя ближе к столу, показал его Стивенсону. Поначалу тот насторожился, затем заинтересовался и в конце впал в недоумение с нотками изумления.

– Это очень интересный артефакт. Ты нашёл его при раскопках? – библиотекарь пытался сохранить отстранённое выражение на лице, но это у него получалось так же плохо, как балет в исполнении одноногого боксёра. Руди был рад, ему удалось удивить самого Дамиана. Это многого стоило.

– Его заказал Рэм. Но дойти до адресата он не успел, – сказал историк.

Стивенсон задумчиво кивнул. Затем ответил:

– Это похоже на артефакт Халдеев. Пятиглавый пёс, стоящий на страже границ света и тьмы. Универсальное оружие против демонов. Талисман от злых духов, так сказать. Зачем он тебе?

– Дамиан. После того как я приехал с раскопок, начали происходить странные вещи. Затем погибает Рэм, и я узнаю, что перед смертью он заказал эту хрень. Что это? И как оно может помочь против тьмы? Ты же знаешь, просто скажи.

Стивенсон долго размышлял над словами Руди, затем сказал намеренно натянутым тоном:

– Всё, что я знаю про демонов, ты можешь прочитать в книгах. Ты даже можешь найти в них этот амулет. Я могу дать тебе совет. Держись солнца... и давай больше солнца амулету. Это пойдёт ему на пользу. – Глаза Руди округлились. Он, конечно, рассчитывал на более щедрую помощь, но, если разобраться, Дамиан дал ему немало подсказок.

– Дамиан, книги, которые мне нужны... их ведь сейчас нет в библиотеке, верно? – до Кроу обычно всё доходило быстро.

– Верно. Они у мистера Стоунза, – библиотекарь посмотрел в глаза историка. Кроу не любил все эти игры в тайны, но, если Стивенсону было что скрывать и чего бояться, значит, так надо.

Библиотекарь ещё понизил голос и на границе слышимости сказал:

– Сегодня в полдень похороны.

– Спасибо, Дамиан, – поблагодарил директора Кроу.

Стивенсон улыбнулся, и в его взгляде проскочило нетерпение. Он явно хотел, чтобы разговор подошёл к концу.

– Тогда ещё один вопрос. А затем я уйду. Дамиан, я ведь не один такой, правда? Где мне искать... их?

Хозяин библиотеки молчал с минуту. Затем всё-таки ответил:

– Они сами тебя найдут, если возникнет такая необходимость.

Кроу задумчиво склонил голову. Спустя несколько ударов сердца он развернулся и пошёл к выходу. Уже выходя за дверь, он услышал голос библиотекаря:

– Рудольф, если ты ничего не найдёшь за выходные, зайди ко мне в понедельник.

– Зайду, – ответил Кроу, про себя подумав: «Если доживу».

В полдень Рудольф был на кладбище. Он наблюдал за похоронами со стороны леса, из тени. Он прекрасно видел двоих полицейских в штатском, поэтому старался не высовываться. Как он понял, что это копы? Одной из них была женщина-полицейская, которую он видел возле своего дома вчера вечером.

По щеке Руди пробил след одинокая слеза. Ему не хватало его старого друга. Рэм всегда был единственным человеком, к которому Кроу мог обратиться в любой момент и с любой просьбой. Рэм никогда от него не отворачивался и помогал в меру своих сил. Так у них завелось с самого университета. Как же теперь Элли будет справляться одна? Голова шла кругом. И ведь теперь он даже не может ничем ей помочь, любое его вмешательство может сильно ей навредить.

Вдруг солнце пропало, скрывшись за облаками. Кроу посмотрел в сторону могилы – никого. Он глянул туда, где недавно стояли копы. Ушли.

Кроу прошёлся до могилы неспешным шагом. Он стоял и смотрел на место последнего отдыха своего старого друга.

– Покойся с миром... друг мой.

Через минуту Рудольф Кроу уже скрылся в тени деревьев, под которыми не так давно прятался. За его спиной горело, ослепляя, словно фонарь адского маяка, жаркое полуденное солнце.

Глава шестая.

Морх. Жалкое отражение мира людей. Здесь вас никогда не застигнет дождь, в мире теней они не идут, вы никогда не увидите лучи яркой звезды, которой наша планета обязана всем своим существованием, в Морхе практически не бывает ветров. В этом мире нет живых существ, кроме пришедших сюда людей и демонов. Серый мир. Мир без эмоций. Ларри это знал. Ларри это чувствовал.

Что-то надвигалось. Что-то неопределённое и необъятное, что-то липкое, зыбкое, грязное, злое и холодное. Молодой охотник не мог полностью прочувствовать эту волну, слишком сложно даже для него. Но ничего хорошего. Не будет ничего хорошего. Только смерть, отчаяние и злоба.

Лагерь охотников существовал, как единый живой организм. Каждый охотник выполнял свою, важную для лагеря, функцию. И неважно, что это было: охрана лагеря или сбор трав в мире людей – все трудились на благо всего коллектива. Никто не отлынивал. Все осознавали, что сбой одного может послужить сбоем остальных.

Лагерь пробуждался. Люди выходили из палаток, собирались, натягивали своё снаряжение, ворчали, смеялись, умывались, готовили еду в поход. Дозорные готовились выдвигаться на свои позиции.

Вместе с тем просыпались и эмоции. Ларри чувствовал этот нарастающий поток: нежелание вставать и снова куда-то идти, обида, злость, грусть... а вот и счастье. Джордж вчера выиграл в карты у Стэна и сейчас примерял новые ботинки. Ларри улыбнулся. Чужие эмоции заставляли его жить. А с добрыми эмоциями жить намного приятнее.

– Снова просидел всю ночь у костра? – сзади подошёл коротко стриженный араб среднего возраста, улыбнулся и присел рядом с молодым охотником.

– Доброе утро, Самир, – приветливо ответил Ларри. Он всегда был учтив с тем, кто спас его существование. Самиру он был обязан всем. Так он считал. В это он верил. Вечно позитивный араб всегда дарил Ларри заряд положительных эмоций, которых тому так не хватало. За что он и был так благодарен.

– Доброе. Уловил что-то новое или просто ударился в воспоминания? Не таи, я тебя знаю, – Самир продолжал улыбаться, но не сводил с молодого парня глаз. Видно было, что он за него беспокоится, Ларри это чувствовал и был за то благодарен.

– Ничего нового. Просто думал о своём, – ответил парень. Молодой охотник отвёл взгляд от костра и посмотрел в противоположную сторону лагеря. Там зрел спор. Он чувствовал. Мелочь, ничего серьёзного. Взор переместился обратно к огню, и яркие всполохи оранжевого заплескали в его изумрудного цвета глазах.

– Эй, парень, не грузись только, хорошо?

(Эй, парень!)

Воспоминание, острое, словно бритва...

– Два года, – тихо произнёс Ларри.

– Что? – араб насторожился, улыбка слегка угасла, глаза стали абсолютно серьёзными. –

Что ты сказал?

– Я говорю, два года. Два года я уже в лагере охотников. Ты разве не помнишь? – Ларри не отводил взгляда от костра. Ему не нужно было видеть оппонента, чтобы прочувствовать всю гамму эмоций, которые тот пережил за несколько секунд, пока обдумывал сказанное молодым охотником.

– Помню. Вечно ты бегал около нас. Мы квадрат зачищаем, а там ты. Мы за едой, а там снова ты. Ты будто выслеживал нас. Сейчас-то я знаю, почему ты оказывался там же, где и мы. Искал эмоции. Но тогда... Мы тогда реально сломали голову, что это за парадоксальная ищейка

и откуда она взялась, – араб улыбнулся и тоже посмотрел в огонь. – Потом-то мы догадались, не совсем точно, но это и не важно.

(Эй, парень!)

Ларри смотрел в огонь с улыбкой, и всполохи плясали, отражаясь в его глазах. Танец света и тепла. Красно-жёлто-оранжевая феерия. Самое лучшее успокоительное в мире, затягивающее любого, кто в него посмотрит, в свои гипнотические сети. Ларри смотрел в огонь с улыбкой, и спираль прошлого затягивала его.

– Эй, парень!

Ларри оглянулся на человека в чёрном. Араб лет двадцати пяти, одетый в странную, побитую временем чёрную военную форму. Короткие чёрные волосы, маленькие тёмно-карие глаза и лёгкого бронзового оттенка кожа. Молодой путешественник уже не раз видел таких, как он, но они всегда держались от него на расстоянии, как и Ларри от них. Человек в чёрном неспешно, вразвалочку приближался к парню, видно было, что араб его не боится.

– Я вижу тебя уже не в первый раз. Кто ты? Странно, что ты ещё жив. Морх не место для праздных прогулок.

Голос приятный, эмоции тёплые. Мужчина отчитывал Ларри, но при этом не злился, даже раздражён не был.

Человек в чёрном остановился в паре метров от Ларри. Он пристально оглядел парня и достал из кармана тусклый белый камень овальной формы. Взглянув на камень, а затем на изумлённое лицо пацана, явно непонимающего, что происходит, он убрал камень обратно в карман.

– Меня зовут, Самир. Я охотник.

Так вот как они себя именуют. Охотники, значит. Ларри и помыслить не мог, что на демонов можно охотиться: он мог только убежать или в лучшем случае отбиваться, но охотиться... Эти парни явно отмороженные.

– Я Ларри. Ларри Хилл, – наш герой понимал, что ему нужно это знакомство, что, хоть он и справлялся всё это время в одиночку, он не сможет бегать вечно. Но что же говорить? – Погодка в этом мире и правда не для прогулок... Солнышка не хватает.

Ларри Хилл всегда был необычным ребёнком. Он знал, когда кому-то было плохо или, наоборот, хорошо, умел видеть любые эмоции сквозь маски и примерять эти эмоции на себя. Правда, ценой этому была его излишняя эмоциональность, в результате которой его считали ранимым плаксой. В наше время такие вещи называют эмпатией, но родители Ларри считали его выдумщиком с нервным расстройством.

Все дети, будь они обычными людьми, ключами или ещё кем, в возрасте до четырёх, максимум шести лет, видят монстров. Одни говорят, что монстр живёт в шкафу, другие – что под кроватью, но все они сходятся в одном: Монстр приходит только ночью и только при выключенном свете.

Ларри Хилл на своём опыте знал, что все детские страшилки – правда. Монстры могут быть и под кроватью, и в шкафу, и на потолке, и за окном. Маленький эмпат не перестал видеть их в шесть. Он прекрасно знал, кто может заглянуть к нему ночью, поэтому тщательно готовился к встрече. У него под рукой всегда были: фонарик, зеркало, вода, спички, соль и гвоздь.

В шесть лет этот парень нашёл слабые места демонов, даже не напрягаясь, а ведь охотникам на это потребовалось множество лет. Вы спросите как? Спасибо нервному расстройству, именуемому себя эмпатией. Стоило Ларри взять в руки предмет, которого монстр боялся, и он это чувствовал.

Когда Ларри было восемь, уже никто из знакомых ему детей не говорил про монстров под кроватью. Его высмеивали, и поэтому со временем он перестал говорить о том, что видит. Также он категорически отрицал свою эмпатию, не хватало ещё загромоздить в больницу для опытов.

В десять парень начал чувствовать их на улице, стал замечать движение теней и звуки, которых не должно было быть. А в двенадцать на него впервые по-настоящему напал демон.

Ларри всегда умел подмечать детали и запоминать их. Это, в совокупности с его эмпатией, было его главным оружием против демонических созданий потустороннего мира. Он умел распознавать Морх и знал, как отпугнуть большую часть тварей ночи, ещё будучи школьником.

Первым, что он заметил одним жарким летом, была странная особенность насекомых – пропадать перед явлениями теней. Насекомые остро реагировали на второй мир, и он им явно не нравился.

Вторым важным открытием стали зеркала. Демоны их не любили. Ларри не понимал причину, но она ему была и неважна. При виде зеркала демоны останавливались и впадали в транс. Оставив зеркало на столе, например, можно было спокойно уйти гулять, а по возвращении домой тварей уже не было. Это было лучшее средство, которое он нашёл против них. В будущем он, конечно же, узнает, что данное средство работает только в нашем мире, в демоническом всё обстоит намного сложнее. Да и демоны, которые являлись ему всё это время, не обличались в нашем мире, они просто очень близко подходили к границе. Но летом, через месяц после двенадцатого дня рождения молодого эмпада, произошло событие, ставшее началом в его нелёгком пути в воины света.

Тогда Ларри задержался на дополнительных занятиях и домой добирался уже в сумерках. Луны видно не было, но и солнце уже скрылось за горизонтом. Темнело быстро, но незаметно, хотя фонари включать не торопились.

Парень шёл прямо по дороге, никого особо не смущаясь, он храбрился и делал вид, что делает что хочет, а на самом деле просто-напросто боялся идти по тротуару. Там было темно и много деревьев, мало ли какая гадость может там скрываться?

До этого Ларри неоднократно находился на границе миров, но ни разу полностью не переходил в Морх. Однако он своими глазами видел, как выглядит потусторонний мир, так что, когда в ушах его вдруг загудело и тьма в округе окончательно сгустилась, молодой эмпат огляделся и посмотрел на небо.

Небо, бывшее ещё пару минут назад чистым и окрашенным в пурпурные цвета, уходящие в черноту ночи, стало свинцовым под гнётом туч. Пейзаж в округе не изменился, но все цвета поблекли, посерели, потускнели, стали унылыми и депрессивными.

Ларри понял, что его всё-таки затянуло в мир монстров. Он не знал, как и почему, и не знал, выберется ли отсюда, но – и нужно отдать ему должное – он не запаниковал, а просто пожал плечами и пошёл дальше как ни в чём не бывало.

Он шёл и чувствовал злобу, ярость, голод, ненависть ко всему миру. Он ощущал демоническое отродье, но не мог отследить его местоположение. Такими способностями он не обладал. Знал бы он заранее, что это была за тварь, – мог бы подобрать оружие, благо в ночных кошмарах он много тренировался и изучил их страхи и потребности. Хотя потребности у всех демонов были одинаковые (по крайней мере, у тех, с которыми он встречался) – сожрать вас.

Тварь выскочила в нескольких метрах впереди, со стороны соседского дома, точнее, его обветшалой копии. Ларри не хватило всего каких-то десяти-пятнадцати метров до своей обители.

Гигантская махина, метров трёх, а то и четырёх в высоту и пары метров в диаметре, перегородила ему дорогу. Эмпат не знал, как называется эта тварь, но про себя называл таких тараканами. Тараканы боятся огня: он подносил к теням свечку, и тараканы бежали, стоило

им её только приметить. Но такую машину свечкой не проймёшь, а огнёмёта у него под рукой не оказалось.

Парень выставил перед собой зеркало, приготовленное им ещё с того момента, когда он понял, что попал в мир демонов. Он не знал тогда, что за тварь блуждает рядом, а зеркало обычно было универсальным отвлекающим манёвром.

Таракан по непонятным эмпату причинам никак не реагировал на зеркало, медленно приближаясь к мальчику. Может, оно слишком маленькое, и он его просто не видит? Тогда ему требуется зеркало побольше или огонь. Много огня. И двенадцатилетний эмпат дал дёру.

Ему удалось то, чего не удавалось никому из живущих. Ларри, будучи маленьким мальчиком, не имеющим толковых знаний о противнике и не обладающим оружием против них, сумел на протяжении нескольких часов водить демона за нос. Он ставил ловушки, заводил демона в тупики, ловко убегал через узкие переулки, куда демон не мог протиснуться, и профессионально прятался. В итоге демону просто осточертело бегать за пацаном, и он отступил.

Мальчик не сразу понял, что он в своём мире. Только когда взошло солнце, окрасив небеса в алые тона, он успокоился и вышел из укрытия. Днём монстры спят, это он знал хорошо.

В дальнейшем твари являлись всё чаще и чаще. Он проваливался в мир теней в самые неподходящие моменты и только постигал основы выживания. В четырнадцать Ларри Хилл научился входить в Морх и выходить наружу самостоятельно. Это требовало колоссальных затрат энергии, и он не мог проделывать это часто, а после двух раз за час требовался отдых.

В тот день, когда молодой эмпат научился входить в мир демонов по своей воле, он решил сбежать из дома. Слишком сильно он переживал за родителей, какими никудашными бы они ни были. Он не простил бы себе их смерти из-за того, что сам приманил демоническое отродье.

Ближайшие два года он жил в Морхе, исследуя этот мир и его обитателей. В мир людей Ларри выходил только для того, чтобы украсть еду, новую одежду и средства гигиены.

Он частенько замечал странных людей в чёрном, они замечали его, но никто не решался начать переговоры. Он окрестил их для себя чёрными людьми и знал, что их бояться не стоит. Эмпат чувствовал, когда те приближались к городу, и следил за ними любопытства ради.

К тому моменту, когда к Ларри Хиллу подошёл Самир, парню уже стукнуло шестнадцать. Худой, среднего роста, тёмные волосы средней длины, торчащие во все стороны, серые, цвета мокрого асфальта, глаза, маленький нос, невыдающийся подбородок и широкий лоб. Грязный, в изрядно потасканной одежде. Без слёз и не взглянуть.

Охотник смотрел на пацана, с удивлением расширив глаза. Его уголок рта подёргивался, а затем он залился хохотом, да таким искренним! Ларри прочувствовал все эмоции человека в чёрном. Он знал, что Самир добр к людям, искренен и честен. Он знал, зачем тот подошёл, и эта мысль его грела.

– Боги, малыш, а ты юморист! В наше время это редкость, чтобы тень сохранила чувство юмора.

– Тень? – недоумённо спросил парень.

– Так называют людей, которые могут входить в Морх, но не являются охотниками, – добродушно разъяснил араб.

– А, понятно, – кивнул Ларри.

– У тебя есть способности? Как ты открыл Морх? Ты не оборотень и не ключ, это я вижу, – взгляд охотника снова стал пристальным.

– Я эмпат. Чувствую эмоции всего, что обладает хоть толикой разума. Я вижу демонов с детства и чувствую их страхи и желания. Это помогало мне выжить всё это время, – Ларри решил быть честным: он понимал, что врать возможному будущему другу – заведомо плохая идея.

– Вот оно как. Да, демоны не любят тех, кто может их вычислить, потому на тебя и охотятся. О тебе уже начали говорить в лагере. Даже ставки на тебя делали, сколько ты ещё протянешь. Думаю, ты уже давно доказал, что достоин. Ты ведь понимаешь, о чём я? – спросил охотник. Араб выглядел серьёзным, ни грамма смеха или сарказма. Эмпат всё чувствовал. Ему предлагали стать охотником.

– Понимаю. Я устал просто убегать, – Ларри выпрямился и посмотрел Самиру прямо в глаза.

– Хорошо. Пойдём со мной, – араб ещё раз оглядел молодого человека и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, пошёл прочь. Ларри последовал за ним. К своему новому дому. К тем, кто наконец-то его поймёт.

– Собирайтесь! Хватит прохлаждаться, – послышался низкий голос, прозвучавший явно в их сторону.

Ларри перевёл взгляд с костра на быстро приближающегося к ним с Самиром охотника. Последние остатки воспоминаний испарились вместе с наполнявшими их эмоциями. Молодой охотник чувствовал напряжение.

– Здравствуй, Грэм. Что случилось? Я сегодня несущу вахту в лагере... – эмпат знал: что-то произошло. Уж кто-кто, а старый вояка Грэм на пустом месте нервничать не станет.

– Недалеко от пристани какие-то волнения. Хаори считает, что нам не мешало бы посмотреть, что там, – как обычно, никаких подробностей. Из этого орудия для уничтожения демонов вечно приходилось всё вытягивать, но на этот раз Ларри не станет этого делать. Раз указ от самого Хаори, да такой, что обеспокоил Грэма...

– Когда выдвигаемся? – Ларри вошёл в ритм эмоций и решил не тянуть время.

– Место сбора – ворота, выдвигаемся через пятнадцать минут, – старый боров был непроницаем, как скала, но только не для опытного эмпата.

– Добро, – сказал Ларри. Молодой эмпат начал сборы, не дожидаясь ухода Грэма: он знал, что вояка это оценит.

– Мне тоже?... – начал было Самир, но Грэм одним взглядом дал ему понять, что ответ будет положительным.

Пока лучший из охотников удалялся, наши герои молча собирались. Но стоило тому зайти в палатку, переглянулись и улыбнулись, едва сдерживая смех. Самир понимал Ларри, а тот понимал Самира. Ведь это был его дом. Дом Ларри Хилла.

Глава седьмая.

Что может быть лучше ужина на природе? Лёгкий освежающий ветерок слегка колышет кончики волос и приносит с собой звучание и запахи цивилизации, полная, на редкость яркая луна и мириады звёзд, разбросанные на бесконечном тёмном полотне неба, разгоняют тьму, свежий, по-настоящему чистый воздух и любимая тёплая еда. Великолепие, про которое пом-

нят лишь романтики, практически покинувшие нашу эпоху индустриализма и медиазависимости.

Неизвестный наслаждался видом на город с холма, расположенного к югу от него. Хороший город, он был одновременно ярким и тихим, уютным и оживлённым. Город светился, будто ровная водная гладь, отражающая мерцающие, словно попавшие в яркий свет софитов алмазы, звёзды. Хорошее место, чтобы спрятаться. Лучшего и не найти.

Он дожевал очередную порцию и глубоко вздохнул, подняв голову вверх, к небу. Красивые звёзды. Здесь, в лесу, вдали от городских огней, звёзды виделись более отчётливо. Конечно, не так, как в глухих рощах, в которых он часто бывал, но всё же. Хорошо здесь.

Уютная атмосфера заставила незнакомца предаться воспоминаниям. «Малышка... как же ты справлялась всё это время? Одна в таком большом городе, в окружении неизвестных существ, без поддержки, без друзей... Ничего. Скоро я буду рядом, и никто не посмеет тебя обидеть. Ещё совсем немного. Потерпи. Прошу».

Он встал и осмотрелся. Зрение немного поплыло, слегка дезориентировав неизвестного. «Кто-то слишком много смотрел! Пора и честь знать!» Он закрыл глаза и представил её... чудные светлые волосы, изящную миниатюрную фигурку, запах... как же она была прекрасна!

Незнакомец открыл глаза. Луны и звёзд больше не было на небе, как и лёгкого ветерка, колышущего кончики волос. Город угас, став серым и безликим. Он жадно втянул в себя воздух. Поблизости никого не было. Как обычно. Скукота. И почему все вечно убегают от него, едва завидев? Это несправедливо! Но ничего... скоро, совсем скоро...

– Не бойся, солнышко, скоро всё закончится, – неизвестный улыбнулся и слизал с пальцев остатки крови. – Я иду к тебе, моя дорогая!

Он потянулся, вытянув руки к свинцовому, мрачному небу, и зашагал в сторону города. За его спиной остался лежать человек, оказавшийся не в то время и не в том месте. Ещё один без вести пропавший появится в колонке какой-нибудь газетёнки. Ведь попавших в Морх уже не находят люди. Только нелюди...

Глава восьмая.

До библиотеки она добралась лишь во второй половине дня. Уставшая, изнеможённая от жары и злая от неудачной идеи с похоронами. Ричард всё ещё был с ней и походил больше на телохранителя, чем на напарника. Высокий, широкий в плечах, серьёзный, без намёка на посторонние эмоции, он был бы эталонным защитником. Они не имели времени переодеться, так что были больше похожи на агентов ФБР или ЦРУ, чем на полицейских, что, конечно же, было им только на руку.

Старая добрая городская библиотека. Она выглядела так, будто существовала ещё до рождения самого города. Монументальное творение, как бы говорившее: «Я буду здесь вечно». И Джесс верила в это, несмотря на то, что люди нового поколения не ходят в библиотеки. Да что там, когда она сама была в библиотеке последний раз не по делу? Сколько лет минуло со школьной поры, когда она захаживала сюда в поисках ответов на свои вопросы? Вот и сейчас она ищет ответы. Ответы на вопросы, которые боится назвать вслух, но которые выстраиваются в один: где же мистер Кроу?

Джессика протянула руку, чтобы взяться за латунную ручку массивной деревянной двери, но Ричард её опередил и открыл дверь, пропуская напарницу вперёд. Она не очень любила подобные жесты, но лучше галантность, пусть даже поверхностная, чем бестактность.

Внутри всё было по-старому. В центральной библиотеке ничего не меняется. Это было место, неподвластное времени, и жило оно по своим неизменным законам. Большой, простор-

ный зал простирался во все стороны, куда ни брось взгляд. Спустя какие-то секунды к полицейским подошла девушка и предложила помощь.

– Добрый день! Администратор отошла на обед, могу я вам чем-нибудь помочь? – добродушно улыбаясь, спросила девушка.

– Можете, – серьёзным тоном ответила Джессика. Она достала своё полицейское удостоверение из внутреннего кармана пиджака и в развёрнутом виде показала его девушке, решив пока не светить значок. – Нам необходимо поговорить с директором Стивенсоном.

По выражению лица работницы библиотеки детектив заключила, что та совершенно не поняла, что только что увидела, но довольно быстро взяла себя в руки, и улыбка снова озарила её милое личико.

– Я вас провожу, – в итоге ответила она.

Джесс обратила внимание, что у работницы библиотеки повязка на правом глазу. Беденькая, а ведь она ещё такая молодая. Выглядит даже моложе, чем она сама. Единственный оставшийся глаз сиял изумрудным цветом. Русые волосы были собраны в короткий хвост с небольшой чёлкой, которая частично прикрывала правую часть лица. Видно было, что она не стыдилась травмы, она её совершенно не беспокоила. Но люди по-разному реагируют на подобного рода вещи. И очень часто вместо сочувствия ощущают неприязнь, скрывая её фальшивым сопереживанием. Как жаль, что мир настолько жесток к самому себе.

По пути к кабинету Стивенсона Джессика успела расспросить насчёт странного мужчины, приходившего утром, только двоих работников, но этого оказалось достаточно. Милая девушка его не видела, так как пришла на работу позже, у неё сегодня был сокращённый рабочий день. Зато вторая работница, попавшаяся им уже в коридоре возле кабинета директора, как раз в это время была в зале и видела, как мистер Кроу, едва войдя в библиотеку, сразу же направился к мистеру Стивенсону, и они просидели у того в кабинете. Правда, она не видела, как доктор ушёл, так что не могла сказать точно, сколько времени они общались.

– Вы нам очень помогли, – поблагодарила сговорчивую женщину в красном Джесс.

Она не помнила эту женщину, хоть та и назвалась администратором библиотеки. Неужели Джесс и правда так давно не бывала здесь? Про себя детектив назвала её «женщина в красном», потому что на ней была красная юбка выше колен с широкими белыми полосами по бокам, красная блузка с белым треугольником на груди и красные туфли на высоком каблучке.

– Всегда рада помочь, – ослепительно улыбнулась женщина-администратор и зацокала каблучками в сторону поста.

Девушка провела их в кабинет мистера Стивенсона, сказав, что сам хозяин библиотеки подойдёт через несколько минут. Детектив поблагодарила её за оказанную помощь, и та, напоследок улыбнувшись, удалилась, закрыв за собой дверь.

Странная особа. Сначала полицейской показалось, что их провожатая очень жизнелюбива и позитивна, несмотря на своё увечье, но затем она подметила для себя одну особенность. Та несколько раз как-то странно и резко оглядывалась назад. Джесс было подумала, что так девушка стряхивает с лица свою чёлку, но дело было не в ней.

Решив не тратить время на пустые размышления, Джессика огляделась. Кабинет хозяина библиотеки, являющий собой почти правильный квадрат, был обставлен со вкусом. Дверь находилась в южной части стены, там же, справа от входа, располагался диван для посетителей, на котором, недолго думая, пристроилась Джессика. Подле дивана нашёл своё место и маленький стеклянный журнальный столик. Окно, завешенное гобеленами, выходило на восточную сторону. Стол горделиво примостился в северной части кабинета, прямо напротив двери и дивана. И это был не просто стол, который теряется где-то у стены, это был стол из массива чёрного дерева, стол, на который приятно смотреть, и он это знает и любит показывать себя со всех сторон, словно позируя для модного журнала. В восточной части кабинета, ближе к столу библиотекаря, стоял книжный шкаф, аккуратно поделённый на две части: с одной его

стороны находились папки с документами, а с другой – книги. Возле окна также стояло кресло, уже облюбованное Ричардом, а ближе к книжной полке – два стула с мягкой обивкой. Видимо, этот кабинет частенько использовался для совещаний. Странно, но в кабинете не было зеркал. На столе директора стоял потрёпанный компьютер и стандартный набор канцелярии любого кабинетного работника.

Резко открывшаяся дверь вывела Джесс из ступора. Сердце пропустило удар, Ричард, сидящий в кресле, напрягся, но почти сразу же расслабился. В кабинет вошёл высокий мужчина лет сорока. Длинные волосы, собранные в хвост, покоились между лопаток, отливая чёрным серебром. В его руках покоилась трость, хотя по нему не было заметно, что он хромает. И как они не услышали стук трости по бетонному полу? Он прошёл к своему столу и, сев за него, посмотрел сначала на Ричарда, а затем на Джессику. У него были серые, цвета мокрого асфальта, глаза, которые закрывали круглые очки с металлической оправой. Тонкую полоску губ пересекал мелкий шрам, под нижней губой начиналась бородка, острая и небольшая. Мужчина улыбнулся и проговорил:

– Директор Стивенсон. Чем могу помочь вам, детектив? – он продолжал улыбаться, но до глаз эта улыбка не доходила. Взгляд его был пронзителен и холоден. И откуда он узнал, что она детектив, она ему даже значок ещё не показывала. Она, конечно, бывала в библиотеке по долгу службы, но не припоминала, чтобы при этом пересекалась с директором.

– К вам сегодня заходил один человек, мистер Рудольф Кроу. Мне нужно знать, чем он интересовался и куда затем направился, – уверенно произнесла полицейская. Джесс решила брать быка за рога, играть с этим библиотекарем не было смысла, он прекрасно знал, кто они и откуда, а также, похоже, и зачем они собственно пришли.

– Да, мистер Кроу был у меня, – медленно и вольготно, с явной неохотой, начал библиотекарь. – Он историк и раньше довольно часто приходил к нам в библиотеку. Его в чём-то подозревают, детектив? – Джессика была уверена, что он просто играет с ними, ему, похоже, было всё известно. Но она не может его в чём-либо обвинить, доказательств-то нет.

– Он сбежал с места преступления. Думаю, он просто испугался. Нам нужно узнать у него, как у свидетеля, что произошло, – Джесс решила, что библиотекарь может защищать интересы Кроу, так что решила на ложь.

– А я и не думал, что он из трусливых. Но, возможно, вы правы, сегодня он явно был не в себе. Интересовался разной эзотерикой и травологией. Я выписал ему несколько названий, но в итоге он не взял ни одной книги. Куда он направился далее, не имею понятия, – мистер Стивенсон картинно раскинул руки, закрыл глаза и улыбнулся. Джессике хотелось накинуться на него и изорвать в клочья. Да он издевается над ней. Он прекрасно знает, где Кроу. Он знает намного больше, чем говорит. Но допрашивать его бесполезно. Пока бесполезно.

– Вы не заметили каких-либо особенностей в его поведении или внешнем виде? Во что он был одет? – Джесс решила ухватиться хотя бы за мелочи.

– Он был взволнован и, кажется, напуган. Выглядел так, будто спал на земле. Одет? Во всё чёрное. Рубашка, туфли, брюки, плащ. В марки я не вглядывался, уж извиняйте, – он явно пытался её поддеть, но она решила не обращать на это внимания. Это была явная провокация. Оставалось только узнать, зачем он её провоцировал.

– Спасибо, вы нам очень помогли. Возможно, вас в ближайшее время пригласят в участок для дачи показаний в качестве свидетеля, – Джесс держалась молодцом, понимая, что она только что сплясала под чужую дудку.

– Не за что, детектив. Приходите в любое время, – Стивенсон улыбался, явно наслаждаясь ситуацией.

В это время на улице уже дюжина человек получили солнечный удар. По всем каналам передавали, чтобы жители города прикрывали голову панамками или кепками. День обе-

щал быть жарким, адски жарким, он обещал новые жертвы, не собираясь останавливаться на достигнутом. Насекомые прятались в тени. Ветра не было, как и туч, так что спасения от жары ждать не приходилось. И как назло, в кабинете Джесс, сломался кондиционер. Чем дальше, тем веселее!

После визита в библиотеку она попросила Ричарда подбросить её домой. Ей необходимо было успокоиться и переодеться.

– Советую и тебе последовать моему примеру, – сказала Джесс.

– Хорошо, – кивнул Ричард.

– Ты и слова не проронил в библиотеке, – заметила девушка.

– Ты и сама прекрасно справлялась.

– Однако он меня одурачил, – сказала полицейская.

– Согласен, – простодушно ответил здоровяк.

– Что думаешь насчёт всего этого? – решила спросить она.

– Он лжёт, – не раздумывая ответил Ричард.

Джесс всегда знала, что этот здоровяк не так прост, как хочет казаться. Вот и сейчас он удивил её своей безапелляционностью.

– Согласна. Ладно, до встречи в участке, – попрощалась девушка, покидая патрульную машину.

– Пока, – буркнул полицейский и, едва закрылась дверь, тронулся с места.

Не оборачиваясь, она прошла прямо по газону и вошла в дом.

Оставшись наедине с собой, Джесс скинула с себя промокшие на жаре шмотки и несколько минут просто стояла, наслаждаясь свободой и прохладой, вечно царившей в её доме. Тело покрылось мурашками. По ноге с внутренней стороны стекала капелька пота. Она улыбнулась сама себе: как мало иногда нужно для счастья – просто прийти домой.

Поднявшись на второй этаж, она не спеша отправилась в душ. Спустя полчаса свежая, чистая и довольная девушка уже наспех обедала тем, что нашла в холодильнике. Закончив долгожданную трапезу и облачившись в чистую сухую форму, она покинула своё любимое гнёздышко и отправилась в участок на своём шевроле.

Джессика Мёрдок ломала голову над тем, куда мог деться Рудольф Кроу. А ведь он практически от них не прятался. Спокойно посетил библиотеку. В течение дня поступила ещё парочка сообщений, что его видели идущим по улице. К сожалению, патрули не успевали вовремя среагировать на сообщения, а осмотр территории ничего не давал. Дело шло к вечеру. Скоро домой. В эти выходные Джесс не дежурила, поэтому попросила в случае любой информации оповещать её в числе первых. Она сама хотела поймать ублюдка.

В дверь неожиданно постучали. Судя по характерному стуку, это...

– Заходи, Пит, – с улыбкой, но твёрдым голосом сказала Джесс. Нельзя лишний раз поощрять этого бабника.

– Ты как всегда чертовски проникательна, – Пит зашёл в кабинет и закрыл дверь, он улыбался, впрочем, всё как всегда.

Пит был из той категории полицейских, которые не стремились к активной работе и медленно набирали в весе. Коротко стриженный, с небольшой залысиной, пухлый и невысокий, внешне он очень походил на тех карикатурных стражей порядка, каких часто изображают в комиксах. Правда, он не зря носил звание сержанта и заместителя детектива, нет: за всей его незаурядной внешностью скрывался острый ум и цепкий, подмечающий каждую деталь взгляд.

– Что-то нашли? – Джесс даже не надеялась, вопрос возник на автомате.

– Не совсем, – слегка замялся Оурен. – Тебе кое-что пришло. С почты. Ты делала запрос?

– Точно! – Джессика даже подскочила. – Давай его сюда скорее!

Оурен протянул несколько листков бумаги с задумчивым и слегка удивлённым видом. Джесс принялась поедать информацию с остервенением голодного хищника.

«Коробку прислали из Йемена. Отправитель неизвестен: плохо. Заказывал коробку Рэм Стоунз: интересно. Как тогда она оказалась у Кроу? Содержимое коробки – загадка, но, судя по весу и упаковке, служащие почты предположили, что там что-то вроде ножа, кинжала или жезла. Хм. Йемен находится рядом с Оманом. В Омани недавно была экспедиция Кроу. Совпадение? Не думаю».

Девушка закончила свои размышления над прочитанным и отложила листы на край своего стола. Позже она изучит их более подробно на всякий случай. Никогда не знаешь, какую деталь можешь заметить при очередном прочтении уже известного.

– Пит, ты же уже прочёл это, так? – Джессика даже не сомневалась в любопытстве сержанта.

– Да, Джесс, – ответил Пит. Лицо сержанта стало серьёзнее.

– Что думаешь? – она знала, что у Оурена уже есть свои предположения по этому делу, и решила проверить, насколько они логичны и интересны.

– Я думаю, что мистер Кроу нашёл дорогую диковинку в экспедиции и не захотел отдавать её университету. Переправил в Йемен, там это проще простого. Оттуда отправил Рэму Стоунзу. Переводчик отказался отдавать вещь Рудольфу, отчего наш историк его и пришёл. А затем пришёл и свою домработницу, которая, возможно, узнала обо всём, – тон Пита звучал буднично и монотонно, без толики эмоций. Джесс никогда в этом не признается, но такой Пит ей нравился. Циничный, безразличный ко всему полицейский, которого ни задеть, ни удивить, ни напугать.

– Логично, а зачем он приходил в библиотеку? – не унималась Джесс.

– А кто знает, чем занимается этот мутный тип Стивенсон? Может, он торгует краденными артефактами, которым тысячи лет? А может, Кроу просто пытался узнать, сколько такая штука будет стоить. Ты просматривала книги, которые он попросил у Стивенсона? – он бросил взгляд на стол детектива, на котором лежало несколько перечёркнутых листков.

– Обманка. Книжки – чушь, в них лишь всякая белиберда о душе и процветании. Ничего, что нам бы пригодилось, – Джесс уже сложила примерную картинку в голове.

– Значит, мы знаем, что Стивенсон нас обманул. Намеренно. Думаешь, Кроу ещё придёт к нему? – Оурен не спрашивал. Он был уверен.

– Да, думаю, ты прав. Навестим Стивенсона в понедельник. Но я не надеюсь на результат, – сказала Джесс. Она сложила руки на столе и посмотрела на часы.

– Я тоже, но попробовать стоит. Ладно, езжай домой. Я позвоню тебе, если что-нибудь прояснится, – полицейский кивнул и направился к выходу из кабинета.

– Спасибо, Пит, – бросила ему вдогонку Джесс.

Вечером пятницы, засыпая в своей мягкой тёплой постели, детектив Мёрдок сквозь полудрёму проронила:

– Где же тебя носит, Кроу...

Она не вспомнит этих слов. И никогда не узнает, что в эту самую минуту Рудольф Кроу находился всего в нескольких метрах от неё.

Глава девятая.

Солнце, неумолимое и беспощадное, медленно заваливалось за горизонт, решив, видимо, что на сегодня с землян хватит. С востока подул прохладный ветерок, разгоняя спёртый, словно прилипающий к телу, воздух. Дело шло к вечеру.

Придя в себя после посещения похорон, Руди оценил свои шансы на удачный исход грядущей ночи и решил подготовиться. Он погрел амулет на солнышке, как посоветовал ему Стивенсон, и набрал воды в центральном фонтане, что на севере от городского кладбища. Не факт, что вода одинаково хорошо действует на всех демонов, но против последнего она помогла очень даже отлично.

Кроу решил держать ночную оборону на пристани. Он вспомнил, что там есть сгоревшая будка сторожа, да и воды рядом сколько угодно. Сама пристань с яхтами сейчас стояла южнее, чем бывшая будка сторожа, берега, так что местная охрана его даже не заметит.

Говоря «яхты», Руди, конечно же, преувеличивал. На самом деле, как вы и сами понимаете, хоть озеро одного острова и считалось очень крупным, на настоящих яхтах в нём не поплаваешь. Яхтами местные жители, называли крупные катера, кои могли позволить себе только зажиточные жители города. Летом иногда даже устраивались разные гонки и состязания между богачами, на которые собирались поглазеть многие жители, особенно, конечно же, дети. В последние годы эта мода поутихла, так что пристань стала довольно спокойным местом, что было на руку Кроу.

Историк набирал воду в бутылку, найденную недалеко от того же фонтана, и раздумывал над тем, брать ли с собой какую-либо еду, решив в итоге, что не стоит. Прохожие не обращали на него внимания: эка невидаль – мужчина набирает воду из фонтана. Выбор фонтана также был неслучаен. Дело в том, что городское кладбище находится на юге города, а пристань на востоке, а прямо между ними стоит что? Правильно, полицейский участок. Идти напрямую не вариант, а если делать крюк всё равно придётся, так лучше сделать его с пользой и набрать по пути воды, как, собственно, Рудольф и сделал.

Он уже вошёл в жилой район, примыкающей к пристани и стоянке яхт, когда последние лучи солнца скрылись за горизонтом, одарив небо розовым сиянием. Спустя несколько минут Руди остановился. Слишком тихо и темно. Даже ночью в городе не бывает *так* тихо. Он огляделся. На улице ни души. На грани слышимости он уловил шорох и уже привычный многообещающий гул. Значит, до оборонительных сооружений придётся добираться бегом.

Кроу сорвался с места, почуяв неладное, и в то же самое место, где он только что стоял, упало... «Что это за хрень?» – сорвалось у Руди с губ.

Перед ним вставала тварь, похожая на гигантского комара с перепончатыми крыльями. Размерами демон, а это, безусловно, был именно он, превосходил самого историка, что не обещало ничего хорошего. Он видел что-то подобное в Оманской книге, но не мог вспомнить, как оно называлось, да и какое это имеет значение? Рудольф раскрыл бутылку с водой и выплеснул её содержимое на демонического комара. Спустя мгновение... ничего не произошло. Тварь в недоумении таранилась на Руди, тот в недоумении таранился на монстра. Затем демон издал протяжный писк и резко взлетел в небеса, обдав историка пылью. Кроу, прикрыв рукавом плаща лицо, проводил тварь взглядом и метнулся к ближайшему дому. Оставаться на открытой местности больше нельзя, так он будет лёгкой мишенью для летающего противника.

«Значит, вода действует не на всех демонов», – заключил про себя Кроу. «А, скорее всего, лишь на Богартов. Это плохая новость. Значит, остаётся вариант «В».

Кроу позволил себе минутку отдыха: демона не было видно, а ему нужно было собраться с мыслями. Сверху послышался шорох – не задумываясь ни на секунду, Рудольф выбросил руку с зажатым в ней амулетом вверх по направлению к шороху. Там никого не было.

Удар пришёлся в бедро, и бывшего исследователя отбросило к кустам, стоявшим метрах в трёх от дома, под тенью которого он укрывался. И это ему ещё повезло. Тварь целилась в него своим жалом, и, если бы она попала, ему пришёл бы конец. Хитрая бестия, но неповоротливая. Заходя на посадку, она зацепилась крылом за выступ крыши, и это сбilo ей прицел, а Рудольфу спасло жизнь.

Кроу вскочил на ноги, и амулет в его руке осветил добрую половину улицы. Тварь попятилась назад. «Так вот, значит, как оно работает», – подумал историк. Пока демон пытался спрятаться от света талисмана, Руди, не теряя времени, развернулся и дал дёру. Стоило Рудольфу развернуться, как амулет потух. «Значит, он действует только при прямых контактах», – подумал он. Тут же послышался писк и шорох перепончатых крыльев. Тварь взлетела, и теперь стоило беспокоиться об атаке с воздуха.

Он старался бежать под ветвями деревьев, хвала богам, довольно обильно растущим в этом районе. Он поднял руку с амулетом над головой, и это спасло ему жизнь. Нет, демон не погиб, спикировав на амулет, просто Руди зацепился рукой за ветку и резко остановился, в этот же момент в метре дальше раздался жуткий грохот. Гигантский комар, проследив за траекторией горе-историка, камнем устремился вниз и, если бы не заминка доктора Кроу, уничтожил бы нашего друга, развеяв его в прах.

Руди сделал резкое движение в сторону. Кто-то явно не хочет учиться на своих ошибках. Демон моментально атаковал его и отбросил на несколько метров, превратив его падение на асфальтированную дорогу в потрясающий кульбит. Пока что ему везло как никогда. Он не только остался жив после двух прямых атак твари, но и отделался лишь лёгким испугом, практически не получив травм, лишь пару синяков.

Кроу в очередной раз поднялся на ноги и приготовился к бою. Вот только рука его была пуста. Да-да, та самая, в которой ещё минуту назад был амулет с пятью собачьими головами. «Твою, нахер, мать», – выругался бывший профессор истории в голос. Он огляделся и увидел его буквально в пяти метрах от себя и... а это идея.

Тварь в очередной раз взметнулась в небо, а Рудольф кинулся к амулету. Просчитав траекторию полёта псевдокомара, он резко отпрыгнул, не добежав до амулета с метр. И угадал. Тварь вела себя слишком предсказуемо и однобоко. Демон, словно молот о наковальню, ударил в то место, где должен был сейчас находиться Руди. Вот только Руди там не было. Зато прямо перед тварью оказался амулет, моментально взорвавшийся ослепляющим светом, словно сверхновая звезда в далёких просторах нашей необъятной галактики. Демона разорвало в мельчайшие частицы.

Руди улыбаясь подошёл к амулету и поднял его с земли. Холодный... даже несмотря на то, что он всё ещё светится, он остаётся холодным.

Историк посмотрел под ноги. То, что раньше составляло гигантское насекомое, а теперь было похоже на кусочки фарша, медленно истаявало, превращаясь в дым. Ещё одна победа.

– Рано вам ещё со мной тягаться, – бахвалился Руди в полтона.

На самом деле так он успокаивал сам себя. Он чуть не погиб и прекрасно это осознавал. Ему было страшно, всё тело трясло, адреналин стучал в ушах. Он уже испытывал подобные ощущения во время своих странствий по миру. Под землёй на вас может напасть и паук, и скорпион, и змея, и много чего ещё, и каждая такая встреча запомнится вам надолго. Но гигантский демонический комар – это, конечно, новый уровень.

Кроу перевёл взгляд на амулет и задумался. Разве он не должен был погаснуть? Опасность же исчезла... или нет? Сердце невольно пропустило удар.

Кроу поднял голову и увидел на крыше ближайшего дома такую же тварь, какую только что уничтожил. Оглядевшись медленно и осторожно, он заметил ещё несколько демонических комаров, приютившихся на ветвях высохших деревьев. Приехали...

Амулет ещё слабо светился, но на всех демонов его явно не хватит. А знаете, мой дорогой читатель, что радовало Руди больше всего? Он не надеялся, что сможет уничтожить тварь, которую всё-таки уничтожил, и поэтому заранее придумал путь отступления. Этим путём был люк, ведущий в городские канализации. Там-то они его точно не достанут. Да и плюс к этому канализация, если Руди не ошибался, вела в сторону пристани. А ему ведь туда и нужно было? Конечно, он не знал, что собой представляет канализация в Морхе, но выбора у него не было.

Кроу медленно приблизился к люку под пристальными взорами демонических... птиц? Комаров? Но стоило ему слегка сдвинуть люк с места, как эти твари пулей метнулись в небеса, затянутые свинцовыми тучами. Руди на пределе доступной ему скорости прошмыгнул в отверстие, едва не поскользнувшись на скользких железных ступенях. Облокотившись спиной на каменную кладку, он схватился за люк трясущимися руками, и в тот момент, когда он пристраивал люк на место, его руки отбило, словно по люку с внешней стороны ударили кувалдой. От боли в пальцах он дёрнулся и, соскользнув, полетел в пропасть. Благо лететь было недолго, но, приземлившись на пятую точку в протухшую воду, Рудольф не испытал от этого облегчения. «Туфлям, похоже, конец», – пролетело у него в голове.

Доктор исторических наук Рудольф Кроу поднялся и попытался привести себя в порядок. Бесплезное, конечно, занятие, но привычка – дело такое. Даже в экспедициях он старался быть чистым и аккуратным. Педант, одно слово.

Гул усиливался, и Руди понимал, что медлить не стоит. Ему нужно место, в котором он смог бы держать оборону до утра. Главное, чтобы это место не стало его могилой.

В люк снова ударило, и гулкий звон разнёсся по канализации, отчего Рудольф подскочил. Стоило бы унести отсюда ноги. И туфли.

Он огляделся. Туннель канализационного пути уходил в обе стороны, а темнота не давала понять, насколько далеко. Стены отделаны камнем, почерневшим от времени и склизким от высокой влажности, однако создающим ощущение древности и нерушимости. Канализацию выстроили на славу, он спокойно мог стоять, выпрямившись в полный рост, хотя почти и доставал макушкой потолка. Воды было не так уж и много, но достаточно, чтобы туфли полностью могли в неё погрузиться. Удовольствие то ещё, не заболеть бы. Сыро и холодно, мрачно и грязно. Рудольф заметил, что в канализации, против его убеждений, напрочь отсутствовал запах. Ему всегда казалось, что подобные места просто обязаны источать мерзкое зловоние, однако...

Решив, что долго гадать не стоит, историк доверился своей интуиции и выбрал направление.

Кроу бродил по туннелям канализации и пытался сориентироваться. Ему нужно было на восток. Но где тут восток? Послышались всплески, словно кто-то неспешно шёл по воде. Всплески становились всё ближе. «Просто прекрасно», – подумал про себя историк.

Руди достал амулет и начал пробираться в противоположную от шума сторону. Спустя какое-то время он наткнулся на выход. Место, где канализация впадало в озеро. Вот только выход из туннеля преграждали прутья. Что может быть хуже?

Повернувшись, чтобы найти обходной путь, Руди заметил человекоподобную тварь. Демон походил на помесь человека с жабой, имел бело-синий окрас утопленника, большие острые зубы в большом рту без губ, большие глаза с соразмерными зрачками, плоский, почти невидимый нос, длинные руки, увенчанные когтями, и многочисленные роговые отростки по всему телу. Плохи дела твои, Рудольф Кроу. Без сомнений, это был Морлок. Согласно Оманской книге – одно из самых опасных существ мира демонов.

Тем временем за первым Морлоком уже подтягивались его собратья, медленно заполняя всё пространство туннеля. Доктор выставил перед собой амулет, слабо освещающий стены канализации. Долго ли он продержится? Ответ прост. Столько же, сколько и сам Кроу. Демоны стояли в стороне и смотрели на амулет, тускнеющий с каждой минутой. Нападать они не торопились.

Рудольф отчаянно продумывал возможные варианты событий. Заряда амулета на всех Морлоков не хватит. Это факт. Убежать он от них не сможет. Победить врукопашную... просто смешно.

Кроу посмотрел краем глаза на решётку и заметил, что зазоры между прутьями не такие уж и маленькие. Стоило попробовать, тем более что других вариантов попросту не было. Он

сделал два шага назад и упёрся спиной в холодное железо прутьев.левой рукой он прикинул ширину зазора и поморщился. Ребёнком он бы пролетел между этих прутьев, даже не заметив. И зачем он вырос?

Морлоки не сводили глаз с амулета, свет которого потихоньку тускнел. Рудольф не сводил глаз с демонов, боясь хитростей, какие отлично проявили другие их собратья. Но Морлоки не видели, похоже, смысла в каких-то обходных стратегиях. Деваться историку было некуда, а заряд амулета почти сошёл на нет.

Позади себя Руди услышал шум прибоя, странно, что раньше он его не слышал совсем. Скорее всего, его перебивал гул Морха. Довольно странно было слышать шум волн и не слышать чаек, людей, грохот моторов – все те звуки, которые должны являться неотъемлемой частью пристани, живые звуки. Но в Морхе из живых был лишь он один. Если не считать, конечно, тех ребят в белом и синем, явно намеревающихся поужинать пресловутым историком. Таким даже гарнир без надобности.

Кроу перенёс ногу между прутьев и повернулся боком, не сводя глаз с демонов. Он пытался пропихнуть себя, но для этого ему стоило похудеть на несколько кило. Руди выдохнул весь воздух и втянул живот как мог. В этот же момент амулет погас, и Морлоки кинулись к бывшему исследователю. С перепуга Рудольф вылетел из железных тисков, словно пробка из бутылки шампанского.

Он упал на песок, не в силах пошевелиться. Его трясло. Получилось, он в безопасности, всё позади, он справился, он молодец. Доктор Кроу поднял голову и посмотрел в сторону туннеля.

К своему ужасу, Руди заметил, что Морлоки довольно легко протискиваются между прутьями. «Просто здорово», – устало прошептал доктор. Куда теперь бежать? Кроу огляделся и увидел пустой обширный берег озера и пристань вдалеке. Меньше чем в ста метрах от него стояла сгоревшая будка сторожа, в которой он планировал ночевать и, если придётся, обороняться. Конечно, обороняться, когда у тебя нет оружия, – задача довольно-таки проблематичная.

Преодолевая боль и усталость, из последних сил историк поднялся на ноги и что есть мочи бросился в сторону сторожевой будки. Последняя надежда, другой у него попросту не было. Бежать больше некуда, но сдаваться нельзя ни в коем случае! Он не позволит себе погибнуть *так*.

Кроу услышал нечеловеческий крик со стороны туннеля канализации, за которым прогремел взрыв. Рудольфа отбросило взрывной волной, и он потерял сознание.

Глава десятая.

Человек в чёрном выдохнул и убрал странного вида короткоствольное ружьё за спину. Он поднял глаза вверх и посмотрел на вечно свинцовые тучи Морха. Серые и недвижные, словно массив скалы, они нависали над ним, не давая забыть, где он и что может ожидать его за углом.

Грэм огляделся. На чёрной выжженной земле всюду громоздились кучки трупов, медленно истлевающие и превращающиеся в дым. Ещё одна победа, ещё одно безупречно выполненное задание, ещё один день в мире без красок и жизни.

Старый вояка сунул руку в один из многочисленных карманов на своей куртке и вытащил оттуда чёрный продолговатый камень с прямыми гранями. Камень был похож на обсидиановый прямоугольник, который легко помещался в его крупной солдатской ладони. Грэм приложил камень к виску и послал мысленный сигнал: «Северный берег зачищен». Через несколько секунд он услышал в своей голове голос Хаори: «Принято». Всё буднично, всё просто. Пришли, увидели, уничтожили.

Солдат развернулся и думал было отправиться на юг, к остальным, но увидел парочку тел, на которые не обратил внимания в пылу сражения. Они не истлевали, не растекались, они просто лежали на земле без движения. Это были два человеческих тела. Мужчина и женщина. Молодые. От двадцати до тридцати лет. Они были частично обглоданы, но гендерная принадлежность ещё угадывалась. Ещё одни без вести пропавшие... а ведь именно из-за таких вот без вести пропавших он в своё время и попал в Морх. Зачем он тогда во всё это впутался...

Сержант Грэм Фёрлунд всегда и во всём был лучшим. Лучший выпускник военной академии, лучший солдат в роте, единственный вернувшийся из Аркхэмского котла. Он справлялся там, где другие пасовали, он выполнял поручения, за которые не брались, он делал невозможное возможным. Его считали гением. Нет, не тем гением ума, о котором вы могли подумать, он был гением дела. Грэм будто знал, что произойдёт в следующий момент времени, и действовал, соответствуя этому.

И так случилось, что в один прекрасный день (и это не ирония, день на самом деле был прекрасным: на небе ни облачка, солнышко светило во всю, начало лета – поистине прекрасное время года) Грэм Фёрлунд подал заявление на увольнение из армии, чем удивил всех. Всех, кроме себя.

Дело в том, что Грэм никогда не считал себя хорошим солдатом. Он сомневался в приказах, он не верил своим командирам, и он считал, что всё, что он делает, – пустая трата его жизни. Он всегда считал, что рождён для большего. Нет, это был не юношеский максимализм и не чрезмерно завышенное чувство собственной важности. Он это знал. Так же, как вы знаете, что цифра три идёт после двойки, а утром солнце встаёт на востоке.

Я не стану рассказывать вам о его неудачах на личном фронте, о его отношениях с родителями, о его немногочисленных друзьях, ведь всё это неважно. А важно лишь то, как он стал тем, кем стал.

После увольнения Грэм поселился в маленьком провинциальном городишке, в котором провёл своё детство: такой выбор казался ему верным. Место его рождения как начальная точка. Ведь раз он родился именно здесь, значит, так было нужно. Значит, именно отсюда начнётся его настоящий путь. Он это знал. Ему оставалось лишь ждать.

Бывший вояка не знал лишь одного: чем себя занять после армии. Ждать, возможно, предстояло немало, но ему казалось, что искать работу ещё рано. Денег у него хватит ещё на несколько месяцев, так что волноваться не стоило. День ото дня он вставал, совершал пробежку, принимал душ, завтракал, тренировался, обедал, прогуливался по городу и ждал.

Его история началась, когда на глаза ему попала одна статья в местной газете: «Очередной пропавший без вести!». Он бы вряд ли обратил на статью внимания, если бы не слово «очередной». Закономерности в таком деле никогда не бывают случайны. Он взял газетку в руки и начал вчитываться:

«Вчера вечером в местный полицейский участок поступило очередное заявление о без вести пропавшем. Им стал двадцатидевятилетний житель Тисовой улицы Маршал Боффлаут. Сообщается, что два дня назад он ушёл к друзьям и пропал. Напоминаем, что это уже не первый случай, только за последний месяц в нашем городе пропало уже четыре человека, считая мистера Боффлаута».

Грэм перечитал статью ещё раз. Четвёртый за месяц. И полиция всё ещё не разобралась, в чём дело. Тогда в бывшем солдате боролись двое. Один считал, что это не его дело и он к этому не имеет никакого отношения. Второй – что вот он, тот самый знак, которого он так ждал. Найти причину пропажи людей. Там, где не справилась местная полиция, вполне может справиться умелый военный. Сомневался Грэм недолго: чем больше он думал над статьёй, тем больше осознавал, что вот оно, то самое, что он искал. Он обязан разгадать эту загадку.

Бравый солдат уже знал, с чего начать. В местной полиции у него были свои связи и знакомства, и уже вечером того же дня он обладал всей необходимой ему информацией, чтобы начать своё собственное расследование. Он узнал, что люди в городе пропадают уже давно. Большую часть так называемых исчезновений полиция попросту замяла, иначе в городе началась бы паника. На самом деле Маршал Боффлаут был не четвёртым в этом месяце, а уже шестым. А в общей сложности за последние полгода пропало более сорока человек! Сорок человек! И полиция не знала, что делать! Они просто ждали, что появится зацепка, особо её даже не ища.

За окном смеркалось. Грэм сидел в гостиной своего дома, размышляя над полученной информацией. На столе напротив него лежали статьи из газет, ксерокопии полицейских отчётов из участка и его собственные заметки.

Когда он приобрёл этот домик, ему пришлось навести в нём порядок и сформировать обстановку под себя. Как человек, привыкший жить без комфорта и излишеств в удобстве, он был практичен. В гостиной не было ничего лишнего. Книжный шкаф с любимыми или же полезными книгами, шкафчик из тёмного дерева, стоявший на отшибе в самом углу, низкий журнальный столик и стул с высокой спинкой, сделанный из дуба. На стенах красовались картины, конечно, печать или работы местных художников, но у Грэма был свой вкус, что позволило ему выстроить концепцию и подать свои приобретения так, что они читались как единое целое.

Он отпил из высокого стакана и облизнул пересохшие губы. Стакан, наполненный апельсиновым соком (алкоголь Грэм не переносил), переместился на своё прежнее место на краю стола. Это было его место. У бывшего сержанта всё всегда имело своё место: система даже в мелочах. Такая привычка позволяла ему никогда ничего не терять и найти любой нужный ему предмет даже с закрытыми глазами. Единственное, по его мнению, что ещё не имело своего места, – это он сам. Но он знал, что скоро всё изменится и он найдёт своё место в этом мире. Совсем скоро. И он был прав.

Грэм отложил ещё один прочитанный документ в сторону и задумался. Пропавших ничего не связывало. Большая часть из них не знала друг друга, никаких общих дел или хобби. Разный возраст, пол, национальность. Но, если взять карту и поставить крестики на предполагаемых местах исчезновения... Центром становится Льюис-парк, располагающийся недалеко от Тисовой улицы. Парк имел дурную славу, раньше, много лет назад, это было место, где кутили местные бандиты, решали свои проблемы уличные банды и тусовались трудные подростки. Да и парком его было назвать сложно. За неимением средств, да и желания, городские власти давно перестали следить за внешним видом парка, и он превратился в самые настоящие джунгли внутри города. Идеальное место для убийства, изнасилования и... похищения людей? Вот только для чего их похищали? Рабство? Сложно было в это поверить, но бывший военный знал, что в нашей жизни бывает всякое, и отбрасывать такую вероятность нельзя.

Люди пропадали вечером, а значит, сейчас было самое подходящее время для проверки своей догадки. Грэм решил, что пора начинать действовать, и стал собираться в разведку.

Менее чем через полчаса наш солдат уже был облачён в старую военную форму пехотинца жёлто-зелёного цвета, на ногах красовались новенькие берцы, которые ему так и не удалось опробовать, на голове покоилась зелёная кепка. Осталось вооружиться. Он понятия не имел, с кем придётся иметь дело и сколько их будет, поэтому решил не скупиться на арсенал.

Грэм подошёл к неприметному шкафчику в дальней части своей гостиной. Шкафчик предназначался для разных мелочей: расчёска, ключи, зеркало; но сейчас ему нужно было то, что хранилось в закрытом ящике в самом низу шкафчика. Он достал из кармана неприметный серебристого цвета ключик и отпер им ящик, дважды провернув ключ против часовой стрелки. В ящике покоились две деревянные шкатулки. Грэм открыл коричневую шкатулку и взял в руку ножны из коричневой кожи, он потянул за коричневую кожаную рукоять, на

которой виднелся герб морской пехоты, и на свет показался чёрный клинок боевого ножа «Кабар». Классика. Подарок хорошего старого друга – друга, который, как и многие другие, не вернулся домой. Солдат осмотрел нож и, удовлетворённо кивнув, сунул его в специальный чехол на правой ноге.

Остался ещё один штрих. Он открыл чёрную шкатулку, и в ладонь ему легла рукоять пистолета «Гризли». Это был не военный пистолет, вояки считали его неудобным по многим параметрам, он был тяжёлым и имел слишком широкую рукоять, но для Грэма это не было проблемой. Это был пистолет для охоты на крупную дичь. И именно за ней он и отправлялся. Сержант проверил магазин и, убедившись, что все патроны на месте, спрятал пистолет в кобуру за спиной.

Грэм Фёрлунд к вылазке готов. Он захлопнул обе шкатулки, закрыл нижний ящик шкафчика и, спрятав ключ в книжный шкаф, вышел на улицу.

Лето уже подходило к концу, и в вечернее время становилось довольно прохладно. Грэм шёл в сторону парка и анализировал всю имеющуюся у него информацию снова и снова. Он не хотел упустить ни единой детали. Он должен справиться. Он будет караулить этих похитителей людей в парке каждую ночь, пока не поймают.

Спустя час вояка уже сидел в засаде, в кустах Льюис-парка. Он осторожно обошёл весь парк, стараясь не светить и не оставлять следов, но ничего не обнаружил. Сидеть в засаде – единственное, что ему оставалось. Он выбрал хорошее удобное место между трёх ветвистых деревьев, вокруг него стояли стеной кусты – заметить его ночью в такой засаде было просто невозможно, зато он видел всё вокруг как на ладони.

На небе красовалась убывающая луна и ярким светом сверкали звёзды, освещающая парк, в котором уже давно не работали фонари.

Почти полночь, а вокруг тишина. Даже насекомые, которых в это время года в кустах парка должно быть больше, чем фанатов на концерте группы «Битлз», отсутствовали. Это было странно, и Грэм это сразу заметил, но в данный момент объяснить не мог. Позже нужно будет узнать причину, ибо, как ему было известно, власти давно перестали тратить на парк и вряд ли стали бы обрабатывать его от насекомых. Он и не рассчитывал, что ему повезёт в первую же ночь; тишина давила, и его начинало клонить в сон. Было настолько тихо, что воздух дрожал от этой тишины, превращаясь в гул.

Стоп. Солдат моментально сбросил с себя оковы Морфея и приготовился. Гул был настоящим. Он не понимал, где находился источник, но гул звучал очень отчётливо. Гудела не тишина вокруг него, гудело... что-то.

В глазах у Грэма поплыло, точнее нет, поплыло пространство впереди него, на полянке, за которой он следил всё это время. Он не сразу это заметил, но вокруг стало темнее, те толики света, что исходили от звёзд, вдруг пропали. Он посмотрел на небо и увидел... свинцовые тучи, они застилали всё небесное пространство до самого горизонта, но откуда они взялись? Ведь ещё минуту назад на небе не было ни облачка!

Дальше началось то, что изменило жизнь бывшего вояки раз и навсегда. Его тело онемело и перестало его слушаться. В голове он ясно услышал призыв: «Иди ко мне». Он поднялся, вышел из своего укрытия и направился напрямик к голосу.

– Грэм?

Старый солдат вернулся в настоящее и посмотрел на говорившего, точнее, говорившую. Перед ним стояла Хелен, сеющая смерть: молодая, но после бывшего сержанта самая опасная охотница. Прекрасная, стройная, вызывающая, даже в чёрной запыленной военной форме она больше походила на модель из модного журнала, чем на солдата. Грэм был одиночкой и мало общался с остальными охотниками, стараясь делать всю работу сам, но с Хелен он периодически

ски разговаривал. Она тоже работала одна, но по другой причине: её боялись не только демоны, но и другие охотники. Все, кроме Грэма и Хаори.

– Здравствуй, Хелен. Что ты здесь делаешь? – бывший сержант не знал, сколько он простоял так, глядя на серые тучи и предавшись воспоминаниям.

– Зачищала северо-запад. Решила обойти жилые кварталы, а заодно полюбоваться на озеро. Знаешь, Грэм, оно прекрасно даже здесь, – у молодой охотницы был нежный, низкий голос, и, если бы наш солдат не успел узнать Хэл получше, он бы решил, что с ним заигрывают.

– Озеро, говоришь... – тон Грэма оставался ровным и невозмутимым, собственно, как и всегда. – Ну, пойдём посмотрим на твоё озеро.

– Спасибо, Грэм! – радостно улыбаясь, захлопала в ладоши девушка. Хелен зачастую вела себя как ребёнок, однако солдат уже привык к её резким перепадам настроения и не уделял этому лишнего внимания.

Изредка обмениваясь фразами, смысл которых заключался в поддёвке соперника на предмет прошедшей охоты, они двинулись на юг, к месту общего сбора. Они шли вдоль береговой линии, по левую руку виднелось озеро, до них даже долетал шум прибоя, перебивая гул Морха.

Грэм поймал себя на мысли, что в первый раз прогуливается с девушкой по берегу озера. Конечно, это не свидание, но всё же ему было приятно испытать что-то новое, хоть он в этом никому никогда и не признается.

– И что прекрасного ты увидела в сером озере? – бросил Грэм, наблюдая за тем, как волны выбрасываются на берег, подобно китам, и гаснут, исчезая в серости этого мира.

– О, Грэээм, – игриво пропела Хелен. – Ты просто не понимаешь. Этот мир сер, он не имеет красок, но у тебя есть воображение, и ты можешь раскрасить его в любые краски, в какие только захочешь! – молодая охотница улыбаясь озорно сверкала глазками, а старый вояка тарасился на неё в недоумении.

– Раскрасить? – недоумевая переспросил он. – Ты серьёзно?

– Конечно! – не унималась красотка в чёрном. – Это просто, Грэм. Попробуй как-нибудь, – она будто издевалась над солдатом, но он не стал вестись на провокацию и закапываться глубже в эту тему. – А ещё это озеро такое большое, что похоже на настоящее море, – уже тише сказала девушка.

Грэм оглянулся на озеро, окинув его взглядом.

– Да, похоже, – тихо сказал он.

Дальше они шли молча. Он смотрел вперёд прямо перед собой, и Хелен решила предаться своим мыслям, не мешая Грэму думать.

«Иди ко мне», – снова донеслось до Грэма. Он шёл по полянке, не в силах остановиться. Телом будто управлял кто-то другой. Солдата едва хватало, чтобы не потерять сознание, не говоря уже о том, чтобы вернуть контроль над своим телом. И затем этот кто-то появился. Он возник из воздуха в том месте, где ещё недавно воздух дрожал, будто пространство мяли, как целлофановый пакет.

Перед бывшим сержантом возникла огромная, метров двух в высоту, зелёная человекоподобная ящерица, вся покрытая шипами. Она смотрела на вояку своими большими жёлтыми глазами, и тот начал тонуть в них, полностью растворяя себя в этом золотом болоте, окончательно отдавая контроль над своим телом пришельцу.

«Так вот кто похищал людей», – подумал про себя Грэм. – Теперь понятно, почему полиция не нашла никаких зацепок. Тут даже если и найдёшь зацепки, в жизни не поверишь в существование подобной твари».

Она боится соли и солнца. Осознание этой простой истины, пришедшей так неожиданно и так внезапно, вывела Грэма из паралича, созданного демонической ящерицей. Он посмотрел

на неё уже не как жертва, но как охотник. Тварь замешкалась: она явно не ожидала, что кто-то может сопротивляться её чарам, её зову. Солдат ухмыльнулся. «И это всё, на что ты способна?» – он говорил это таким естественным, будничным тоном, что ящерица просто впала в оцепенение. Она не знала, как вести себя в подобной ситуации, и решила пойти на крайнюю меру. Она попыталась атаковать умелого бойца, сержанта американской морской пехоты.

Сержант Фёрлунд словно видел все движения соперника наперёд, знал её болевые места и слабости. Он ушёл от атаки и, используя вес и силу противника, как обычно учат в айкидо, швырнул ящерицу о дерево, параллельно выхватив свой «Гризли» из-за спины и прицелившись.

Раздался выстрел. Грэм не стал тратить патроны попусту и выстрелил лишь раз, его разум оставался холоден в любой ситуации, он не видел смысла паниковать, рассуждая, что так делу всё равно не поможешь. Эхо от выстрела разнеслось по всему парку, но необычное окружение и частичная смена пейзажа наводили на мысль, что полиция на этот выстрел не придет.

Пуля попала монстру в грудь, Грэм целился в сердце. Тварь опешила, больше от неожиданности, и уставилась на солдата. Вояка видел, что пуля, призванная косить крупных животных, не возымела никакого действия на ящера, и убрал пистолет обратно в кобуру. Значит, ультрафиолет и соль... вот только где бы их взять?

Грэм пока ещё не мог понять, откуда ему пришла мысль про соль и солнечный свет. Это знание просто появилось у него в голове, будто всегда там было. Новое неожиданное чувство захватывало его. Оно говорило, что будет и как это исправить, будто маленький невидимый советник, которого можешь видеть только ты один. Конечно, он не знал, говорит ли этот советник правду или же лжёт, но считал, что проверить стоило.

Пока солдат размышлял, ящерица снова решила атаковать. Грэм легко ушёл от атаки, даже не глядя на монстра, и пошёл в сторону дороги через главный выход из парка. Он знал, что там есть продуктовый магазин. Сейчас, ночью, он, конечно же, закрыт, но это нестрашно. Была только одна настоящая проблема: он сейчас не в своём мире. Он понял то, что ящер перенёс его в какое-то параллельное измерение, не заметить этого просто невозможно. Значит, пока он идёт к магазину, ему нужно придумать, как перенестись обратно. «Хм», – вояка сделал резкий выпад в сторону. Ящерица пролетела мимо, Грэм в очередной раз ушёл от атаки. «Перейти в свой мир», – подумал про себя Грэм. Раз у него получилось перейти раз, даже при помощи демона...

Он остановился посреди дороги, осматривая окружающее его пространство. Серость. Серые тучи, серая земля, серые деревья без единого листочка. Ещё тишина, непривычная и абсолютная, нарушаемая лишь гулом, исходившим сразу отовсюду, и тихими шагами твари, обдумывающей своё следующее нападение. Он взглянул на здания, стоявшие вдоль улицы в нескольких метрах от дороги. Пустые глазницы окон, обвалившиеся крыши, разрушенные стены. Он надеялся лишь на то, что видит сейчас не будущее этого милого городка, а лишь его изнанку, существующую где-то в параллельной вселенной.

Грэм стоял напротив магазина, как ему казалось, но в этом мире он, как и всё здесь, был разрушен. Ему явно не найти здесь то, что он ищет. Ему необходимо было попасть в свой мир.

Бывший вояка стал всматриваться в пространство перед собой, пытаясь увидеть эту грань, черту между мирами. Спустя минуту он уже смотрел на дорогу, проходившую параллельно парку, из Морха, наблюдая наш мир.

Его внутренний советник подсказал, как нужно смотреть, и Грэм довольно быстро разобрался во всех тонкостях путешествия сквозь миры.

Зайдя в разрушенный в сером мире магазин, он растворился, а затем внезапно появился прямо перед монстром, явно не ожидавшим такого поворота событий.

Солдат почувствовал резкий прилив усталости. Как оказалось, прыжки между мирами отнимали много сил, часто так не попрыгаешь. Грэм прикинул, что ещё пара таких кульбитов, и ему станет трудно даже просто стоять на своих двоих.

Грэм вскинул руку к стоящей перед ним твари и швырнул горсть крупной гранулированной соли, демон вовремя заметил движение солдата и ушёл в сторону от атаки, однако бывший сержант оказался более проворным. Правое плечо твари зашипело, словно масло на горячей сковороде, и задымилось, ящерица издала рёв боли и заметалась из стороны в сторону. Грэм стоял недвижно, наблюдая за противником. Он знал, что соль подействует. Оставалось лишь добить тварь и избавить местную газету от новых колонок о пропавших без вести.

Грэм сделал шаг навстречу твари, но затем остановился и сделал шаг назад, присев в стойке самообороны. Спустя мгновение демоническая ящерица бросилась к бывшему сержанту и попала в капкан. Солдат, используя скорость противника, перекинул ящерицу через себя и впечатал её в асфальт. Пока монстр не опомнился, Грэм высыпал на него всю оставшуюся соль из коробки, которую взял в магазинчике из нашего мира. Агония твари длилась недолго, совсем скоро на том месте, где ещё недавно лежал демон, осталась лишь горстка пепла, окружённая зеленоватой пеной.

На следующую ночь солдат, который уже успел разобраться, как переходить между мирами, собрал новый, подходящий для серого мира арсенал: соль, спички, тряпки, бензин, бутылка воды, столовый нож из серебра в пару к своему стальному «Ка-Бару» и сигнальные ракеты. Долго искать необходимые вещи не пришлось, все они ожидали своего часа на своих местах, ведь как вы помните, у Грэма в доме всё имело своё персональное место. Он *знал*, что всё найденное ему пригодится.

Анализируя своё первое столкновение с демоном, он понял, что может читать их движения так же, как и людей. Бывший сержант всегда умел находить слабые стороны своего противника, знал, на что надавить и куда ударить. Можете называть это чутьём. Грэм считал это неотъемлемой частью себя – частью, благодаря которой он знал, что ему предназначено нечто большее. Теперь он осознал, что это было за предназначение.

Охотники довольно быстро заметили волнения в Морхе и обнаружили их источник. Грэм успел разорить несколько демонических гнёзд, когда на него вышли, устроив самый настоящий геноцид местного населения. Охотники сперва подумали, что это взбесившийся оборотень, но когда они увидели его...

Открыв рты, они смотрели на солдата, стоявшего посреди настоящего поля боя. Горы трупов самых разных демонических созданий истлевали, оставляя за собой лишь дымовую завесу, уходящую в серые свинцовые небеса.

Грэм, перепачканный, но без единой раны, молча ждал, когда к нему подойдут и начнут задавать вопросы. Он стоял посреди всей этой вакханалии, присматриваясь к группе охотников, с которыми ему в будущем предстояло много работать.

– Смотри, Грэм, все наши собрались. Что-то не так, похоже, – заинтересованно пропел женский голосок рядом с воякой, вернув того обратно на землю. Хелен всматривалась вперёд, и старый солдат невольно посмотрел в ту же сторону, постепенно выкидывая из головы остатки воспоминаний.

– Похоже на то, – согласился охотник.

– Как думаешь, это что-то интересное? – Хелен повернулась к Грэму, задев его локтем, от чего бравадный солдат невольно посмотрел прямо ей в глаза. Голубые, словно сапфиры, очи охотницы, оказавшиеся всего в нескольких сантиметрах от него, сверкали радостью и игривостью. Грэм быстро отвёл взгляд, немного смутившись от такой близости девушки.

– Сейчас мы это и узнаем. И не подходи ко мне так близко, – проворчал охотник.

– Боишься, что они подумают, будто мы парочка? – озорно поддела его Хелен.

– Не думаю я ничего такого, – нахмурился солдат, отчего девушка в голос рассмеялась.

Прямо по курсу стояли восемь охотников. Перепачканные, уставшие они больше походили на молодняк, впервые пробежавший марш-бросок, чем на элитный отряд по борьбе со злом. Но Грэм прекрасно знал каждого из них и то, на что они были способны. Любой из восьмёрки в отдельности представлял угрозу для целой орды демонов, а вместе... вместе они не знали равных в чужом для них мире теней. Все охотники столпились вокруг высокого брюнета, стоявшего недвижимо, словно статуя, и глядящего в сторону сбросной трубы городской канализации.

Хаори бросил взгляд на подходивших к толпе охотников Грэма и Хелен. Он улыбнулся. Конечно, «улыбка» в отношении лидера охотников – это очень громко сказано. Со стороны это выглядело как нервный тик, слегка поднявший уголок рта, но Грэм знал своего наставника слишком хорошо. Хаори был рад видеть своих лучших бойцов.

– Рад, что вы здесь. Но вы опоздали, – лидер охотников сказал это мягко, давая понять, что он не злится, но и оставить без внимания этого также не может.

– А мы куда-то спешим? – съязвила девушка, вильнув бёдрами.

Лидер медленно закрыл глаза и сделал глубокий вдох, остальные охотники переминались с ноги на ногу, стараясь не смотреть в сторону охотницы.

– Хелен, – буркнул на неё Грэм.

– Что? Мы просто залюбовались прекрасными видами, Хаори, озеро в это время года так прекрасно! – парировала Хелен. Девушка знала, что лидер пропустит её подкол мимо ушей, ей он позволял острить, но все знали, что позволял он это делать только ей.

– Что дальше? – обратился к Хаори бывший сержант, напрочь игнорируя Хелен. Грэм не был любителем светских бесед и решил сразу перейти к делу. Хелен может вечно болтать, если её не обрезать.

– Мы ждём. Что-то движется со стороны канализации. Мощный источник и масса демонов. Винсент зачистил городской квартал к западу отсюда, говорит, Сидери разбушевались: кто-то их потревожил, – словно подтверждая его слова, в толпе охотников кивнул и поправил ружьё, висевшее на плече, светловолосый здоровяк.

– Готовность? – продолжал Грэм.

– Крейген? – Хаори обратился к невысокому худому парню в капюшоне, стоявшему по левую руку от него.

– В таком темпе ещё минуты три, – ответил парень, не поднимая головы. Лица его видно не было, но Грэм знал, что под капюшоном скрывается совсем ещё молодой, буквально на год старше малыша Ларри, но выглядевший значительно младше мальчишка азиатской внешности.

– Сколько же в них жажды... и... страха? Они боятся и одновременно сгорают от нетерпения. Удивительно, – тихо произнёс эмпат. Ларри смотрел расфокусированным взглядом в сторону канализации, на его лице читалось недоумение. Лидер охотников хотел было что-то спросить у молодого охотника, но в последнюю минуту передумал.

– Ружья? Моё уже почти на пределе, – сказал вояка. Грэм любил чёткие инструкции и указания: сказывалась военная подготовка. Ему не нравилось, что Хаори сегодня рассеян, и ему приходится спрашивать у лидера, что делать.

– Ружья, – подтвердил лидер. – Нам потребуется лишь один залп, – он бросил беглый взгляд на Винсента, и тот кивнул.

– Ясно, – старый вояка сразу сообразил, что затевает Хаори. Они уже практиковали такое раньше. Что ж. Будет интересно.

По команде лидера охотники встали кучно в одну из специальных позиций: пятеро на коленях, пятеро стоя. Все направили свои ружья в сторону сбросной трубы канализации. Наступила гробовая тишина. Все затаились в ожидании.

Вдруг в решётке показалось... что это? Человек? Это его-то демоны так жаждали сожрать? Беднягу, провалившегося в Морх? Человек в чёрном плаще прошмыгнул между прутьями сбросной трубы и упал лицом в песок. За ним показались Морлоки, сплошной массой тел обрушившиеся на прутья, отделяющие их от человека. Они начали протискиваться вслед за своей добычей, мешая друг другу, каждый хотел урвать первый кусок. Бедолага обернулся, увидел демонов и попытался бежать. Сил, по всей видимости, у него уже практически не осталось.

Тут прямо перед охотниками, метрах в пяти, появилась странного вида прозрачно-белая линза. Это был знак. Хаори громко выдохнул, и все охотники одновременно дали залп из своих ружей. Лучи из ультрафиолета, универсального оружия против всех видов демонов, ударили о линзу и превратились в один огромный, словно несущийся поезд, поток света. Луч ударил в решётку сбросной трубы канализации, из которой лезли Морлоки, и раздался взрыв.

Линза Винсента не только объединяла лучи, на самом деле она служила усилителем для любой атаки, увеличивая начальную силу в несколько раз. Способность этого здоровяка была уникальна и позволяла ему работать в связке практически с кем угодно.

Вспышка света вкупе с последующим за ней взрывом ослепила и оглушила солдат в чёрном, словно световая граната, взорвавшаяся в нескольких метрах. Когда все проморгались и наматерились, Грэм указал в сторону канализации, всматриваясь в неё сквозь дым. От входа в городские канализации не осталось и следа. Всё завалило. Завтра отряд строителей будет рассчитывать, нужно ли разгрести завал или можно оставить всё как есть. А сейчас есть задачи поважнее: например, свалить отсюда, раз дело сделано.

– Крейген? – Хаори повернулся к парню в капюшоне.

– Чисто, – ответил парень. Потом капюшон повернулся в сторону от канализации. – Этот жив.

– Живучий, значит. Человек? – лидер спросил в пустоту.

– Трудно сказать. Он вырубился. Может оказаться и наоборот, – сказал Ларри. Он смотрел в сторону тела, лежавшего на песке. – Оставим или проверим?

– Он обладает огромной энергией. Если это человек... – и лидер зашагал в сторону тела, так и не закончив свою мысль. Все пошли следом.

Отряд охотников сгруппировался вокруг тела Рудольфа Кроу, пребывающего без сознания. Все без особого энтузиазма осматривали историка, каждый думал о своём. Грэм смотрел на Хаори в ожидании указаний, Хелен переминалась с ноги на ногу, всем своим естеством давая понять, что дело они сделали и пора бы и честь знать, но лидер стоял неподвижно и смотрел. Он вытащил из кармана маленький треугольный амулет белого цвета и присел на корточки. Хаори поводит амулетом около лица Руди, но ничего не произошло. Затем он перевёл взгляд на то, что Кроу сжимал в правой руке.

– Не похож он на простого заблудшего, видите? – лидер указал на амулет, который Руди сжимал в руке.

– Антидемонический амулет? – нахмурившись спросил Грэм.

– Да, причём один из самых сильных. Очень редкий. Кем бы он ни был, он знает, с чем имеет дело, – задумчиво проговорил Хаори.

– Так кто же он тогда? – не выдержав, спросила Хелен.

– Ключ. Очень сильный. Нехорошо, если попадётся высшим, – Грэму не нравился озабоченный тон наставника. Он догадывался, что сейчас произойдёт, и очень надеялся, что он не попадёт под раздачу. Все начали осознавать, что происходит, и притихли. Лидер думал.

– Хелен, – словно приговор, прозвучал голос Хаори. Глава охотников посмотрел на удивлённую девушку и улыбнулся. – Я поручаю тебе задание.

– Слежку? – охотница выглядела так, словно её наказывают за то, чего она не совершала. – Если ты забыл, я не особо сильна в слежках, – прошипела Хэл. Девушке явно не понравилось

её новое задание. Её глаза горели, остальные охотники решили ретироваться, пока не запахло жареным. Хелен боялись... и не зря.

– Справишься, – Хаори был непреклонен. – Но не одна. На свою первую слезку ты одна не пойдёшь. – Грэм!

Бывший солдат, собравшийся было уже уйти вслед за остальными, вдруг резко остановился, втянув шею, и выругался.

Глава одиннадцатая.

Келли Вайт вошла в здание центральной библиотеки и выдохнула, радуясь спасительной прохладе, вечно пребывавшей в этом величественном сооружении. «Только утро, а уже так невыносимо жарко», – подумала девушка. Она вытерла пот со лба и быстро оглядела весь зал холла.

На кассе, как обычно, стояла Кэрон. Молодая миловидная девушка с длинными, слегка вьющимися каштановыми волосами, одетая в строгое коричневого цвета платье под цвет её глубоких карих глаз. Она всегда приходила на работу первой и уходила последней. Келли не понимала, откуда у молодой девушки такое рвение к этой скучной работе, но, как говаривал Дэвид, у людей свои причуды.

Девушка-оборотень направилась в гардероб. Её и так считают странной – не хватало ещё, чтобы её увидели недвижно стоящей на входе и смотрящей по сторонам. Баллов «нормальности» ей это точно не прибавит.

Проходя мимо кассы, она кивнула Кэрон в знак приветствия, та в свою очередь улыбнулась и пожелала новенькой библиотекарше доброго утра. Келли всегда слегка смущала такая эмоциональность кассира и по совместительству помощницы администратора библиотеки. Насколько она помнила, Кэрон всегда была в приподнятом настроении, смеялась, улыбалась, вечно всех подбадривала. Келли невольно улыбнулась. Хорошо, когда есть люди, способные радоваться мелочам. Пока они существуют, существует и надежда.

Гардероб пустовал. Большинство сотрудников раздевались на своих рабочих местах, а так как Келли работала в библиотеке совсем недавно, у неё такого места ещё не было. По негласной договорённости сотрудникам выделялся последний ряд с цифрами от восьмидесяти одного до ста. Девушка прошла к вешалке под номером восемьдесят восемь, который считала своим.

Скинув свой лёгкий бежевый плащ, надетый больше по привычке, чем по необходимости, она поёжилась от неожиданного прикосновения прохладного воздуха к влажной после улицы коже, по которой тут же побежали мурашки.

Температура в библиотеке выставлялась самим директором Стивенсоном и регулировалась специальными системами, поддерживающими определённую температуру во всём здании. Делалось это не из капризов, а для поддержания сохранности книг. Нормой температурно-влажностного режима для хранения книг считалась температура от восемнадцати до двадцати одного градуса по Цельсию при относительной влажности пятьдесят пять процентов, чего и придерживался директор.

Раздевшись, Келли вышла в коридор и остановилась, быстро бросив взгляд за спину. Ей необходимо было придумать, как добыть книгу. Времени оставалось совсем мало, она чувствовала это. Ох, Дэвид, как же так... Дэвид...

Прошло уже две недели с того момента, как они посещали последний населённый пункт. Дэвид водил их окольными путями и, как обычно, не считал нужным говорить причину сего поступка. Келли не особо жаловала людское общество, но даже так две недели – довольно большой срок. Так ведь можно и дикарями стать. Временами миз Вайт и правда не хватало благ

цивилизации, она же всё-таки девушка! Но распространяться на этот счёт не хотела. Дэвид знает, что делать. Она впервые в жизни доверяла кому-то больше, чем себе самой.

Опытного оборотня же, напротив, отсутствие благ цивилизации нисколько не смущало. Он уже давно привык подолгу находиться вне зоны социума. Питаться тем, что поймает, спать там, где устанет. Он был бродягой во всех смыслах этого слова. Сейчас он был дома, и Келли находилась у него в гостях. Он вёл её, а она следовала за ним, куда бы он ни пошёл. Он был её поводырём в новый, неизвестный ей доселе мир, а она просто радовалась тому, что он у неё есть.

Они перемещались скачками. Каждый раз, подходя к месту обитания людей, переходили в Морх и выходили, только когда проходили селения. Дэвид на этот счёт не распространялся, но Келли подозревала, что демоны могут видеть глазами людей. Иначе как ещё объяснить всё это? Дэвид не был склонен совершать бездумные поступки.

Временами он бывал груб с ней, мог оскорбить или отругать. Но она знала, что это лишь маска, с помощью которой он хотел казаться самым умным и сильным, самым отважным и непобедимым, всезнающим и всемогущим. Но стоило ей увидеть, как он, сидя на большом валуне посреди ночи, смотрит на звёзды... или его улыбку и горящие от восторга глаза при каждом рассвете. Стоило лишь раз увидеть, с какой любовью он провожает листик, оторвавшийся от ветки и улетающий прочь в потоках ветра. Стоило лишь посмотреть в его глаза, которые невозможно скрыть никакой маской, и она понимала истинного Дэвида, понимала, почему он ведёт себя именно так. Она знала, какой Дэвид на самом деле. И именно поэтому она будет подыгрывать ему. И именно поэтому она никогда не признается...

Сейчас они остановились на привал прямо посередине поляны в лесу. Верхушки деревьев, окружавших полянку, раскачивались под напором тёплого западного ветра, вдали слышалось пение птиц, глухим стуком отбивал свой неизменный ритм дятел, всюду за пределами поляны стрекотали насекомые. Природа играла странникам свою колыбель жизни.

Келли уже давно потеряла всякие ориентиры и не знала, где они находятся. Она полностью и безоговорочно доверяла оборотню, поэтому даже не задумывалась о том, что будет дальше. Ей было хорошо так, как никогда в жизни не было.

Келли Вайт сидела напротив Дэвида и украдкой подсматривала за тем, что тот делал. Оборотень ковырялся в своём кожаном ремне, который порвался накануне. Им удалось его зашить, но долго ли продержатся обычные нитки? Дэвид решил использовать леску вместо ниток, наматывая её на металлические скобы, чтобы не прорезать кожу, но это оказалось не так-то и просто. Её спутник чинил свой ремень, а девушка с улыбкой наблюдала за его ловкими умелыми руками.

Она смотрела на него и боялась зачать разговор. Она уже давненько хотела прояснить некоторые моменты, но всё боялась, что он опять отмахнётся от неё: дескать, тебе это знать необязательно. Набравшись храбрости, она всё же решила попытать счастья.

– Дэвид, – неуверенно начала Келли.

– Что случилось, малышка? – оборотень, казалось, был совершенно спокоен и не против поболтать. Ну что же, это её шанс.

– Я давно хотела у тебя спросить, – начала Келли. Голос девушки слегка дрожал, в горле пересохло. И отчего она так стесняется задавать обыкновенные, ну, почти обыкновенные вопросы? – Как мы появляемся на свет? – вопрос, конечно, был идиотским, но начать с чего-то стоило.

Дэвид оторвал взгляд от ремешка и посмотрел на Келли. Его губы дрогнули в подобии улыбки, жёлтые глаза посветлели, брови слегка поднялись вверх.

– Я думал, ты знаешь, – сказал Дэвид. Он старался сохранять голос спокойным, но давалось ему это с трудом. – Понимаешь, детка, я никогда не разговаривал с девушками на подоб-

ные темы. Да и не знаю я всего процесса. Но думаю, что после того как у девушек отходят воды...

– Дэвид! – Келли покраснела, как помидорка. Вечно он пытается отшутиться, но не в этот раз. Она попыталась сделаться суровой, насколько это было возможно. – Я серьёзно. Почему рождаются оборотни?

– Ладно. Раз серьёзно, тогда слушай. С чего бы начать... – задумался оборотень. Он посмотрел в небо, и на краткий миг Келли показалось, что она увидела его настоящего, без масок и прикрас. – Короче так, если демоны... – Дэвид на миг замолк, явно подбирая подходящее слово, – спариваются друг с другом, у них рождаются демоны. Это понятно. Но бывают случаи, когда демоны спариваются с людьми...

Догадка сразу же уничтожила Келли. Неужели она произошла от слияния демона и человека? Она полудемон? Ей стало плохо. Дэвид, кажется, заметил, что что-то не так, и спросил:

– Келли, всё в порядке? Ты побледнела вся, мне точно продолжать? – матерый оборотень переживает за неё – осознание этого умилило Келли и придало ей сил.

Девушка собралась: пора бы уже узнать хотя бы то, что касалось непосредственно её самой. Она не могла просто взять и отступить, только не сегодня, когда оборотень решил заговорить.

– Да. Я хочу знать, пожалуйста. Ты уже говорил, что нас называют выродками и полукровками... но я никогда не думала, что... расскажи, – она посмотрела на оборотня наполненными влагой глазами, именно глазами, а не одним глазом. Здесь, вдали от всех, ей не нужна была повязка, что скрывала око оборотня, да и Дэвиду она не нравилась...

Оборотень выдохнул, закатил глаза к небу и сдался на радость милой Келли.

– Хорошо, – Дэвид ещё раз украдкой посмотрел на девушку, настроился и продолжил нарочито лекционным тоном, будто преподаватель вуза, объясняющий студентам основы мира, которые всем уже известны. – Когда демоны спариваются с людьми, получают оборотни. Мы наполовину демоны, но сохраняем и человеческую суть. Оборотни делятся на два вида, так сказать. Демоны мужчины, пожелавшие себе человеческую женщину в половые партнёры, называются инкубы, а демоны женщины – суккубы. Обычно оборотней плодят Люциги и Асмиты, так как они могут принимать человеческий облик и спокойно соблазнять людей. Без применения силы. Инкубы, оплодотворившие человеческую женщину, уходят, и будущий оборотень растёт с человеком. Обучать его некому, поэтому такие оборотни почти ничего не знают. Как в твоём случае, Келли, – он посмотрел на девушку, и та кивнула в знак того, что он может продолжать. – Суккубы, напротив, забирают ребёночка себе и пытаются сделать из будущего оборотня монстра, – продолжал свою лекцию Дэвид. – На самом деле не так уж и много оборотней в мире существует, и ещё меньше тех, кто служит демонам, а тех, кто служить отказывается, просто-напросто убивают. Тебя даже не спрашивали, хочешь ли ты быть на службе. Может, ещё спросят, а может, и нет. Оборотни – носители большой энергетической силы, в десятки раз превосходящие энергию людей, так что большинство демонов скорее тобой полакомятся, чем возьмут на службу.

Дэвид поёрзал и убрал ремень, до сих пор сжимаемый в руках. Келли успела заметить, что он старается не смотреть на неё. Неужели его смущает такой разговор? Дэвида? Но не успела она это осмыслить, как оборотень продолжил, полностью поглотив её внимание:

– Дети инкубов, такие, как ты, обычно долго не живут. Папаши спустя какое-то время приходят, дабы сожрать своё дитя и стать сильнее. Но раз твой не пришёл за тобой, значит, его упокоили раньше. Тебе просто повезло. В боевом плане ты не сильна, поэтому я думаю, что твоим отцом был Асмит. Я не знаю, как развивать силу Асмитов, так что тебе придётся самой развивать свои способности. Я сын суккуба и жил с матерью долгое время. Она хотела сделать из меня своего воина-слугу и поэтому обучила практически всем навыкам Люцигов:

как боевым, так и магическим. Но это чревато последствиями. Я рос с демонами, из меня пытались сделать монстра, это не проходит бесследно.

– Твои головные боли? – перебила его Келли.

– Да. И я считаю, что мне ещё очень повезло, что только головные боли, – словно пытаюсь закончить разговор, Дэвид взял свою кожаную сумку и, пошарив в ней, начал доставать остатки провизии, которые подходили к концу.

– А что стало с твоей матерью? – вопрос, конечно, был некорректен, но Келли было интересно, и она не могла просто умолчать и дать оборотню замять тему, когда он наконец-то заговорил.

– Я её убил, – спокойным тоном ответил Дэвид, не переставая копаться в сумке. Повисла тишина. Келли поёжилась. Дэвид оглядел её ледяным взглядом потемневших жёлтых глаз и продолжил. – И последнее. Есть оборотни-жертвы, такие, как мы, скрывающиеся от демонов, а есть оборотни-охотники. Демоны не просто так готовят себе слуг-оборотней. Их главной задачей является выслеживание других оборотней и ключей, так как мы можем видеть ауры и распознавать их сразу. Да и, в отличие от демонов, мы легко прыгаем из мира людей в Морх, практически не затрачивая сил.

– А ключи – это... – начала было Келли.

– Потом, малышка. Не всё сразу, – подвёл черту Дэвид мягко, но беспрекословно. Келли замолкла, но не перестала обдумывать услышанное. Асмиты, Люциги, ключи... сколько же всего ей ещё только предстоит узнать и сколькому научиться?

Келли понимала, что Дэвиду нелегко далась эта лекция, она чувствовала нависшее напряжение и винила в этом себя. К счастью, она знала, что вернёт настроение её учителю.

– Охота? – резко сменила тему девушка.

– Охота, – улыбнувшись ответил оборотень.

Единственный глаз миз Вайт намок от воспоминаний. Она шмыгнула носом и оглянулась. Никого. Нельзя, чтобы её увидели *такой*. Ничего хорошего с этого не будет. Охотники и жертвы. Тогда она не придавала этому значения: рядом был Дэвид, и она ничего не боялась. Но его больше не было рядом. И кто защитит её от охотника теперь, кроме неё самой? Ей нужна была информация, ей нужна была книга.

Поразмыслив, Келли пришла к выводу, что сейчас за книгой идти не стоит. Директор ночует в библиотеке и утром всегда находится в своём кабинете. Девушка кивнула сама себе и решила отправиться в архив. Там, где попалась одна книга, может оказаться и вторая. По реакции директора Стивенсона она поняла, что тому что-то известно. Вряд ли он знает всё, его аура ничем не выделялась, но ему точно было известно, что в этой книге и что обычным людям такие книги читать не стоит. Но тогда вопрос, почему она находилась в архиве, где её мог прочитать любой? Ответ прост. В архив по своей воле никто не сунется, кроме самого директора. Мог ли Стивенсон припрятать в архиве ещё книги?

Келли остановилась у входа в архив. Её изумрудного цвета глаз озорно засверкал, глядя на табличку «Посторонним вход воспрещён». «А вот сейчас мы это и выясним», – сказала про себя девушка, и губы её растянулись в широкой улыбке. Она оглянулась и, не увидев никого за собой, спешно вошла внутрь.

Глава двенадцатая.

Захлопнув дверь спальни, Мёрдок спустилась на первый этаж и встала в позу, размышляя. Время шло к обеду. Джессика уже трижды звонила Оурену, а Пит трижды убеждал её, что информации ещё не поступало. У Джесс были кое-какие планы на вечер, но день был абсолютно свободен, и тогда она решила.

Через час она уже выезжала со двора своего небольшого белого домика с таким же белым заборчиком и аккуратными цветочницами. Она называла его «мечта домохозяйки». Вот только это была не её мечта, и ей в этом доме было неудобно. Джессика чувствовала себя в нём чужой и поэтому старалась там не задерживаться, вечно придумывая себе дела. Вот и сейчас она придумала себе задание.

Мёрдок жила в районе городской пристани, так что дорога до дома Стоунзов, живших чуть ближе к центру, была недолгой.

Остановив свой шевроле прямо на дороге, Джессика бросила долгий изучающий взгляд на владения семьи Стоунзов. Лужайка у дома начинала зарастать. «Видимо, за ней следил покойный муж Элли», – подумала про себя детектив. Двухэтажный дом выглядел внушительно и старо в хорошем смысле этого слова. Зелёная краска выцвела и местами облупилась, но вкуче с вьющимися по бокам большого дома лианами смотрелось вполне броско и величественно. Создавалось ощущение, будто ты стоишь у некоего дворянского дома, наполненного своими тайнами и историями.

Она заглушила двигатель и вышла из машины, осторожно закрыв дверь, чтобы не создавать лишнего шума. Подойдя к двери зелёного гиганта, Джесс на минутку остановилась и закрыла глаза, досчитала до десяти, открыла и только после постучала.

За дверью послышались шорохи, чьи-то шаги. Джесс чувствовала, что миз Стоунз прислонилась к двери и изучает её в дверной глазок.

– Кто вы? – спросил голос за дверью.

– Меня зовут детектив Мёрдок, я из полиции. Не могли бы вы ответить на несколько вопросов? – помолчав мгновение, она добавила. – Неофициально.

За дверью послышались шорохи, затем скрипнул засов и дверь открылась. В дверном проёме показалось бледное, уставшее и слегка заплывшее лицо хозяйки дома. Она окинула Джесс придирчивым взглядом. Правильно, ведь Джессика была красавицей, да ещё и более-менее выпавшейся, а Элли Стоунз за последние несколько дней постарела лет на десять.

– Заходите, – всё-таки выдавила из себя Элли.

– Благодарю вас, – слегка наклонив голову, сказала детектив и прошла внутрь.

В доме было довольно мило. Прихожая сияла белизной: светлые обои, снежно-белые с серебром; белый ковёр с длинным ворсом; даже витиеватые, без единого угла, столы и стулья были сделаны из белого дерева. В зале, в отличие от прихожей, преобладали тёмные тона: чёрное кресло, большое и удобное, стояло у дальней стены; чёрный диван, красивый, изящный, но не выглядевший удобно, будто он являл собой простой элемент декора, стоял ближе к прихожей; вся мебель имела серебристый оттенок; ковёр сиял бронзой; всю эту феерию освещала белоснежная люстра, свет которой отражался от бело-жёлтых обоев, отчего вся гостиная купалась в золоте. Однако чего-то не доставало. Джессика поняла задумку дизайнера и то, что зал должен был быть светлым. Но он был тёмным, чуждым и неприветливым.

Джесс прошла в зал и села на диван, оказавшийся не таким уж и неудобным, каким казался. Элли прошла в комнату медленно, на лице отсутствовала даже тень эмоций. Она присела на краешек кресла напротив диванчика и завернулась в бордового цвета плед. На Джессике она так и не взглянула.

– Миз Стоунз, чем ваш муж занимался в последнее время? Над чем он работал? – Джесс решила заходить издалека.

– Он переводил одну книгу для доктора Кроу, – ответила девушка.

– А что это была за книга? – спросила Джессика.

– Я редко обращаю внимание на его работу. Старые книги, непонятные тексты. Книгу нашли в экспедиции доктора Кроу. Рэм её перевёл и отдал Руди вместе с переводом, – голос миз Стоунз был совершенно отрешённым и безразличным. Она отвечала на вопросы, словно

работ. Мёрдок это не нравилось, как и то, что Элли всё ещё говорила о муже в настоящем времени, но ей нужна была эта информация.

– Они были хорошо знакомы? – Джесс чувствовала, что пошла верным путём, но путь этот был очень зыбким.

– Да, они знакомы ещё со студенческой скамьи. Да и я знаю Руди уже много лет, – бинго! Джесс выпал джекпот.

– Вы не замечали ничего странного в последнее время в поведении вашего мужа? Или мистера Кроу? Они не ссорились случайно? – ох, как опасно было задавать такие вопросы, но обратного пути уже не было.

– Нет, что вы. Они всегда были дружны. Но, знаете, что-то было не так. Рэм был сам не свой последние дни. Боялся каждого шороха, ночью не выключал свет и почти не спал. Старался от меня ни на шаг не отходить. Всё копался в интернете, а потом заказал какой-то амулет...

– Амулет? – Джессика не удержалась и перебила Элли. Ох, не зря она решила заехать в гости к миз Стоунз. Так вот что было в той коробке: Амулет. – И что это был за амулет? – решила развить тему Джесс.

– На сайте было только описание без фотографии, я видела мельком. Поняла только, что он немаленький, не из тех, что носят на шее. И у него, кажется, пять собачьих голов. Как-то так, – женщина нахмурилась, вспоминая детали.

– А что стало с тем амулетом? – настойчиво спросила Джесс.

– Когда он прибыл на почту... Рэм уже... он умер, – голос Элли слегка задрожал, но женщина сделала глубокий вдох, прикрыв глаза, затем выдохнула и продолжила. – Руди приезжал, он мне позвонил – я попросила приехать, не могла быть одна... хотела, чтобы он знал. Я рассказала ему всё. И про амулет рассказала. Отдала ему квитанцию. Наверное, он забрал амулет с почты.

Речь миз Стоунз становилась сумбурной, дыхание участилось. Джессика понимала, что пора заканчивать разговор, если она не хочет довести хозяйку дома до нервного срыва.

«Пока всё сходится», – подумала про себя Джесс. – Но неужели ему так повезло? Всё прямиком пришло в его руки без особых стараний. Кроу ли убил переводчика? Пока ещё не понятно. Нужно больше узнать про амулет. В понедельник нужно расспросить о таком амулете у Стивенсона. Думаю, он уже отвечал на этот вопрос, и я даже знаю кому».

Закончив свои мысленные терзания, детектив решила задать последний интересующий её вопрос:

– Мистер Кроу вёл себя как обычно? Вы ничего не заметили странного в его поведении?

– Он... был похож на Рэма. Будто его кто-то преследовал. Но в остальном всё как и обычно. Но я могла что-нибудь пропустить: знаете, я немного не в том состоянии, – по лицу миз Стоунз пробежала тень улыбки, будто в её словах было что-то смешное.

– Спасибо большое, миз Стоунз, вы мне очень помогли. Если узнаете что-то новое о том, о чём мы только что говорили, – позвоните мне.

Джесс протянула Элли свою визитку, но та осталась совершенно неподвижна. Детектив уже обратила внимание, что Элли не сдвинулась с места за всё время их разговора, и ей стало жаль женщину. Она положила визитку на край стола в прихожей и направилась к выходу. Стоило ей выйти из дома, и она услышала за своей спиной, как щёлкнул замок. Джесс стало немного не по себе.

– Ну что ж, у тебя ещё есть планы на вечер, – подбодрила себя Джессика.

Глава тринадцатая.

Кроу открыл глаза, и его тут же ослепил яркий солнечный свет. Голова раскалывалась, тело ломило, он проморгался и попытался оторвать голову от песка, но тут же пожалел об этом. Голова взорвалась пульсирующей болью, заставив историка выругаться: зря он не взял с собой из дома аптечку.

Он разжал затвердевшие пальцы правой руки, и на землю упал амулет, увенчанный головами псов. Руди пытался собрать свои мысли воедино и вспомнить, что же вчера произошло. Он убежал от Морлоков... взрыв... и его вырубил. Скорее всего, в тот же момент его перебросило обратно в нормальный мир, иначе бы его сожрали эти твари. Интересно, что это был за взрыв?

Кроу поднял амулет с песка и убрал его за пазуху, во внутренний карман плаща, затем попытался встать и чуть не упал. С третьей попытки ему удалось-таки подняться на ноги. Тело шатало, ноги дрожали, в голове отыгрывали барабанную дробь маленькие человечки. Он проспал на земле всю ночь. Не заболеть бы. Кроу улыбнулся. За ним охотятся демонические создания, а он боится простуды. Горбатого могила исправит.

Руди передёрнуло. Он вспомнил о Рэме. Затем подумал о миз Болонз. По идее, её должны похоронить завтра. Но стоило удостовериться.

Он оглядел себя и рассмеялся. Педант Рудольф Кроу был весь измазан в грязи и походил на бомжа с Глин-стрит. А какой у него теперь парфюм! Благородный запах сточных вод. Лучше всего будет сначала помыться, а потом уже выходить в свет.

Кроу привёл себя в порядок как мог. Не всякую грязь можно отчистить холодной водой в озере. Немного просушив вещи, он натянул их на себя и отправился в путь. День обещал быть жарким. Высохнут и на нём.

Первым делом доктор исторических наук решил позавтракать, пока такая возможность существовала: ведь никогда не знаешь, что может произойти в следующий момент.

К югу от пристани Руди нашёл дешёвую забегаловку, в самый раз подходящую для его внешнего вида. Денег у него оставалось ещё довольно много, однако заказывать излишеств он не стал, дабы не привлекать к себе лишнего внимания. Позавтракав, он пришёл к выводу, что жизнь прекрасна, какая бы она ни была, затем он отправился в путь.

Спустя два часа доктор Кроу уже знал время и место похорон миз Болонз. Как это ни странно, но тайны из этого никто не делал, так что пара вопросов в ритуальной конторе и все дела. Там даже не особо обратили внимание на его внешний вид: видимо, они считали, что у небогатой домработницы должны быть именно такие друзья.

Оставалось посетить дом его старого друга. Ему не хотелось тревожить покой Элли. Тем более сейчас. В студенческие годы они, конечно, были хорошими друзьями, и, возможно, она бы и обрадовалась его присутствию, но он не хотел подвергать её опасности. Мало того что он навлёк беду на Рэма, не хватало ещё потерять и Элли. Лучше всего будет пробраться тайком. К тому же в доме Стоунзов не было сигнализации, что существенно облегчало задачу. Решено.

Солнце напекало, и Руди казалось, что его плащ скоро расплавится прямо на нём. Он уже подходил к дому Стоунзов и успел прикинуть, как будет пробираться внутрь. С обратной стороны дома, куда он, собственно, и подходит, есть труба, по которой можно забраться в окно на втором этаже, ведущее в кабинет Рэма. Просто идеально. Самое смешное, что этот путь Рудольфу показал сам Рэм. И доктор даже несколько раз им пользовался... конечно, это было давным-давно, в другой жизни, где Рэм был жив, а Элли была весёлым эльфом, да и Кроу не был таким чёрствым...

В те далёкие времена Руди часто гостил у своих единственных друзей, поддерживая их в трудные минуты бытовой жизни. Но потом всё изменилось, когда несколько лет назад дядя Эрик...

Рудольф споткнулся и выругался. Задний двор, как оказалось, давно никто не убирал, и он зарос травой, возвышавшейся уже по колено. Хватало и мусора. То тут, то там валялись

упаковки из-под еды быстрого приготовления, фантики и пачки сигарет. «И откуда только это всё взялось здесь?» – негодуяще подумал про себя Кроу.

Дом предстал мрачным исполином на пути усталого путника. В обрамлении высоких кустистых деревьев он казался лесным троллем, жаждающим тёпленького, которое само шло в ручки. Чета Стоунзов купила его практически сразу после окончания университета, и Кроу знал его как свои пять пальцев.

Дом не зря походил на лесного гиганта: когда-то он был выкрашен в ядовито-зелёный цвет, но время не щадило дешёвую краску десятилетней давности, и теперь облезлый тыл дома навевал только ужас. Раскрасить дом зелёным решила Элли, а Рэм, привыкший уже к неожиданным фантазиям своей молодой супруги, не стал оспаривать это решение.

Белые занавески на окнах плотно прилегали друг к другу, не давая солнцу и шанса проникнуть внутрь дома, что было Руди на руку. Меньше шансов, что Эльф его заметит, если она дома, конечно. Приметилась и старая добрая труба для слива.

Поначалу Руди не верил в то, что сможет залезть по трубе на второй этаж, ведь прошло так много времени с его последнего восхождения. Но руки вспомнили то, что успел позабыть сам исследователь, и он довольно ловко и быстро забрался на нужную высоту.

Окно второго этажа никогда не запиралось, что было следствием плохой проветриваемости кабинета Рэма. Вот и сейчас оно было приоткрыто на три пальца. Кроу потянул окно на себя и увидел одну из книг Рэма, которая и не давала окну полностью закрыться.

Руди перемахнул через подоконник и оказался в комнате. Подождав, пока глаза привыкнут к смене освещения, он огляделся. Со времени его последнего визита ничего не поменялось: хороший, сделанный на совесть стол из цельного дерева, покрытый тёмным лаком; стул ему под стать и чуть более скромный стул для гостей напротив стола; по правую руку от стола, если бы Кроу сидел за ним, стоял изящный шкаф, в котором, как помнил Рудольф, обычно висел лишь плащ Стоунза; по левую руку, около окна, стояла тумбочка из красного дерева, в которой хранились канцелярские принадлежности и всякие мелочи; ближе к двери, находящейся напротив окна, в дальней от стола части комнаты стоял книжный шкаф, в который от обилия книг даже лист бумаги бы не вошёл; около книжного шкафа стояло двойное кресло, похожее на мини-диванчик. Рэм использовал его в моменты, когда ему требовалось отдохнуть или хорошо подумать.

Кроу прислушался к звукам дома. Тишина. Он был почти уверен в том, что Элли была дома, но она вполне могла вести себя тише мышки, так что требовалось быть осторожнее, если он хотел, чтобы его не заметили.

Рудольфа раздирало любопытство, и, прежде чем приступить к поиску, он взглянул на подоконник. «Хагтопиана» Брайана Ламли, подарочное издание. Он улыбнулся. Некоторые вещи никогда не меняются.

Рудольф начал обыск. Он примерно знал, где бывший переводчик хранил наиболее значимые книги и бумаги, так что нашёл нужные книги довольно скоро. Одна из них сразу же привлекла его внимание. Во-первых, названием: она называлась «Классификация демонов астрального мира и методы их уничтожения» Мартина Хантиса, во-вторых, обложкой, на которой был изображён амулет, напоминающий амулет Руди. Конечно, это был не тот же амулет, но Кроу был почти на сто процентов уверен в том, что в книге он найдёт и свой. Амулет на обложке был в форме кола, но заканчивался не остриём, а полумесяцем, а в верхней части вместо пяти голов собак находились три головы жаб. «Интересно, сколько видов таких амулетов против демонов существует? И как они работают?» – подумалось Кроу. Вот это он и собирался узнать. Но, конечно, не сидя в кабинете Рэма, хотя, возможно, это и было бы безопаснее всего. Но только не для малышки Элли. Он ещё слишком хорошо помнил то, что произошло с Ребеккой... с его «мам».

Тут послышался стук в дверь. Не в кабинетную дверь, нет, стучали во входную дверь. Кроу напрягся, но быстро успокоился, ему-то чего бояться?

Послышались шорохи, затем голос Элли, которая всё-таки, как и подозревал Руди, всё это время находилась в доме:

– Кто вы? – голос Элли прозвучал так, будто она не спала со времени последнего визита Рудольфа. Ему стало её очень жаль, но поделать он ничего не мог.

За дверью что-то ответили, но Рудольф не смог разобрать ни слова. Затем послышался тихий скрип двери, и через некоторое время Элли произнесла:

– Заходите, – сказала Элли. Гостья ответила коротко, Руди не услышал, что именно, но догадался, что это была благодарность за согласие её впустить.

Кроу не знал, что ему делать. С одной стороны, его раздражало совсем юношеское любопытство, интерес: кто же это пришёл к малышке Элли? А с другой стороны, он хотел поскорее убраться отсюда, чтобы не принести беды, которая неотступно следует за ним по пятам. Он уже принёс Эльфу достаточно страданий, не хватало ещё и... даже думать об этом не хотелось.

Исследователь не зря был исследователем: он решил, что всё же узнает, кто был гостем, а затем, удовлетворив своё любопытство, уйдёт, будто его и не было. Если к Элли пришла подруга, которой она будет выплакиваться, то он не хотел этого слышать. Хотя, вспомнив разговор у двери, не похоже, что это была подруга.

Послышался скрип кожаного дивана. Элли никогда на него не садилась: по непонятным Руди причинам она терпеть не могла этот диванчик, поэтому он всегда оставался на радость гостям.

– Миз Стоунз, чем ваш муж занимался в последнее время? Над чем он работал? – услышал Кроу голос гостьи.

Это была женщина. Голос милый. Но такие вопросы могла задавать лишь полицейская. Руди раздражало от любопытства: а не та ли это красотка-коп, которая тёрлась возле его дома? Очень даже может быть. Ох, как жаль, что он не мог подсмотреть. Нет, мог, конечно, но дверь в кабинет Рэма всегда скрипела, оповещая Элли, что её муж пошёл работать либо работать закончил. В общем, задумка была слишком опасной и отчаянной, чего историк себе позволить не мог. Если полицейская узнает, что он в доме, – начнётся погоня, а это мешает ему подготовиться к ночным приключениям. Рисковать нельзя, но подслушать можно и, возможно, даже нужно: вдруг полицейская проронит что-то, что пригодится в будущем? Руди может узнать, подозревают ли его в убийстве миз Болонз, ищут ли? Да и ему было интересно, что им нужно от Элли. И при чём тут Рэм?

Рудольф аккуратно подошёл к двери и приложил к лакированной деревянной поверхности своё левое ухо.

– Он переводил одну книгу для доктора Кроу. – «Просто замечательно, Элли, не хватало, чтобы я и здесь оказался виноватым». Хотя виноватым Руди себя ощущал. Он прекрасно понимал, что, если бы не он, Рэм был бы жив.

– А что это была за книга? – Кроу подумал: «Ох, мисс, лучше бы вам этого никогда не узнать».

– Я редко обращаю внимание на его работу. Старые книги, непонятные тексты. Книгу нашли в экспедиции доктора Кроу. Рэм её перевёл и отдал Руди вместе с переводом, – монотонно и беззаботно ответила хозяйка дома.

– Они были хорошо знакомы? – она просто пыталась выведать информацию о нём у малышки Элли, прикрываясь якобы тем, что интересуется прошлым её мужа, понял Руди. Вот же сука.

– Да, они знакомы ещё со студенческой скамьи. Да и я знаю Руди уже много лет, – Кроу удивился странному построению слов Элли. Она ведь знает его с университета, как и Рэм, почему она выразилась так двусмысленно? Может, чтобы избежать ненужных вопросов?

– Вы не замечали ничего странного в последнее время в поведении вашего мужа? Или мистера Кроу? Они не ссорились случайно? – «Вот значит что». Руди улыбнулся. Полиция, вероятно, решила повесить на него все убийства последних месяцев. Неужели они и правда считают, что всё это сделал он? И они потом удивляются, что их считают кретинами?

Руди не зря подслушал разговор Эльфа с полицейской Барби. Теперь он точно знал, что людей в синем ему лучше всего избегать. Значит, теперь покоя не будет ни днём, ни ночью. Это была просто замечательная новость. Куда уж лучше?

– Нет, что вы. Они всегда были дружны. Но, знаете, что-то было не так. Рэм был сам не свой последние дни. Боялся каждого шороха, ночью не выключал свет и почти не спал, – малышка Элли только что забила последний гвоздь в крышку гроба под названием «нормальная жизнь Рудольфа Кроу». – Старался от меня ни на шаг не отходить. Всё копался в интернете, а потом заказал какой-то амулет...

– Амулет? – Руди услышал заинтересованность в голосе полицейской. Какое ей дело до его амулета? – И что это был за амулет? – «Ох, детка, лучше бы ты не лезла в это. Потом не выберешься».

– На сайте было только описание без фотографии, я видела мельком. Поняла только, что он немаленький, не из тех, что носят на шее. И у него, кажется, пять собачьих голов. Как-то так. – «Эльф, замолчи!» – мысленно взмолился Кроу. Теперь блондинка в форме сможет найти описание амулета и выйти на всю остальную информацию... Историк не знал, хорошо ли это будет или плохо. С одной стороны, она всё узнает и поверит ему. Но она может и не успеть что-либо сделать, чтобы помочь ему избавиться от полицейского хвоста. И это в том случае, если она всё же решится помогать ему.

– А что стало с тем амулетом? – полицейская всё не унималась. Она уже знала про амулет, а значит, знала, что он у Кроу. Неужели он оставил след? Он считал, что убрал всё тщательно, но заметал следы в таком состоянии, что мог и забыть про какую-нибудь мелочь. Единственное, чего она не знала: как к нему попал амулет. «Вот что она пытается выяснить. Ну тут Эльф поможет: я его получил вполне законным путём», – подумал Кроу.

– Когда он прибыл на почту... Рэм уже... он умер. Руди приехал, он мне позвонил – я попросила приехать, не могла быть одна... хотела, чтобы он знал. Я рассказала ему всё и про амулет рассказала. Отдала ему квитанцию. Наверное, он забрал амулет с почты. – «Ох, Элли. Если бы я знал, что ты просто скучала, я бы так не торопился».

Что ж, теперь полицейская была точно уверена, что амулет у него и он его получил вполне законно. Тут не придаться. Только зачем ей эта информация? Что она может знать про амулет? Ничего. Пока что ничего. Но она по какой-то причине зацепилась за него... Хотя причина проста. Это единственная их зацепка. Остальных он не оставил. Теперь она захочет побольше узнать про артефакт о пяти головах, а это значит, что в понедельник она навестит библиотеку. Значит, нужно быть настороже, было бы крайне неприятно столкнуться с ней там. А он там точно будет. Теперь Руди знает, какие вопросы задавать Дамиану. А после прочтения книги, которую он спрятал за пазуху, вопросов станет ещё больше.

«Вот же черти подземные», – выругался про себя историк. До Рудольфа наконец-то дошло: «Она же копает под меня, и информация о том, что я сам позвонил, может перевернуть всё вверх ногами...» Перспективы вырисовывались никудышные. Если его считают убийцей, их уже ничто не переубедит.

– Мистер Кроу вёл себя как обычно? Вы ничего не заметили странного в его поведении? – послышался голос девушки-копа. И как могла девушка с таким приятным голосом и такой шикарной внешностью попасть в полицию? Это просто ему непостижимо.

– Он... был похож на Рэма. Будто его кто-то преследовал. Но в остальном всё как и обычно. Но я могла что-нибудь пропустить: знаете, я немного не в том состоянии, – неужели он и правда был так плох? «Хотя, – подумал Кроу, – я и сейчас, наверное, не в лучшей форме».

Но это запутает блондинку. Может, та даже придумает, что он скрывается от убийцы, который всех и убивает. Но вряд ли ему так повезёт.

– Спасибо большое, миз Стоунз, вы мне очень помогли. Если узнаете что-то новое о том, о чём мы только что говорили, – позвоните мне, – наконец-то, можно сваливать. Элли ничего не ответила, но в этом он не видел абсолютно ничего странного, учитывая, что ей пришлось пережить в последнее время.

Руди услышал, как хлопнула дверь и щёлкнул замок. Его одолевало сильное желание пойти вниз и успокоить, утешить Элли, сказать ей, что всё будет хорошо... Но от этого будет только хуже.

– Прости, Эльф... прости, что не могу помочь, – сказал Рудольф и скрылся в проёме окна.

Ветер трепал занавески, проветривая кабинет, вечно остававшийся душным. Внизу на дорогой шерстистый ковёр упала одинокая слеза, в это же время под окнами с обратной стороны дома на ноги приземлился бывший исследователь, а ныне одинокий воин света.

Кроу как можно быстрее вернулся на пристань. Требовалось подготовиться к ночным нападениям, а для этого нужно было прочесть книгу. До заката оставалось ещё несколько часов. На основные моменты книги ему этого вполне хватит.

Из книги Кроу узнал много интересного. Конечно, про многое там не говорилось, многое было сказками, но про гул в Морхе – это правда, а ещё классификация демонов и прочие мелочи, которые мог знать только тот, кто был там. Про низших демонов было мало что известно. Про высших тоже, а вот обычные демоны, которые чаще всего и являлись людям, описаны сполна. Историк вызнал, что известно двенадцать основных видов тварей. И у каждой твари свой способ упокоения: Богарт боялся воды (это Руди уже знал и сам), Сидери, который уничтожил сам себя об амулет, боялся огня. Это уже полезная информация. Чего бояться Морлоки, автор книги не знал, он считал их одними из самых опасных тварей и дал подробное описание их возможностей и мест обитания, но Кроу и так уже понял: подземелья, туннели и так далее.

Дальше Кроу увидел описание тварей, которых ещё не встречал. Хотя он и надеялся, что не встретит их никогда, лучше было всё же узнать про них побольше. Это поможет ему выжить в критический момент. Люциги и Асмиты были описаны вместе. Написано, что они боятся железа и иногда это единственный способ узнать, что они демоны, так как они легче остальных проникают в наш мир и могут принимать человеческий облик. Люциги были крайне сильны, и старшие из них умели колдовать. Хотя этот момент был непонятен Кроу. Колдовать – довольно растяжимое понятие. Асмиты играли на эмоциях людей и управляли ими (эмоциями). «Даже так...» – удивился Кроу. Это было слишком сложно: лучше сразу видеть, что перед тобой демон, и либо бить, либо бежать, а теперь и доверять-то некому.

Железо. Нужен нож, но найти его не так уж и легко, как может показаться на первый взгляд, тем более под ночь. Если повезёт, найдёт гвоздь. Да и амулет пока его выручал.

Подумав об амулете, Руди повернул голову к будке. Собакоголовая железка преспокойно загорала на солнышке, отсвечивая лучами в разные стороны. Артефакт, похоже, зарядился. Конечно, было неразумно оставлять столь ценную вещь на песке, абсолютно незащищённую, но днём Руди никого не боялся. Амулет будто создавал вокруг себя силовое поле. У историка волосы на затылке дыбом вставали от воздействия антидемонического орудия.

Кроу снова раскрыл книгу и углубился в чтение. Здесь была и огромная рогатая тварь, и быстрая маленькая, и огненная, и похожая на ящерицу, был демон, схожий с тараканом, с богомолем... господи милосердный! И столько способов их убийств. Где ему всё это найти? Завтра он займётся этим, а сегодня ночью придётся довольствоваться амулетом.

Кстати, об амулетах. Рудольф раскрыл другую часть книги и нашёл свой амулет. Информации было немного. История ему была не особо интересна, а остальное он знал теперь и так. Амулет с тремя жабами, красовавшийся на обложке, отравлял демонов. Это было интересно.

Был ещё один амулет: его описывают как навсегда утерянный, и создать подобный возможности нет. Это был кол с крючком на конце, а в верхней его части находилось семь тигриных голов. Писали, что он позволял управлять демонами. Амулеты всё-таки прекрасная вещь, особенно когда знаешь, что они и правда работают. Вот только заряжались они по-разному, а как заряжаются некоторые из них, никто не знал. У некоторых не знали даже назначения. Они почти все были в единственном экземпляре в мире. Теперь Руди очень изумляло и интересовало, как же тогда Рэм смог заполучить этот? Да ещё и такой сильный. Ой да Рэм, не перестаёшь удивлять даже после смерти.

Кроу закрыл книгу. Слишком много информации. Вернёт ли он её в библиотеку? Нет. Рудольф понимал, что кому-то другому могут понадобиться эти знания, как ему сейчас, но, с другой стороны, девочка-коп обязательно захочет прочесть её.

Кроу прогулялся до обгоревшей будки и, зайдя внутрь, отогнул одну из половиц. Он спрячет книгу здесь и скажет об этом тайнике Стивенсону. Если захочет – заберёт, но ему придётся убедить Руди, что это хорошая идея. Всё это слишком опасно.

Смеркалось. Кроу подготовился к обороне, насколько это было в его силах. Он сидел в будке, сгоревшей ещё в прошлом году, на жёлтом от времени и не только матрасе. На улице становилось всё темнее и темнее. В скором времени на почерневшем небе высыпали звёзды. Было ясно, и почти полная луна освещала берег. Руди редко наблюдал такие хорошие ночные пейзажи. И обычно это было в экспедициях, в городе такого не было уже очень давно.

Время шло, но ничего не происходило. Неужели Морх взял выходной? Интересно, а такое вообще возможно? Но факт оставался фактом: Руди находился в обычном мире и тени молчали.

Уставший историк закрыл глаза. Точнее, они закрылись сами собой. Знаете, так бывает иногда: читаете лёжа книгу и понимаете, что некоторое время лежите с закрытыми глазами. Вот и Рудольф не сразу понял, что глаза его закрыты – он открыл их, а на улице уже стоял день.

Он выглянул на улицу и зажмурился от яркого солнечного света, моментально ударившего неосторожного путника по глазам. Подняв веки на миллиметр, Кроу посмотрел на небо. До обеда не так уж и далеко. Солнце встало уже давно. Значит, проспал он долго. Суставы ныли, мышцы задеревенели, голова напоминала кусок бетона. Хотелось есть и в особенности пить.

Он поднялся со своей лежанки и потянулся, разминая непослушные конечности. «Значит, нападения происходят не каждую ночь», – подумал историк. Этот факт, безусловно, не мог не радовать. Осталось найти закономерности в провалах, если таковые, конечно, имели место быть.

Кроу вышел из будки и, недолго думая, расстегнул ширинку. Искать туалет на берегу озера – гиблое дело. Да и какая разница, где отлить?

Когда великий исследователь Аравии закончил свой утренний ритуал, он убедился, что амулет на месте, и отправился на поиски завтрака. Перед похоронами нужно было подкрепиться. Потом вряд ли он сможет что-либо съесть.

Рудольф перекусил в первой же забегаловке, которую нашёл. Он сразу решил, что не станет есть в одном месте дважды, раз его ищет полиция. В нормальное место его бы в таком состоянии не пустили, а так приняли за алкаша или наркомана, но позволили поесть. Главным было то, что от него не воняло и были при себе наличные.

После завтрака Кроу пересчитал оставшиеся деньги. На парочку хороших завтраков ему ещё хватит, а дальше нужно будет разжиться наличкой. У него был свой схрон, но схрон находился в его доме, а дом под наблюдением, тут к бабке не ходи. Про электронные карты также можно забыть, пока он считается подозреваемым. Об этой проблеме он решил подумать позже: сейчас есть дела поважнее.

Погода была тёплая и ясная. Кто бы, собственно, сомневался? На кладбище Руди пришёл с небольшим опозданием, но это было нестрашно. А может, даже и хорошо, ведь ждать нужно было меньше. Доктор Кроу стоял в кустах и смотрел на всё действие с большой осторожностью. В этот раз блондинки-полицейской не было. Хотя в стороне стоял какой-то тип ну уж слишком хорошей выправкой для обычного прохожего. Он решил не рисковать.

Народу было мало. Руди знал: у миз Болонз практически не было родственников и друзей. Поэтому она и тратила всё своё время на него и не жалела об этом. По крайней мере, Руди думал именно так.

Историк уловил краем глаза движение и среагировал мгновенно. Он чуть переместился в сторону и приготовился дать отпор. Амулет был зажат в руке. При этом всё было проделано бесшумно и его взгляд полностью был устремлён по направлению к опасности.

Странно, как быстро человек способен перестроить себя, если его жизни постоянно угрожает опасность. Кроу действовал, как заправский пехотинец, и это было похвально. Более того, это было необходимо для его выживания.

Правда, существовала и обратная сторона медали: начинаешь видеть опасность там, где её нет. Кроу с удивлением смотрел на маленького рыжего бельчонка. Испугался зверька. «Но лучше уж зря отреагировать на бельчонка, чем не успеть отреагировать на демона, отстаивая свою честь», – заключил историк. Белка схватила какую-то мелочь с земли и устремилась на соседнее дерево.

Руди позавидовал её беспечности и свободе. Как же он всё-таки хочет в свой дом... принять горячую ванну, посидеть в своём любимом кресле, почитать интересную книгу Артура Мэйчена или Эдгара По (хотя нет, хватит с него ужасов, Уильям Голдинг или Герберт Уэллс – вот его новые герои), а потом просто напиться до беспамятства.

Когда Кроу отвлёкся от своих мыслей и устремил свой взгляд в сторону могилы Ребекки, там уже никого не было. «Пора нам попрощаться, моя Мам».

Руди брёл, совершенно не думая, куда идёт и зачем. Он не думал, будет ли эта ночь спокойна, как прошлая, или опасна, как те, что были до неё. Он не готовился к обороне. Ему было больно на душе. Он устал и не хотел жить. Зачем ему бороться? Для чего? Он что, так и будет вечно бегать от демонов, пока его не поймают?

Когда Кроу вышел из небытия своего сознания и удосужился оглянуться вокруг себя, он осознал, что понятия не имеет, где находится. Впереди светила вывеска какого-то заведения – похоже, бара. Переулок проходил мимо него и уходил в сторону. «Там, должно быть, парк. Ну что ж, проверим», – решил Кроу.

Когда Руди подходил к бару, на крыльцо вышли двое служащих. Это были два мексиканца, как предположил Кроу. Один – тот, что стоял ближе к Руди, – был гладко выбрит и одет в красную футболку и синие джинсы. Второй стоял у самой двери и был в фартуке на чёрную рубашку. На нём были чёрные джинсы и кроссовки. В то же самое время послышался отголосок рёва турбины, звучащий будто из глубокого колодца. У Кроу по спине пошли мурашки.

Тени тянулись к нему со всех сторон, свет будто мерк, а движение воздуха приостанавливалось. Начиналось. Ещё немного, и он провалится. Вот к чему приводит задумчивость на полях боевых действий. К засаде.

Руди ускорил шаг, хотя и понимал, что бежать ему некуда. В парке у него не будет особых преимуществ, а до пристани отсюда довольно далеко.

Он нащупал амулет. Гул стал постоянным, и что-то изменилось в окружении, будто резко поменялась погода. Справа перестало рябить. Вывеска погасла. Дерево, стоящее по левую руку от него, ещё секунду назад манящее своей зелёной листвой, стало вдруг голым и высохшим. Руки опустились сами собой. Кроу провалился в мир теней.

Он повернул голову вправо и увидел, что вместо двух служащих на крыльце стоит один – тот парень в красной футболке, который стоял на ступеньках. На лице парня отражалось недоумение. Он не понимал, что происходит, и Руди его понимал как никто. С пареньком происходило что-то странное: он мерцал, будто не окончательно перешёл в Морх, а находится на грани. Возможно, Руди зацепил его своим перемещением? Но тогда почему он не захватил второго? Потому что он стоял дальше? Вполне возможно. Руди уже приходила в голову мысль, что его переносят в Морх демоны, здесь обитающие. Вчера просто не было демонов поблизости, вот он и передохнул. В этот же раз вместе с ним в радиусе поражения оказался ещё один человек. Что ж, звучит вполне правдоподобно. Вот только человек этот был не запланирован и теперь мерцал, так как должен был отбыть обратно.

Тут глаза парня расширились, а рот раскрылся в безмолвном изумлении. Взгляд потух, и верхняя часть служащего бара разлетелась в клочья. Ноги и нижняя часть туловища остались на месте и, померцав ещё пару секунд, исчезли, видимо окончательно вернувшись в обычный мир.

По странному стечению обстоятельств в этот раз Руди не забрызгало чужой кровью. Как только ноги заблудшего не в тот мир паренька исчезли из Морха, бывший исследователь развернулся и что есть мочи ринулся по переулку. Убегать от демона – дело практически гиблое, но шанс есть, да и амулет заряжен на полную.

Если подумать, он встречал только одну тварь, которая, оставаясь невидимой, проделывала подобные фокусы с раздиранием человека на части. Похоже, у него на хвосте не кто иной, как Боггарт собственной персоной. «Что ж, тебя я хоть знаю, как убивать».

Глава четырнадцатая.

– Грэм, ну что ты, в самом деле? Мне, знаешь ли, тоже это задание не по душе, – пропел нежный женский голосок.

Прекрасного вида охотница в обтягивающем военном обмундировании стояла на коленях перед выдавшим виды бывшим сержантом, сидевшем на поребрике. Они разместились на восточной части жилого квартала, примыкающего к берегу, за которым они вели наблюдение.

– Поверить не могу, – удручённо сказал Грэм. Старый солдат смотрел в одну точку, полностью игнорируя своего оппонента.

– Ну хватит уже, Грэм, ничего страшного ведь не случилось. И вообще, это я должна злиться, а не ты: задание-то мне дали, – Хелен пыталась всеми силами вывести старого солдата из транса, но ничего не помогало.

– Я нянька. Дожили, – вояка продолжал смотреть вперёд расфокусированным взглядом.

– Нянька? – брюнетка неожиданно встрепенулась. – Так тебя не слежка взбесила, а то, что придётся со мной нянчиться? – глаза её потемнели, на лбу выступила вертикальная морщинка, воздух начал сгущаться вокруг неё, принимая осязаемую форму.

Грэм неожиданно посмотрел Хелен прямо в глаза и улыбнулся уголком рта. Та от неожиданности замолкла и, потупив взгляд, покраснела. Напряжение исчезло, будто его и не было.

– Прости, – выдавила из себя охотница.

– Нас ждёт работа, – Грэм быстро сменил тему, и Хэл была ему за это только благодарна. – Чем там занят этот безнадёга?

Хелен обернулась к сгоревшей будке, её зрачки сузились на пару мгновений и вернулись в исходную форму.

– Заснул, – проморгавшись, ответила девушка.

– Повезло ему, что мы здесь. Иначе кончились бы его приключения этой ночью, – сказал Грэм.

Старый солдат снял с плеча походный военный рюкзак и, покопавшись в нём, выудил хорошо запакованный бутерброд с ветчиной и сыром. Осмотрев его на предмет повреждения упаковки и удостоверившись в её непоколебимой идеальности, он сорвал её и принялся спокойно ужинать.

Хелен стояла и зачарованно наблюдала за этой трапезой. Но, быстро опомнившись, продолжила беседу.

– Почему повезло? Мы же его не охраняем. Мы за ним просто следим.

Грэм посмотрел на неё, как учитель на школьника, только что сморозившего глупость. От такого тяжёлого взгляда девушка зажалась и снова потупила взгляд.

– Хэл, – начал Грэм. – Вот ответь мне, какой демон сейчас осмелится сунуться на берег, на котором сидят двое лучших охотников? Даже ради ключа? – он откусил ещё кусок бутерброда и вопросительно посмотрел на черноволосую охотницу.

– Да, ты прав, – промямлила Хелен, – только те, кто про нас ещё не слышал. А таких, скорее всего, не существует.

Первая половина ночного дежурства выпала ей. Грэм преспокойно устроился прямым на земле и уснул. Хелен, на самом деле, была рада дежурству, ибо никогда не могла быстро уснуть: её вечно одолевали воспоминания из прошлого. Она слишком много думает о прошлом, но как от этого уйти, когда и настоящего-то нет? Её жизнь была сломана, и все мечты рухнули в один миг... Знаменитая фотомодель стала охотницей на демонов – хороший сюжет для американского фильма. Она скучала по той жизни, по поклонникам, вечно ей докучавшим, по завистливым взглядам. Она была лучшей... лучшей моделью, а стала? Лучшей среди охотников.

В Морхе стояла мёртвая тишина, она не чувствовала присутствия лишних. Только два охотника и бедный ключ.

Хелен решила размять косточки и поднялась с поребрика.

Мужчины в лагере не смотрели на неё как на женщину, её боялись. И никто из них не знал, как она изголодалась по мужскому вниманию, по взглядам восхищения, по сексу, в конце концов. Но об этом можно было забыть раз и навсегда. Морх не место для плотских утех, у них была важная миссия и бла-бла-бла.

А ведь она знала, что грядёт нечто, что изменит всю её жизнь. Знала и игнорировала это. Странности-то начали происходить задолго до инцидента в торговом комплексе. Когда это произошло впервые? Когда она заметила странности? Года за два примерно... Да, точно, тот случай с собакой. Может, и до этого что-то было, но она не помнила, или не замечала, или не хотела замечать... да, скорее всего, игнорировала...

Охотница хорошо помнила тот день. Она возвращалась с фотосессии, находясь в особо приподнятом настроении, ведь её фото выбрали на обложку известного журнала. А что ещё нужно для счастья? Она шла по парку, улыбаясь сама себе, своей удаче, любовалась деревьями, мирно растущими вдоль тропы, и мечтала.

Осень только началась, и поэтому зелень парка ещё сохраняла свою свежесть, позволяя насладиться собой всем страждущим. Солнце грело, но уже не по-летнему жарко, а будто согревая вас в объятиях любимого. Прохладный осенний ветерок заставлял людей надевать плащи и куртки, напоминая, что совсем скоро летняя пора подойдёт к своему логическому завершению.

Она не торопилась, каблуки-шпильки цокали по асфальту, словно копытца, разнося эхо по всей округе; светло-коричневых тонов плащ развевался по ветру; тонкий шёлковый шарфик, завязанный выше обычного, щекотал подбородок.

Средних размеров псина выпрыгнула из ниоткуда и залаяла на Хелен. Будущая охотница перепугалась, как ребёнок, и не могла издать ни звука, только смотреть на собаку неизвестной ей породы. Смотреть и желать, чтобы та прекратила лаять, желать, чтобы этой собаки не было сейчас здесь, в парке. Желать, чтобы эта псина, нарушившая её радостную феерию, исчезла. Её палец дёрнулся, и псина исчезла. Точнее, превратилась в золу.

Под порывами ветра пышные пряди брюнетки закрыли ей обзор, но ветер вывел её из ступора, заставив двигаться, и помог прийти в себя. Когда она закончила поправлять причёску, на том месте, где ещё несколько секунд назад была собака, точнее то, что от неё осталось, уже ничего не было. Ветер унёс кучку золы, оставив лишь воспоминания, навсегда отпечатавшиеся в её памяти.

Хелен судорожно посмотрела на свои руки; она ощущала нечто странное: будто холод в них, будто они отяжелели и превратились в куски металла. Она смотрела на свои руки, и глаза её медленно расширялись, рот слегка приоткрылся: она была удивлена и напугана. Вены на её запястьях почернели. Нет, они были не совсем чёрные, скорее, сероватые, но она видела это: чернота, будто туман течёт по венам, – чёрный туман, холодный и тяжёлый. Ей стало дурно, она еле сдерживалась, чтобы не закричать или не пуститься в бег. Хелен нужно следить за своими действиями: её могут увидеть, а странное поведение может негативно отразиться на её безупречной репутации.

Модель сунула руки в карманы плаща и медленно, прогулочным шагом, совсем не подавая виду, пошла в сторону дома. Она будет решать эту проблему дома. Там, где её никто не увидит. А проблема ли это, собственно? Что случилось-то? Собака превратилась в кучку пепла по её желанию, может, это совпадение, это же можно как-то объяснить. Шаровая молния, например, или собака стояла на месте выхода высоковольтной линии, или ещё что-то. Но вены...

Хелен посмотрела на свои руки. Они всегда чернеют. И не только вены, ещё глаза, но об этом она узнала много позже и совершенно случайно. Ох, дежурство только началось, а её уже одолевают воспоминания. Сколько она ещё будет вспоминать об этом? Ответ был прост и очевиден: до конца своих дней.

Охотница бросила взгляд в сторону сгоревшей будки. Интересно, чем он так заинтересовал Хаори? Обычно они игнорируют теней, забирая лишь самых стойких или интересных. Этому, конечно, удавалось выжить всё это время, но... слишком серый. Интересно, какая у него способность? Явно небоевая, иначе он не бегал бы так от демонов. Может, что-то как у Ларри? Тогда стало бы понятно, как ему удаётся выжить. Посмотрим, если он заинтересовал лидера, значит, что-то этакое в нём всё-таки есть.

Хелен посмотрела в мир. Ночное звёздное небо – как же оно прекрасно, – шум прибора, пение сверчков, о существовании которых можно и забыть, живя в Морхе.

Насекомые... после того случая с собакой она всё реже их видела. Они будто начали её бояться; сейчас-то она знает, чего они боялись. Она не сразу это заметила, но со временем смогла понять причину их исчезновения. Когда кто-нибудь из её знакомых начинал жаловаться на мошек дома или на муху, которая докучала в кабинете, тогда Хелен пыталась вспомнить, когда же она последний раз видела муху или любое другое насекомое, но вспомнить этого не могла. Конечно, значения она этому не придавала. Их не было, и это было приятно, о чём можно было волноваться?

Но потом начали твориться более странные вещи. Гул, который никто не слышал, тени, которых не должно было быть. Часто ей казалось, что они тянутся к ней, пытаясь дотронуться. Ей приходилось делать вид, что всё хорошо и ничего не происходит, ей нельзя было подавать виду, и кто бы знал, как это было сложно. Она стала дёрганой и пугливой. Это начали замечать. Но ходили слухи, что ей докучает один особо настырный поклонник, и это было ей на руку. Она жаловалась на силуэт неизвестного, которого заметила в окне, на звонки и молчание в трубку,

при котором слышишь лишь вздохи звонившего инкогнито. Её жалели, и ей это нравилось: никто не считал Хелен сумасшедшей, это было главное, это было важно. Тогда, в прошлой жизни.

Хелен сделала круг по берегу и вернулась в исходную точку. Грэм лежал неподвижно, даже позы не поменял: спит как убитый. Как охотница ему завидовала: этой способности просто упасть и уснуть в любое время в любом месте. Она бы хотела обладать такой способностью вместо той, что ей досталась и разрушившей всю её жизнь.

Мышка. Когда же это произошло? Примерно через год после случая с собакой. И в том же парке. Она никогда не задумывалась: а ведь и правда, эти два случая очень похожи. Только испугалась она не собаки, а мышки. Правда, она настолько сильно перепугалась, находясь в постоянном напряжении от гудящих звуков, которые то приходили, то уходили, и от теней, вечно пытающихся к ней прикоснуться, что не просто превратила мышку в пепел. Она выкосила всё в радиусе десяти метров вокруг себя, обратив своё окружение: мышку, напугавшую её; деревья, шуршащие позади неё под потоками ветра; траву; маленький железный заборчик с завитушками, сделанными под стиль рококо, – в чёрный пепел.

Ей повезло, что этого никто не увидел. В новостях ещё долго обсуждали странное происшествие, случившееся в парке. НЛЮ, террористы, взрыв газа под землёй, – мнений было масса, но к единому так и не пришли. Вскоре о странном случае забыли, переключившись на более свежие и интересные новости, а юная модель стала принимать успокоительные в больших дозах, чтобы более такого не повторилось.

Таблетки помогли. Хелен перестала быть дёрганой и пугливой, стала больше улыбаться, коллеги больше не интересовались, что с ней, а тени и странный гул пропали. Тогда она решила, что всё кончилось. Нервное расстройство ушло благодаря успехам мира медицины. Так она считала, пока...

Лицо Хелен озарила улыбка. Она смотрела на звёзды, и воспоминание развеселило её. Конечно, тогда это не казалось таким смешным, она была в ужасе, но сейчас воспоминание об этом выглядело довольно забавно. Проснуться в мире постапокалипсиса. Тогда она не знала, что такое Морх, не понимала, куда попала и что с ней случилось. «Какая же я была трусишка», – улыбнулась девушка. Конечно, это был только первый случай, дальше – хуже. Она всё чаще и чаще проваливалась в мир теней. На улице, идя домой или в магазин, – оп, и ты уже не в нашем мире. Гул, тени, серое небо. Правда, за ней не охотились: демоны, видимо, знали о её силе или чувствовали её и не хотели рисковать, поэтому она могла спокойно изучать Морх, пока её не выбрасывало обратно. Но затем...

Шум. Хелен развернулась на сто восемьдесят градусов и посмотрела в сторону жилого квартала. Что-то надвигалось. Она бросила взгляд в сторону будки: спит, затем в сторону Грэма: старый вояка уже был на ногах и во всеоружии, чего и стоило ожидать от лучшего охотника: застать врасплох его невозможно. Солдат повернулся к ней и выкрикнул:

– Сейчас твоя часть дежурства, не буду мешать, – и он просто растворился в воздухе.

Хелен грустно улыбнулась. Хоть они и работали теперь в паре, но биться вместе они не могут: одиночки всегда остаются одиночками. Охотница закрыла глаза и выдохнула. Когда же веки её поднялись, вместо ярких голубых глаз зияли две чёрные пропасти.

В тот день знаменитая модель Хелен Дэвайн решила пройтись по магазинам. Приступов не было уже довольно давно, поэтому она пребывала в приподнятом настроении. Шоппинг всегда поднимал настроение и радовал – это лучшее известное ей лекарство от любых проблем.

Она обходила бутик за бутиком, скупая все понравившиеся ей платья, а заодно подыскивая к ним аксессуары и обувь. Её лёгкое сапфировое платье с достаточно открытым декольте и подолом, заканчивающимся у колен, заставляло любого прохожего провожать её взглядом. Мужчины глазели на неё с желанием, а женщины – с завистью. Туфельки на высоком каблуке

того же цвета, что и платье, подчёркивали яркость прекрасных голубых глаз, а чёрное обрамление не оставляло в одиночестве её чёрные волнистые волосы.

Она была прекрасна и знала это.

Девушка почувствовала холод – знакомый, мерзкий, проникающий в самое естество души. Холод сродни тому, что она испытывала при использовании своих способностей, но более жуткий и холодный. Хелен остановилась прямо посреди тротуара и обернулась, не выпуская из рук пакеты с покупками. В нескольких метрах от неё стояло трое молодых людей, все как на подбор: брюнеты с длинными чёрными волосами, одеты хорошо, с изыском, но будто по моде начала века: эти рубашки, галстуки, жилеты – они напоминали ей английских дворецких, да вот только это были далеко не дворецкие, это она прекрасно понимала. Один из них поднял на неё глаза, и она увидела провалы, чёрные, как сама смерть.

Будущая охотница нащупала внутри себя свою силу, пришедшую из другого, чуждого ей мира, и обратила её против пришельцев. Впервые по своему желанию. Она разжала пальцы, и пакеты с покупками упали на асфальт, возмущённо зашуршав. Вены на правом запястье почернели, и с её ладони сорвалось маленькое чёрное облачко, устремившееся к компании незнакомцев.

Демон, а это существо без тени сомнений точно не являло собой человека, лишь отмахнулся, и мусорный бак в метре от него превратился в прах. Дела плохи. Другой демон, ещё недавно стоявший по левую сторону от собрата, а теперь оказавшийся спереди него, выкинул обе руки вперёд, сложив их в незнакомом ей символе, и...

Ни один из выстрелов не достиг своей цели, разбившись о невидимый барьер и превратившись в пепел. Хелен спокойно стояла и ожидала более близкого контакта: биться на дистанциях она не любила.

Рой Сидери брал её в кольцо. К будке с историком они не приближались: значит, точно не знали, где он, а пока она здесь, заняться поисками они не могли. Рой был большим, по меркам среднего охотника, но для Хелен не имело значение количество соперников. Она сняла с плеча ружьё, сделала глубокий вдох и исчезла.

В тот момент, когда молодая модель ощутила на себе странное давление, она прыгнула в Морх. Она уже проделывала это пару раз чисто из любопытства и теперь была рада, что заранее обучилась этому приёмчику. Поток странной чужеродной энергии всё же задел её и отбросил назад, но не нанёс никаких видимых повреждений: она лишь протёрла платье на заднице – не велика потеря, жизнь стоит дороже.

Хелен вскочила на ноги и, скинув туфли (боже, это были её любимые туфли), бросилась в сторону торгового центра, похожего в мире теней на гигантскую коробку с разрушенной крышей. Почувствовав колебания в воздухе, она сосредоточилась, и в тот самый миг, когда трое охотников за человечинной оказались в Морхе, девушка переместилась обратно в наш мир.

В людном месте они не посмеют напасть – странно, что они вообще решились на нападение в нашем мире. Молодая модель вспомнила обо всех покупках, которые бросила на улице, и ей стало грустно: она купила такое шикарное платье как раз на замену тому, что было на ней. Чёрное с синим, оно будто олицетворяло землю и небо и идеально подходило под неё. Жаль, что не удастся его надеть и покрасоваться.

Хелен шла по торговому центру и пыталась придумать, что ей делать дальше, как вернуться домой, как избавиться от преследования... в этот самый момент её руки завели за спину, и она услышала щелчок запирающихся наручников.

– Мисс, пройдёте с нами, – услышала она позади себя. – Вы задержаны по подозрению в убийстве; всё, что вы скажете, может быть использовано против вас в суде, – голос говорившего был низким, глубоким, животным. На Хелен повеяло знакомым холодком.

Перед ней появились двое из тех, кто напал на неё на улице, но уже в полицейской форме; они улыбались: происходящее явно их забавляло. Третий, по всей видимости, стоял у неё за спиной.

Хелен озиралась по сторонам, но никто не обращал внимания на происходящее, всю эту абсурдную ситуацию просто-напросто игнорировали все, даже взгляда косого не удостоили.

– Нет...

Девушка была в отчаянии: неужели всё так и закончится? Так глупо? Так совершенно абсурдно?

Двое переодетых в полицейских демонов начали приближаться, третий, их собрат, стиснул её руки; воздух начал дребезжать: они решили перетащить её в Морх, чтобы полакомиться в тишине и спокойствии, вдруг дошло до Хелен.

Тут из ниоткуда появилось ещё трое демонов, одетых более просто, с лицами, будто выгесанными из камня: серые, угловатые, с маленькими роговыми отростками.

– Вы чего возитесь? Давайте скорее, он ждёт, – выкрикнул тот, что стоял в центре. Его голос был хриплым и низким, будто гул самого Морха заговорил.

– Мы уже закончили, – ответил тот, что сжимал её запястья, одетые в наручники, и, будто подтверждая сказанное, слегка толкнул её.

– Нет...

– Что? Ты что-то сказала, дорогая? – демона явно забавлял тот факт, что жертва ещё пыталась оказать сопротивление.

Глаза девушки расширились и превратились в два бездонных колодца, вены на всём теле почернели и вздулись, время замедлило свой ход. Наручники вместе с руками третьего нападавшего, стоявшего за её спиной, превратились в пепел, но демон даже испугаться не успел, как...

– НЕТ!!!

Крик пронёсся по торговому центру, словно ураган, отражаясь от стен и уничтожая всё, до чего может дотянуться. Ураган самой смерти.

Когда охотники прибыли на место, они пришли в ужас.

– Господи Иисусе, Кип, ты только посмотри в мир!

Крики, плач, эвакуация, стоны умирающих и раненых, половина торгового центра обращена в пепел. Шесть Люцигов. Семнадцать невинных, оказавшихся в зоне удара. И плачущая в Морхе Хэл, вокруг которой уже сгруппировались охотники.

Хелен выстрелила и сбила последнего из нападавших. Задняя часть тела Сидери упала на землю и начала истлевать. Дело сделано: рой был уничтожен.

– Грэээм!

Старый вояка появился прямо напротив неё на расстоянии нескольких шагов. Он выглядел спокойно и невозмутимо жевал бутерброд. Видимо, в мире людей он времени зря не терял.

– Закончила? Иди отдыхай, я додежурю, – жуя, сказал охотник. Грэм по-отечески посмотрел на девушку, и та, не став спорить, отправилась к месту, где ещё недавно спал сам солдат.

– Грэм, не забудь снять заслон утром, – бросила она через плечо.

– Учить меня будешь? – довольно мягко огрызнулся вояка, но продолжения не последовало: молодая охотница слишком сильно устала, чтобы играть в эти игры.

Хелен открыла глаза. В вечно сером небе Морха переливались разные тона серого, вырисовывая причудливые уродливые узоры. Опасности не было. Только тишина и... чавканье...

– Завтракаешь? – бросила она, даже не посмотрев в сторону старого вояки.

– Угум, – пробурчал Грэм, не отрываясь от трапезы.

Девушка приподнялась на локтях, вытянула ноги, повертела шеей и приняла вертикальное положение; бросив взгляд в сторону сгоревшей будки, она повернулась к солдату и укоризненно буравила его взглядом, на что он не обращал ни малейшего внимания.

– Грээм, – повышая тон, пропела Хелен. – Где он?

– Ушёл, – лаконично ответил солдат, проглотив очередную порцию булочки с сыром.

– Да ладно? И куда же? – охотница начинала распаляться не на шутку.

– Туда, – Грэм указал в сторону запада свободной рукой, продолжая утренний приём пищи.

Хелен молчала, но напряжённый воздух вокруг неё говорил сам за себя. Охотник выдохнул и, повернувшись к ней, посмотрел девушке в глаза.

– Днём его никто не тронет. Отыщем по следам после завтрака. А если он умудрится сгинуть за этот отрезок времени, значит, он нам точно не подходит.

– Но нам приказали следить за ним! – возмутилась девушка. Охотница не понимала, как опытный вояка может так наплевательски относиться к заданию.

– Вот мы сейчас этим и займёмся, – Грэм встал и, закинув ружьё за спину, зашагал на запад.

– Эй, подожди меня!

– Он идёт прямо в ловушку.

Хелен наблюдала за развитием ситуации из укрытия в тени ветвистых деревьев. Охотники находились в мире людей, чтобы не спугнуть демона из Морха, и наблюдали за обоими мирами сразу.

Девушка явно нервничала – её выдавали резкие раздражённые движения, – Грэм же, напротив, был абсолютно спокоен и наблюдал за всем происходящим лишь краем глаза.

– Мы не станем ему помогать? – охотнице не хотелось сидеть на месте и наблюдать, как бедолагу-профессора сожрут прямо у неё на глазах, в её голосе скользили нотки надежды, что старый вояка одумается и решится на действия.

– Нет, – как обычно, непоколебимо и сухо отвечивал солдат.

– Но почему? – чуть было не сорвалась на крик Хелен, но вовремя опомнилась и, сделав глубокий вздох, продолжила. – Его же сожрут, Грэм, это Боггарт, старый Боггарт. Такого стаканом воды не одолеть. Он ещё не готов.

– Если он не осилит одного демона, то нам он точно не нужен. Нам сказано следить, так что успокойся и следи, – сказано это было твёрдо, но без ноток грубости. До охотницы наконец дошло, что старому вояке самому не в радость стоять без действия, но этого требовала ситуация. Проверка. Все они прошли её.

– Тогда ему придётся справиться. Я не прошу ему, если он возьмёт и умрёт. Столько времени на него потратить, – Хелен решительно встала в позу, задрвав подбородок.

Грэм удивлённо посмотрел на неё и улыбнулся уголком рта.

– Есть хочешь? – нежно спросил охотник.

– Не люблю есть на ночь, но, если честно, не отказалась бы, – ответила девушка.

– Хорошо, тогда пошли.

– И куда пойдём? – игриво спросила Хелен, сцепив руки в замок.

– Пойдём к библиотеке, если он выживет, то направится именно туда, – рассудительно ответил Грэм. Старый охотник развернулся и зашагал в ночь.

– Увидимся утром, доктор Кроу, – улыбнувшись прошептала девушка и побежала за своим напарником.

Охотник сидел на камне, напоминавшем по своей форме трон, и перебирал пальцами старый, выдавший виды амулет округлой формы. Он всматривался в чёрную непроглядную даль и всем своим видом показывал нетерпение и раздражение.

– Его нужно схватить. Почему вы медлите? – наконец бросил он в сторону человека в капюшоне.

– Я не стану отправлять своих солдат на верную смерть. Пока эти двое рядом, мы и близко к нему не подступимся, – ответил человек низким и покорным голосом без тени эмоций.

– Нам нужно действовать: мне кажется, Хаори начал что-то подозревать, иначе он не поставил бы в слезку своих лучших чистильщиков, – страх? Человек в капюшоне впервые учуял страх, исходящий от этого охотника.

– Что прикажете делать? – покорно продолжил человек без эмоций.

– Травите их всем, что под руку попадётся. Я попытаюсь разделить его с няньками, и тогда... схвати его сам.

– Как прикажете, – прогудел низкий голос. Человек в капюшоне учтиво поклонился, улыбаясь, и растворился в воздухе.

– Пора начинать второй этап, – шёпотом промолвил охотник сам себе, вставая с камня.

Глава пятнадцатая.

В архиве библиотеки стоял полумрак. Тесную, забитую до отказа стеллажами с книгами комнату освещала лишь одна-единственная лампа. Напротив входа в комнатку стоял небольшой столик с настольной лампой, необходимой на случай, если кто-то вознамерится поизучать здешние печатные издания.

Келли Вайт перебирала книги, преисполненная надеждой найти что-нибудь стоящее, но всё было тщетно. Неужели это единственная книга в его коллекции, или остальные он уже успел спрятать после того случая? Вопросов было много, ответов не было совсем. Значит, придётся украсть ту единственную, что есть. Найти даже одну книгу – это уже существенный прогресс. Она уже работала в двух библиотеках в других городах, прежде чем добралась до этой, и не нашла там совсем ничего. Ей нельзя упускать эту книгу. Ни в коем случае.

Девушка поставила последние книги на полку и отряхнулась от пыли. В архивах никто не убирался, сюда и заходили-то только по указке свыше, так что местечко было не совсем уютное: затхлый пыльный воздух, мало света, и даже не надеетесь выйти отсюда не замаравшись.

Келли перешла к следующему стеллажу, и взгляд её упал на книгу-инструкцию «Как выжить в диком лесу». Было бы интересно почитать, как это видят обычные люди, хотя их выживание, скорее всего, практически ничем не отличалось от того, как выживали в лесу оборотни. Конечно, Дэвид в этом плане... Дэвид. Снова и снова, она возвращается к этой теме снова и снова. Когда она уже забудет про своего Дэвида? Когда он её отпустит?

Девушка-оборотень села на единственный стул в архиве, потёртый от времени, не щадившего даже стулья, и запустила пальцы себе в волосы.

Как можно его не вспоминать, когда он с ней всегда и везде? Даже на тренировках, которые она проводит каждые выходные, она тренируется так, как учил её Дэвид. Она представляет, как он стоит рядом и показывает ей каждое движение: удар, отскок, исчезновение, появление, ещё удар. Любая тренировка – это напоминание, любой лес – это напоминание, тёмная улица с фонарями... ну вы поняли: всё напоминало о нём. Как же забыть того, с кем связано всё, что она знает? Никак.

У Келли дома не было телевизора: ей никогда не была интересна жизнь общества и его извечные проблемы, наводившие лишь тоску. Она считала, что намного интереснее наблюдать за живыми людьми: за их повседневными делами, маленькими горестями и радостями. За жизнью.

Она часто наблюдала за соседями и просто случайными прохожими, она будто подпитывалась их эмоциями, их жизнью, она смотрела на них и ощущала себя живой. И она мечтала, что когда-нибудь она тоже сможет так беззаботно жить жизнью обычного человека: не боясь, не прячась, не убегая.

Тренировки Келли обычно проходили в лесных зонах подальше от любопытных глаз, поэтому при переезде в новый город ей каждый раз приходилось искать новое место для тренировок. Благо в этом уютном городишке особых проблем с этим не возникло. Ей удалось снять квартиру в маленьком домике на краю лесной зоны, на севере города. Это было идеальное место. Пять минут хода, и ты на тренировке. Высокие вековые деревья, обильные кустарники, небольшая речка, и по странному стечению обстоятельств туда очень редко забредали люди.

Девушка-оборотень прекрасно понимала, что в прямом противостоянии против сильного демона или другого оборотня ей не устоять, поэтому силовым упражнениям она уделяла не особо много времени. Все её усилия были направлены на уклонение от атак, быстрое перемещение между мирами, отвод ударов и прочие уловки, позволяющие уйти от нападения и скрыться. В связи с этим ей очень приглянулось боевое учение айкидо, которое учило использовать силу противника против него самого. Келли с большим удовольствием разучивала все эти плавные движения и стойки, комбинации, но без оппонента довольно сложно отрабатывать такой стиль, особо не попрактикуешь, и она надеялась, что эти знания ей никогда не пригодятся.

Келли выдохнула и поднялась. Дэвид говорил, что внутри неё есть особая сила, доставшаяся ей от родителя-оборотня, и она станет по-настоящему сильным оборотнем только тогда, когда научится её использовать, но, сколько бы она ни тренировалась, она не могла нащупать эту силу внутри себя. Это было за пределами её понимания и восприятия. По крайней мере, пока.

Она стояла посреди архива, кидая полные безразличия взгляды на колонны книг в стеллажах. Сил и желания что-либо искать уже не было, она устала, а ведь день только начался. Хорошо хоть, что в архиве царила прохлада, позволявшая спрятаться от вездесущей жары, что была снаружи.

Признав своё поражение на поле боя «Архив», девушка пришла к выводу, что ей просто необходимо выпить чашечку бодрящего чая. Келли ещё немного пораздумывала, поглаживая пальцем подбородку, и, кивнув самой себе, улыбнулась и деловито вышла из архива.

В дальней части архива стояла тень. Именно стояла, ибо она не падала ни от одного из предметов, находившихся в комнате. Она была сама по себе, противореча всем законам физики. Тень поднесла к лицу, точнее, к тому месту, где должно быть лицо, две книги в переплёте из человеческой кожи. Она кивнула, словно довольствуясь чем-то, и бросила взгляд на единственную лампу в архиве. Свет тут же погас, а тень с книгами исчезла.

Глава шестнадцатая.

Воскресное утро началось в обед со звонка сержанта Оурена. Голова гудела после вчерашнего и отказывалась соображать. Вечер, конечно, прошёл отлично (так она себя утешала), но всё же не стоило так много пить. Девушка надеялась, что сможет расслабиться в баре и отвлечься, но в итоге вечер превратился в обычную попойку. Благо она не настолько много выпила и наутро проснулась одна в своей любимой постели.

Рука Джессики потянулась к трубке, стоящей на прикроватной тумбочке. С третьей попытки ей удалось схватить шумящую проказницу.

– Слушаю, – ответила Джесс, и ей самой стало противно от дребезжания своего голоса.

– Доброе утро, солнышко. Ты просила звонить, когда будут новости, – послышалось в трубке. Сержант начал диалог в своей обычной увеселительной манере, но сегодня детектив была не в том настроении.

– Пит, сука, ещё раз назовёшь меня солнышком, и я скажу твоей жене, что ты меня напоил и изнасиловал. И она мне поверит, – сказала девушка на повышенных тонах. Конечно, она перегибалась, но этому бабнику требовалась взбучка время от времени, чтобы не зазнавался и держал себя в руках.

– Успокойся, Джесс. Я просто пытался поднять тебе настроение... – по голосу Оурена было понятно, что он находился в полном смятении. Он хотел поднять её настроение, а она...

– Что там с новостями, Пит? – тон её голоса оставался нервным, но стал более мягким.

– Через два часа будут похороны миз Болонз, домработницы Кроу. Это первая новость. Вторая новость: вчера кого-то, очень похожего на нашего маньяка, видели на пристани, – отчеканил сержант.

– Где именно на пристани? – Джессика моментально проснулась. Она сгорала от нетерпения.

– Недалеко от стоянки яхт, у сгоревшей будки сторожа, – буднично продекламировал Пит.

– Твою мать, – Джесс чувствовала страх, удивление и злость одновременно, – да это же в десяти минутах ходьбы от моего дома.

– Ага. Сейчас там никого нет. Я посылал патруль, а затем решил набрать тебя, больше чтобы убедиться, что он к тебе не заходил.

– Спасибо за беспокойство, Пит. Я хочу посмотреть то место, – на самом деле она была очень благодарна ему за беспокойство, но ему не следовало об этом знать.

– Тогда я выезжаю до тебя. Вместе и посмотрим, одна лучше не ходи. Самое смешное, что он от нас даже не прячется. Но мы его всё равно не можем поймать. Он издевается над нами, – сержант будто восхищался доктором Кроу.

– Пустое. Поймаем, а потом посадим. Этот псих должен сидеть либо за решёткой, либо в психушке.

– А что насчёт похорон домработницы? – спросил Пит, и по его голосу она догадалась, что он за то, чтобы поехать на похороны.

– Пит, он не пришёл на похороны своего друга. Придёт ли он на похороны своей домработницы? Думаю, мы только потратим время. А вот на месте его ночлега мы можем найти подсказки. Я тебя жду, и постарайся поскорее, иначе я выйду без тебя.

– Окей, выхожу, – сказал Пит и повесил трубку.

Джессика знала, что Пит доберётся до неё не раньше чем через час. Несмотря ни на что, он был умным парнем и по её голосу явно распознал, что до его звонка она пребывала во снах, да и про вчерашнее он тоже, скорее всего, знал. Он не станет торопиться, и она ему за это благодарна.

Лёгким движением она покинула постель и, поднявшись на цыпочках, потянулась.

Неспешно направившись по коридору в сторону ванной комнаты, Джесс наслаждалась утренней прохладой, царившей в доме, обволакивающей её обнажённое тело, покрывая его мурашками.

Она никогда не ложилась спать в одежде. Одежда сковывала, загоняла в рамки, лишала свободы. Раздеваясь перед сном, она снимала вместе с вещами все свои будничные проблемы, только так она могла спокойно уснуть.

Поворот вентиля, и по телу застучали тёплые капли, смывая остатки сна и воспоминания о прошедшем вечере.

Приняв душ и почистив зубы, Джессика вышла обратно в коридор и остановилась. Влажное после душа тело затряслось в небольшой судороге от холода. Ей нравилось это состояние,

когда тело содрогалось, и она ничего не могла с этим поделать. Соски набухли, и она едва опомнилась, вспомнив, что совсем скоро придет Пит и времени на утехы сегодня у неё совсем нет.

Одевшись в строгие коричневые брюки и закрытую светло-синюю блузку, она спустилась в кухню перекусить. Готовить что-либо существенное не было ни времени, ни настроения, поэтому она решила ограничить себя парой бутербродов и кофе.

Аккурат на последнем глотке раздался звонок. Джессика спокойно поставила пустую чашку в раковину и прошла к входной двери. Щелчок замка, и вместе с ослепляющим солнечным светом на неё обрушился голос Оурена:

– Надеюсь, я вовремя? – улыбнувшись, спросил полицейский.

– Да, я как раз собиралась уже выходить, – ответила девушка, но недостаточно убедительно. Пит улыбнулся ещё шире.

– Прекрасно выглядишь, правда, – окинув Джессику взглядом, сказал Оурен.

– Пит, не начинай, – закатив глаза, вздохнула девушка и, взяв ключи, вышла на улицу.

Детектив бродила вокруг сторевавшей будки, принадлежавшей некогда одному из сторожей пристани. Крыша протекает, те доски, что не обгорели, сгнили. Складывалось ощущение, что будка рухнет от прикосновения или лёгкого порыва ветра. Внутри всё обстояло ещё хуже: грязь, вонь, следы плесени по углам. Неужели он спал тут? Даже бомжи не стали бы ночевать в этом месте. И самое главное: никаких следов. Даже фантиков нет. Он хорошо прибрался за собой, будто знал, что это место найдут. Он точно издевался над ними. «Хорошо, доктор Кроу, хочешь играть – мы поиграем», – подумала про себя полицейская.

– Нашёл что-нибудь? – спросила она Оурена, только что вышедшего из будки.

– Будка-то на два квадратных метра. Обоссанный матрас и что-то вроде тумбочки. Окурки, мусор всякий, но всё старое. Кроу ничего не оставил. Только переночевал.

Пит снял перчатки, в которых обследовал будку, и сунул их в пакет, а пакет – в карман. Затем достал носовой платок и вытер пот со лба. Солнце припекало, а в вонючей будке стояло настоящее пекло.

– И куда же наш герой отправился после? – Джесс прекрасно понимала, что Оурен не может ответить на этот вопрос, как и она сама.

– В город. Но это было ещё вчера. Сегодня он может быть где угодно, – немного помолчав, он добавил. – Я подвезу тебя до дома. И, бога ради, носи с собой оружие; странно, что он ошивается у твоего дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.